

РОЛЬ ПАТЕНТНЫХ ЛАНДШАФТОВ ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

THE ROLE OF PATENT LANDSCAPES AT ADOPTION OF MANAGERIAL DECISIONS

Литвинов А.И., Мурашова С.В., Журавлёв Д.А., Медведев Е.В.

Litvinov A., Murashova S., Zhuravlyov D., Medvedev E.

Аннотация: В статье рассмотрена роль и место патентных ландшафтов при принятии управленческих решений. Являясь одним из важных источников информации патентный ландшафт позволяет получить объективные сведения о текущем состоянии и направлениях развития науки и техники, что позволяет повысить качество оперативного и стратегического планирования и управления, в том числе и в сфере научных исследований и разработок.

Abstract: The role and place of patent landscapes are considered in the article when making management decisions. Being one of the important sources of information, the patent landscape allows obtaining objective information about the current state and directions of science and technology development, which allows improving the quality of operational and strategic planning and management, including in the field of research and development.

Ключевые слова: Патентный ландшафт, управленческое решение, патентная информация, система управления, управляющий объект, объект управления.

Key words: Patent landscape, management decision, patent information, control system, control object, control object.

Введение

В настоящее время научно-технологическое и социально-экономическое развитие общества как в нашей стране, так и за рубежом предъявляет повышенные требования к оперативному и стратегическому планированию и управлению в том числе и в сфере научных исследований и разработок. В этих условиях необходима оперативная и достоверная научно-техническая, экономическая, правовая и общественно-политическая информация. Источником такой информации в первую очередь являются патентные исследования. Патентная информация является уникальным источником научно-технической информации, отражающей не только уровень текущих исследований и разработок, основанной на сведениях о поданных заявках и выданных патентах и аспектах патентной защиты, но и источником данных для оперативного и долгосрочного прогнозирования трендов инновационного развития. Постоянно увеличивающиеся объемы патентной информации требуют выработки определенных подходов к патентному анализу,

который в современных условиях играет важную роль в принятии управленческих решений. Среди разнообразных инструментов патентной аналитики наиболее комплексным инструментом экспертно-аналитической поддержки является патентный ландшафт.

Основная часть

Патентный ландшафт — это глубокое и детальное информационно-аналитическое исследование патентной документации, показывающее в общем виде патентную ситуацию в определенном технологическом направлении либо в отношении патентной активности субъектов инновационной сферы с учетом временной динамики и территориального признака с представлением результатов такого исследования в зрительной форме [1, 2, 3].

Роль и место патентных ландшафтов в системе управления при принятии управленческого решения можно представить схемой, представленной на рисунке.

Управляющий объект осуществляет выработку управляющих воздействий на объект управления. В качестве управляющего объекта может выступать отдельный чело-

век — лицо принимающее решение (ЛПР), группа лиц или автоматизированная система управления. Задачей ЛПР является выбор из множества

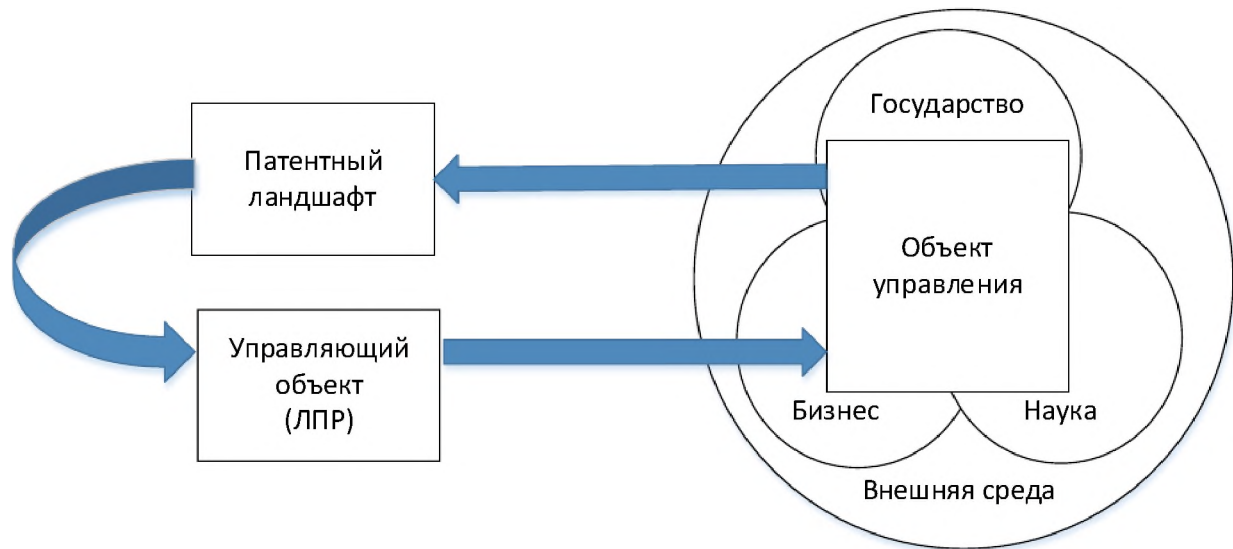
$$X = \{x_1, x_2, \dots, x_n\}$$

допустимых решений — оптимальное по заданным критериям, например обеспечение технологического превосходства, вывод на рынок новой продукции и др. Критериев может быть достаточно много. В этих условиях целесообразнее задать обобщенный критерий

эффективности $K(x_i)$, который позволит сравнить два и более решений из множества X . Так как формирование __ в сфере управления инновационной деятельностью является достаточно сложной задачей, то критерий эффективности целесообразнее задать в векторном виде а сама задача принятия оптимального решения будет многокритериальной задачей

$$K(x_i) = \{K_1(x_i), K_2(x_i), \dots, K_m(x_i)\}. (1)$$

Объект управления обеспечивает выдачу информации о своем состоянии и состоянии внешней

Рисунок

среды, а также о восприятии информационных воздействий от управляющего объекта. В качестве объекта управления в сфере инноваций выступает совокупность научно — технологических интересов государства, науки и бизнеса, находящихся в непрерывном взаимодействии.

Для государства на первом месте стоят базовые принципы, на основе которых формируется научно-техническая политика в целом с учетом интересов и реальных возможностей научного и реального секторов экономики, а также социально-экономических и политических факторов.

Для науки, при формировании научно-технологических приоритетов, следует рационально сочетать научные и образовательные направления развития, что позволит повысить эффективность проведения прикладных и фундаментальных исследований.

Бизнес при формировании технологических приоритетов является ключевым элементом в реализации конечного результата инновационной деятельности на рынках.

В объекте управления совокупность научно — технологических интересов каждого элемента (государства, бизнеса и науки) так или иначе зависят друг от друга и имеют области множественных пе-

ресечений интересов.

С точки зрения науки об управлении — кибернетики, основными составляющими процесса управления являются следующие этапы:

первый этап — сбор информации о состоянии элементов системы и среды;

второй этап — обработка и сравнительная оценка существующего и требуемого состояния системы или ее элементов, выработка управленческого решения, приближающих систему к требуемому состоянию;

третий этап — доведение управленческих решений в виде информационных воздействий до объектов управления [4, 5, 6, 7].

На первом этапе подготовки управленческого решения ЛПР должно обладать достаточной степенью информированности о состоянии объекта управления. Существует три степени информированности:

первая — ЛПР имеет полную и достоверную информацию о состоянии объекта управления и внешней среды;

вторая — ЛПР имеет частичную и достоверную информацию о состоянии объекта управления и внешней среды;

третья — ЛПР не имеет никакой информации или имеет неполную и противоречивую инфор-

мацию о состоянии объекта управления и внешней среды. Задача патентного ландшафта (A) состоит в предоставлении ЛПР своевременного (I), достоверного (V) и полного объема (V) информации о состоянии объекта управления и внешней среды

$$A = \{I \geq I^*, P \geq P^*, V \geq V^*\}, \quad (2)$$

где I^*, P^*, V^* — требуемые (заданные) показатели определяемые ЛПР. Например, за две недели ($I^* = 14$ дней), собрать сведения по технологическим трендам в сфере телекоммуникационного оборудования. По-

казатель достоверности P^* может быть определен как отношение не правильно определенной информации S_I к правильно

определенной S_I , содержащейся в патенте и других источников информации (правообладатель, способы защиты и др.) и может задаваться в виде числового значения, например одна ошибка на тысячу патентных и иных документов. Показатель объем может быть определен либо в виде срока патентного поиска, например, за 5 или 10 лет, так и по количеству отобранных и проанализирован-

ных документов. Для удовлетворения предъявляемых требований процесс подготовки патентного ландшафта разделяют на три основных этапа: сбора данных, их анализа с последующей визуализацией результатов.

На этапе сбора данных определяют тему и цель исследования, а также осуществляют поиск, задачей которого является получение необходимой информации для анализа. Входными данными являются: предмет исследования; страны поиска; базы данных; индексы классификации предмета поиска по МПК и национальным классификационным системам; глубина и виды поиска; подходы к формированию семейств патентов-аналогов. Кроме того, на данном этапе осуществляют первичную обработку анализируемой информации путем ее сортировки, фильтрации, систематизации и др. Это необходимо для того чтобы исключить информационный шум. Как правило на этапе сбора данных используют специальные программы автоматизированной обработки больших объемов патентной информации на основе современных технологий извлечения знаний: методов анализа текста; методов обработки естественного языка, методов, основанных на зависимости «свойство-функция»; методов анализа текста на основе правил; семантических методов анализа текстов; методов анализа текста, основанных на нейронных сетях. Это позволяет обеспечить достоверность результатов исследования при требуемой оперативности. В настоящее время для обработки и анализа информации широко используются следующие системы: ФИПС, PatSearch, Thomson Innovation, Questel, LexisNexis PatentStrategies, Patbase, PATSTAT.

На этапе анализа проводят количественный и качественный анализ патентной информации, характеризующей уровень техники в исследуемой области, путем интеллектуального анализа патентных формул, рефератов,

описаний и другой информации. Выходными данными являются: общая статистическая информация, включающая в себя количество проанализированных и отобранных патентов; временной диапазон исследования; распределение по странам; динамика подачи заявок, публикации, выдачи патентов; распределение и соотношение по конвенционным и РСТ-заявкам; выявление ведомств первой, второй и последующих подач; определение трендов и технологических направлений; формирование семейств патентов-аналогов; определение активности авторов и их национальную и корпоративную принадлежность; юридическая сводка правовых событий (срок поддержания в силе, лицензии и др.).

На этапе визуализации результаты патентного анализа могут выражаться в виде ландшафтных, кластерных и тепловых карт, патентных сетей и карт, диаграмм и сетевых графов, матриц соответствия и сочетаемости, временных шкал и др.

На втором этапе подготовки управленческого решения патентные ландшафты служат информационной основой при принятии управленческих решений и способны:

- предоставлять оценку устойчивости и перспектив развития в технологических областях на макро- и микроуровнях;
- предоставлять оценку интенсивности и тренды развития по научно-технологическим направлениям для их выбора и планирования;
- предоставлять оценку кооперации государства, науки и бизнеса, а также состояние и развитие межгосударственной кооперации;
- прогнозировать (текущее и долгосрочное) состояние и перспективность технологических векторов;
- выявлять и обосновывать необходимость выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и других работ по направлениям развития

и трансформаций областей исследования;

- мониторинг патентной активности по территориальному, корпоративному или личностному признаку по научно-технологическим направлениям;
- выбор и обоснование способов обеспечения реализации продукции;
- предоставление степени конкурентоспособности промышленных и научных потенциалов.

Заключение

Таким образом, для реализации конкурентоспособной инновационной продукции необходимо что бы все элементы объекта управления, работали по заданному вектору. При этом патентный ландшафт становится базовым элементом системы управления при определении и уточнении научно-технологических приоритетов на основании анализа патентной информации.

Литература

1. Отчет о научно-исследовательской работе «Исследование методик составления отчетов о патентных ландшафтах как инструмента принятия управленческих решений в сфере научных исследований и разработок» (шифр темы 9-ЭП-2014) / Е. В. Королева, А. А. Молчанова, Н. В. Повов, О. О. Вяль, М. В. Звягина, Н. И. Паршин, М. А. Якименко / ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности». — М.: ФИПС, 2016.
2. Методические рекомендации по подготовке отчетов о патентном обзоре (патентный ландшафт). Проект / Е.В. Королева, А.А. Молчанова, Н.В. Попов, О.О. Вяль, М.В. Звягина, М.А. Якименко, Т.Е. Седенкова; под ред. Е.В. Королевой. — М.: Роспатент, ФИПС, 2016. — 58 с.
3. Л. Г. Кравец. Зарубежный опыт построения патентных ландшафтов. Научно-практический журнал Интеллектуальная собственность. Промышленная

собственность, специальный выпуск / 2016 г, стр. 96.

4. Батурич В. К. Общая теория управления: Учебное пособие / В. К. Батурич. — М.:— ЮНИТИ, 2015. — 487 с.

5. Ким Д. П. Теория автоматического управления: Учебник

и практикум для академического бакалавриата / Д. П. Ким. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 276 с.

6. Машунин Ю. К. Теория управления. Математический аппарат управления в экономике: Учебное пособие / Ю. К. Машунин. — М.: Логос, 2013. — 448 с.

7. Боговик А. В., Игнатов В. В. Теория управления в системах военного назначения: Учеб. — СПб.: ВАС, 2008. — 460 с.

ПАТЕНТОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

PATENTING OBJECTS OF THE DIGITAL ECONOMY

Чеберяк Б.Д., Насонова К.В.

Cheberyak B., Nasonova K.

Аннотация: В работе рассмотрены новые объекты цифровой экономики (криптовалюта, блокчейн, биткоин и т.д.) в качестве объектов интеллектуальной собственности с целью определения необходимости и возможности их патентования в России и зарубежом, а также для установления особенностей получения патентов на данные объекты ИС в связи с постоянными преобразованиями и изменениями в сфере цифровой экономики.

Annotation: New objects of the digital economy (crypto-currency, blockchain, bitcoin, etc.) are considered as objects of intellectual property with the purpose of determining the necessity and possibility of patenting thereof in Russia and abroad, as well as for establishing the specifics of obtaining patents for these IP objects due to the constant changes and changes in the digital economy.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, цифровая экономика, криптовалюта, блокчейн, биткоин, патентование.

Keywords: objects of intellectual property, digital economy, crypto-currency, block, bitcoin, patenting.

Введение

Мир, который мы знаем, подвергается постоянным изменениям, и одной из основных тому причин является неизбежная цифровая революция. Речь идет о переходе и использовании новейших цифровых технологий для выполнения повседневных задач, но при этом лучше, быстрее, эффективнее.

Основная часть

Экономика наравне с остальными областями также подвергается цифровой трансформации, и переходит на новую ступень развития — цифровую экономику.

Но что подразумевается под цифровой экономикой? Это экономическая активность, вызванная миллиардами повседневных онлайн-подключений между людьми, предприятиями, устройствами, данными и протекающие вследствие этого процессы. Основой цифровой экономики является гиперсвязь, что означает растущую взаимосвязь людей, организаций и машин, которые являются результатом Интернета, мобильных технологий и Интернета вещей (IoT) [1].

В цифровой экономике беспрерывно происходит увеличение потоков новой информации, идей

и создание инноваций. Совершается быстрый обмен электронными товарами: книгами, приложениями, играми в сети, музыкальными файлами и др. Растет число публичных интернет-платформ — социальные сети, мессенджеры, медиаплощадки, онлайн-магазины и пр. С развитием цифровой коммерции повышается и скорость возникновения различных объектов. К таким новейшим объектам относятся криптовалюта (например, биткойн) и алгоритмы майнинга, которые могут быть защищены как объекты интеллектуальной собственности.

Согласно статье 1349 Гражданского Кодекса Российской Федерации, объектами патентного права являются следующие результаты интеллектуальной деятельности: изобретение, промышленный образец и полезная модель [2].

В качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Однако, ст. 1350 ука-

зывает на то, что не являются изобретениями математические методы, программы для ЭВМ и правила и методы игр, интеллектуальной и цифровой деятельности [3].

Правовая охрана в качестве полезной модели предоставляется техническому решению, относящемуся лишь к устройству, а в качестве промышленного образца — только внешнему виду изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства [3].

Однако, ст. 1350 указывает на то, что не являются изобретениями математические методы, программы для ЭВМ и правила и методы игр, интеллектуальной и цифровой деятельности [3].

В зарубежных странах, например, в США объектами патентного права являются изобретения, которые представляют собой объект научно-технического творчества, обладающий полезностью, возможностью практического применения и соответствием уровню развития техники, а охрана промышленных образцов и полезных моделей национальным законодательством не предусмотрена. В качестве изобретения охраняется также способ его использования и особенности функционирования. Но, тем не менее, в США правовая база по патен-

тованию компьютерных программ и математических методов, алгоритмов и формул сформировалась в 80-е гг. прошлого века. Патентование разрешено при условиях, что будет доказана их «конкретность, полезность и практическая ориентированность». В Европейском Союзе патентование таких объектов ИС не запрещено, но не каждое «техническое решение» в данной области может быть запатентовано. Так, чтобы получить патент на компьютерную программу или математический метод необходимо, чтобы они «решали» существующую техническую проблему и имели «инновационный подход» [4].

Для того чтобы понять, какие объекты можно запатентовать в цифровой экономике, рассмотрим их определения.

Криптовалюта — это особая разновидность платежного средства

криптовалюта, называется блокчейн (в пер. с англ. blockchain — «цепочка блоков») [6]. Она действительно представляет собой цепочку блоков, в которых все операции представлены в виде записей с объемными данными. Все эти записи для защиты хранящийся в ней информации проходят «хеширование» — программу, алгоритм замены заданного текста в набор непонятных символов. Т.к. этот алгоритм создает хэш-записи последовательно одну из другой, то их уже невозможно изменить или подменить, т.к. для этого придется изменить всю цепочку блоков [7]. Более подробно процесс блокчейна представлен на рисунке 1.

Откуда же берется криптовалюта и каким образом можно ее получить? Самым распространенным методом ее создания является майнинг — это процесс решения

Помимо этого, есть и другой способ добычи криптовалют — это форджинг. Его основное отличие от майнинга в том, что это процесс создания блоков в уже существующих криптовалютах [8].

Но какие конкретно деньги можно заработать такими способами? На сегодняшний день существуют тысячи разновидностей криптовалют. Это биткоин, эфириум, лайткоин, зи-кэш, дэш, риппл и многие другие. Курс этих валют равен от нескольких сотен до тысяч долларов США. Поэтому их добыча так популярна. Остановимся более подробно на биткоине — пионере в области криптовалюты.

Впервые о нем стало известно в 2008 году. Создателем биткоина является человек или группа разработчиков, представившаяся как Сатоши Накамото, которые опубликовали принцип работы данной криптовалюты [9]. Она бесконтрольна, и децентрализована, т.е. распределена между всеми участниками системы, обладает низким комиссионным процентом, анонимностью и прозрачностью. Биткоин легок в создании и использовании. Все эти признаки сделали его самой популярной цифровой валютой в мире.

Иными словами, криптовалюты и способы их получения представляют собой результаты машинной деятельности, математические методы, цифровой код или сами программы ЭВМ в частном случае, и, вследствие этого, патентование таких объектов может быть затруднено или даже невозможно. При этом сам биткоин — первая в мире децентрализованная платежная система, и на него также нельзя получить патент, т.к. она не имеет автора, обеспечивают прозрачность и полную анонимность [9]. Но так как в мире уже идет нешуточная борьба за создание криптовалюты, способной составить конкуренцию биткоину, то все изобретения и нововведения в этой области требуют защиты, в том числе в виде патентования.

Наибольшее количество заявок (около 100) на криптовалюту и объекты изобретений, связанные

Блокчейн - это публичная книга, наиболее известная как технология для биткойнов.

Рис. 1 — Процесс блокчейна

в цифровой экономике, математический код, создание которого базируется на использовании криптографических методов (шифрования данных) и символов, в частности, электронной подписи. Криптовалюта не имеет материального выражения и появляется сразу в электронном виде, в то время как другие платежные средства необходимо предварительно внести на счет или в электронный кошелек [5].

Основная технология, на которой функционируют или создаются

сложных криптографических задач, которые поддерживают платформы, создающие новые криптовалюты, с использованием мощностей компьютерного оборудования. Конечная цель майнинга — подбор цифровой подписи, которая закроет блок. После этого майнеры получают вознаграждение и начинают формировать новые блоки. Таким образом, посредством использования компьютерных мощностей они поддерживают бесперебойную работу сети.

с ней, зарегистрировано в США, при этом среди заявителей есть такие известные фирмы как IBM и Intel [10]. Также в страхе потерять контроль над курсом и монополию на финансовом рынке, в погоне за прибылью стали принимать участие и банки и инвестиционные фонды. Например, в 2016 году патент на обмен криптовалютами получил Банк Америки, а на саму криптовалюту — Goldman&Sachs [10]. В России патентование в данной области только начинает набирать обороты. По состоянию на 2017 год было подано около 20 заявок на патент [11].

Среди российских обладателей патента на систему и способ защиты операций с электронными деньгами такая известная компания как «Лаборатория Касперского» [12].

Такое небольшое количество заявок на объекты криптовалюты в целом может быть обусловлено также и тем, что срок патентования составляет от 1 до 1,5 лет, в то время как появление определенной криптовалюты и ее жизненный цикл на рынке могут быть меньше этого срока. В связи с этим необходимость в патентной защите может не наступить или отпасть сама собой, и патентовать ее разработчики просто не успевают.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что патентование таких объектов интеллектуальной собственности актуально как никогда, т.к. нематериальные объекты сложно защитить от кражи или фальсификации другими ме-

тодами. Также в связи с беспрецедентным и очень быстрым развитием цифровой экономики такая защита поможет разработчикам криптовалют не только получать значительную прибыль от своих идей, но и послужит некоторым барьером для выхода на рынок обращения криптовалюты. Также запатентованная криптовалюта поможет удерживать рынок от обвала и краха области цифровой экономики, т.к. банки и государство не может влиять на ее курс. При этом быстрое создание и развитие таких объектов нуждается в ускоренной экспертизе и выдаче патентов, что, в свою очередь, может повлечь изменения не только в цифровой экономике, но и в законодательстве по интеллектуальной собственности.

Литература

1. ГК РФ Части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изм. и доп. на 1 апреля 2016 г. ст.1349 [Текст]. — Москва: Эксмо ООО, 2016. — 864 с.
2. ГК РФ Части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изм. и доп. на 1 апреля 2016 г. ст.1350 [Текст]. — Москва: Эксмо ООО, 2016. — 864 с.
3. Филиппов Е. Криптовалюта от «А» до «Я» [Текст]/ Е.Филиппов. — Москва, 2017. — 56 с.
4. Поппер Н. Цифровое Золото. Невероятная история Биткойна или о том, как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново [Текст]/ Н.Поппер. — Москва: Диалектика, 2016. — 350 с.

5. Антоноплов М.А. Овладение биткоином [Текст]/ А.М. Антоноплов. — O'REILLY, 2016. — 293с.

6. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики [Текст]/ М.Свон. — Москва: Олимп-Бизнес, 2017. — 240 с.

7. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как Биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок [Текст]/ П. Винья, М. Кейси. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 432 с.

8. Пат. 2014142363 Российская Федерация, СИСТЕМА И СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОПЕРАЦИЙ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДЕНЬГАМИ [Текст]/ Калинин А.В., Добровольский С.В., Солодовников А.Ю., Мартыненко В.В., Шовенберг Р.; заявитель и патентообладатель Закрытое акционерное общество «Лаборатория Касперского». — ¹ 2014142363/08; заявл. 22.10.2014; опубл. 20.05.2016. Бюл. ¹ 14 — 5с.; ил.

9. Евразийская Патентная Организация [Электронный ресурс]. — Электронная патентная база данных. — 1998. — Загл. с экрана.

10. Федеральный Институт Промышленной Собственности [Электронный ресурс] — Электронная патентная база данных. — 2009. — Загл. с экрана.

Электронные ресурсы локального доступа:

11. Deloitte. [Электронный ресурс]. — Электронный журнал о цифровой экономике. — 2018. — Загл. с экрана.

12. Википедия [Электронные ресурсы]. — Электрон. энциклопедия. — 2017. — Загл. с экрана.

ПРОБЛЕМАТИКА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSUES ANTITRUST REGULATION AT THE PRESENT STAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Батова О.В., Ряпухина И.А., Денисова А.Ю.

Batova O., Ryapukhina I., Denisova A.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о возможностях и правовых пределах монополистической деятельности государственных органов в Российской Федерации. Анализируются проблематика антимонопольного законодательства на современном этапе и пути регулирования данного вопроса.

Annotation: The article discusses the possibilities and limits of the monopoly of legal activity of state bodies in the Russian Federation. Analyzed problems of antimonopoly legislation at the present stage and ways to regulate this issue.

Ключевые слова: монополия, государство, предприятие, орган, корпорация.

Key words: monopoly, state, enterprise, authority, corporation.

Введение

В антимонопольном законодательстве 2016 год ознаменовался несколькими весомыми переменами. А именно, произошла декриминализация некоторых антиконкурентных правонарушений, был принят четвертый весомый антимонопольный пакет. Мы рассмотрим основные новшества в данном контексте

Основная часть

Федеральный закон от 08.03.2015 N 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 УК РФ». В результате принятия данного Закона количество нарушений антимонопольного законодательства, которые влекут привлечение к уголовной ответственности по ст. 178 УК РФ, значительно сократилось: исключена уголовная ответственность за неоднократное злоупотребление доминирующим положением. Новая редакция ст. 178 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только за ограничение конкуренции путем заключения картельного соглашения; в 10 раз повышены значения, соответствующие доходам в крупном и особо крупном размере, а также крупному и особо крупному ущербу, являющимся необходимым условием для

привлечения лица к уголовной ответственности.

Отсюда следует вывод, что после принятия закона сам риск привлечения к уголовной ответственности остается только для тех случаев заключения картельных соглашений, которые влекут извлечение дохода в крупном (более 50 млн. руб.) или особо крупном (более 250 млн. руб.) размере, или причиняют ущерб в крупном (более 10 млн. руб.) или особо крупном (более 30 млн. руб.) размере. Закон вступил в силу 20.03.2015.

Федеральный закон от 05.10.2015 N 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты РФ». Данный Закон, также известный как четвертый антимонопольный пакет, имеет ряд существенных изменений в антимонопольное регулирование: Правительству РФ предоставлена возможность утверждения правил недискриминационного доступа (ПНД) для тех субъектов, которые занимают доминирующим положением на определенном рынке с долей более 70% и не являются субъектами естественной монополии (ранее такие правила могли устанавливаться только в отношении рынков, находящихся в условиях естественной

монополии, и товаров, производимых или реализуемых субъектами естественных монополий). ПНД могут быть утверждены, если такой субъект допустил злоупотребление доминирующим положением, что подтверждено вступившим в законную силу решением антимонопольного органа. Целью введения ПНД является предупреждение создания дискриминационных условий. Для этого ПНД должны будут включать, в частности, перечень информации, которую должен раскрывать хозяйствующий субъект, и порядок ее раскрытия, существенные условия договоров о предоставлении доступа к товарам и (или) соответствующие типовые договоры, а также порядок определения потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию. В ПНД также может быть включено условие об обязательной продаже товара на торгах; расширено понятие картеля: теперь такими могут быть признаны соглашения между хозяйствующими субъектами, которые осуществляют приобретение товаров на одном рынке (картель покупателей); уточнены положения о допустимости вертикальных соглашений. Ранее не могло быть признано допустимым соглашение, если доля одной из его сторон на любом товарном рынке превышала

20%. В соответствии с внесенными изменениями вертикальное соглашение является допустимым, если доля каждого из его участников на рынке товара, являющегося предметом соглашения, не превышает 20%; отменено ведение реестра хозяйствующих субъектов, занимающих долю на рынке определенного товара более 35%. Значение указанного реестра заключалось в том, что доля хозяйствующего субъекта преобладалась равной указанной в реестре. Кроме того, требовалось согласование с антимонопольным органом в рамках контроля за экономической концентрацией сделок, участником которых являлось лицо, включенное в реестр, вне зависимости от размера активов и выручки участников сделки. В то же время большинство компаний, включенных в реестр, являлись представителями малого и среднего бизнеса, тогда как ряд крупнейших компаний, занимающих значительную долю определенного рынка, в реестре не числились. Таким образом, отмена реестра будет способствовать значительному снижению административного бремени и освобождению антимонопольных органов от большого объема технической работы;

- существенно ограничена возможность признания доминирующим положения хозяйствующего субъекта, если его доля не превышает 35%. Она сохранена только для случаев коллективного доминирования и случаев, прямо определенных законом.

Заключение

Таким образом, положение лица, которое может оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на рынке, но доля которого составляет не

более 35%, как правило, больше не может быть признано доминирующим; уточнено, что злоупотреблением доминирующим положением может признаваться не любое ущемление интересов других лиц, а только такое, которое имело место в сфере предпринимательской деятельности или касалось неопределенного круга потребителей. Таким образом, исключается возможность признания злоупотреблением доминирующим положением действий, касающихся интересов отдельных потребителей; существенно расширен круг правонарушений, привлечение к административной ответственности за которые невозможно без выдачи предупреждения. Раньше круг таких правонарушений включал только злоупотребление доминирующим положением в форме навязывания условий договора (п. 3 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции») и в форме отказа/уклонения от заключения договора (п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона N 135-ФЗ). После вступления в силу четвертого антимонопольного пакета выдача предупреждений будет обязательна также для злоупотребления доминирующим положением в форме необоснованного установления различных цен на один и тот же товар и в форме создания дискриминационных условий. Кроме того, предупреждения должны будут выдаваться в отношении отдельных форм недобросовестной конкуренции и актов/действий органов, наделенных властными полномочиями, ограничивающих конкуренцию; предусмотрено создание коллегиальных органов в ФАС России, которые будут осуществлять дачу разъяснений по вопросам применения антимонопольного законодательства, а также пересмотр решений территориальных антимо-

нопольных органов, если они нарушают единообразие в применении антимонопольного законодательства.

Литература

1. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.
2. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.
3. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. N 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.
4. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
5. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
6. Грецкая А.С. Контроль в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции (административно-правовые аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 27 с.
7. Кудлаев Д.В. Государственная монополия в сфере обращения драгоценных металлов // Право и государство: теория и практика. 2014. № 11. С. 89 — 95.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ

FEATURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR BRIBERY OF VOTERS

Дорофеева Ж.П., Дудаев А.Б.

Dorofeeva Z., Dudaev A.

Dorofeeva Zh.P. — Teacher of the Department of Administrative and Legal Disciplines, Ph.D., Police Captain (Belgorod law Institute of MIA of Russia named after I. D. Putilin).

Dudayev A.B. — Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina, Candidate of Law, Associate Professor.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с нарушением избирательного законодательства о предвыборной агитации посредством подкупа избирателей; делается вывод о необходимости в определении точного понятия «подкуп избирателей»; делается акцент на не соответствие соразмерности наказания по действующему законодательству за последствия в результате совершенного деяния — подкупа избирателей; предлагается ужесточение санкции за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.16 КоАП РФ.

Abstract: the article deals with issues related to the violation of the electoral legislation on pre-election campaigning through voter bribery; the conclusion is made about the need to define the exact concept of “bribery of voters”; emphasis is placed on not matching the proportionality of punishment under the current legislation for the consequences resulting from the committed act — bribery of voters; it is proposed to tighten the sanctions for committing an administrative offense under Art. 5.16 of the Administrative Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: подкуп избирателей, агитация, избирательные права, избирательная кампания, административная ответственность, санкция.

Key words: bribery of voters, agitation, electoral rights, election campaign, administrative responsibility, sanction.

Введение

Рассматривая вопросы юридической ответственности за подкуп избирателей, обратимся сегодня к административной. Так, статья 5.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность граждан, должностных лиц и организаций за совершение подкупа избирателей, участников референдума, «...если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо осуществление благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах». Поэтому, считаем необходимым обратиться к такому оценочному понятию, как «подкуп».

Основная часть

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит дефиниции, в которой со-

держится легальное определение «подкупа избирателей». Однако, исходя из теории административного права, можно определить, что подкупом избирателей является виновное деяние, нарушающее нормы избирательного и административного законодательства в виде предоставления или обещания предоставления определенным кругом лиц имущественных выгод избирателям при проведении предвыборной агитации с целью склонения их к реализации ими своего активного избирательного права не свободно, а в интересах достижения определенным кандидатом или избирательным объединением выгодного для них итога голосования или результата выборов.

Совершение подкупа можно расценивать как способ посягательства, достаточно широко распространенного при проведении выборов, зачастую осуществляемого в завуалированных формах, в том

числе с использованием благотворительных фондов, специальных благотворительных акций для различных групп населения.

Лицо, осуществляющее подкуп избирателей, посягает не только на избирательные права конкретных избирателей, кандидатов, но и на установленный порядок формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Однако проблемы, с которыми непосредственно сталкиваются правоприменители при реализации норм избирательных прав, соединенных с подкупом, связаны с оценочным характером этого понятия. Следует отметить, что перечень критериев, с помощью которых можно определить понятие «подкупа», установлен Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (п. 2 ст. 56).

Так, законодательство определяет, что подкуп избирателей выражается в таких действиях кандидата, избирательного объединения и иных участников избирательного процесса, как:

- вручение избирателям денежных средств, подарков, а также иных ценностей материального характера;

- вручение вознаграждения избирателям, выполнявшим организационную работу (сбор подписей, агитация и т.д.) в зависимости от итогов голосования или обещание произвести такое вознаграждение;

- проведение льготной распродажи товаров, а также распространение их бесплатно, за исключением печатных материалов и значков, которые специально изготовлены для избирательной кампании;

- предоставление на безвозмездной основе или на льготных условиях любых услуг;

- воздействие на избирателей, используя обещания, выражающиеся в передаче денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ;

- оказание услуг, кроме как на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Но для признания указанных в законе действий подкупом, необходимо подтвердить, что осуществляемые действия в отношении избирателей проводились при условии голосования за кандидата, для чего и необходимо обратиться к правоприменительной, в том числе судебной, практике⁴⁹.

В доктрине нет единого подхода к вопросу о трактовке понятия «подкуп избирателей». Поэтому каждый автор выделяет свои характерные признаки правонарушения и акцентирует на них внимание.

Так, по мнению И.Я. Козаченко, «подкуп — это передача (или обещание передать) денежных средств или материальных благ избирателю или участнику референдума за высказанное волеизъявление

в пользу определенного кандидата на выборах». А, согласно мнению А.В. Наумова, подкуп является «способом нарушения конституционных прав граждан заключается в передаче или обещании передать денежные средства или иные ценности, или обещании предоставить иные имущественные блага». В свою очередь, С.В. Расторопов под подкупом понимает именно «предоставление всяких имущественных благ избирателю за пассивное волеизъявление (неучастие в выборах) либо члену избирательной комиссии за неучастие в работе избирательной комиссии, либо любому лицу за воспрепятствование работе избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума».

Определение же понятия «подкуп избирателей, участников референдума», приведенное в ст. 56 вышеупомянутого Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подразумевает «вручение денежных средств, подарков и иных материальных ценностей» при обязательном условии голосования определенным образом или отказа от голосования. На этом основании понятие «подкуп» подразумевает необходимым включить в понятие «получение подарков».

Что касается вручения подарков, то согласно законодательству, кандидатам, избирательным объединениям, их доверенным лицам и уполномоченным представителям, а также иным лицам и организациям при проведении предвыборной агитации запрещается осуществлять подкуп избирателей, в том числе и вручать им денежные средства, подарки и иные материальные ценности. Таким образом, кандидат, по общему правилу, не имеет права на вручение подарков, но в качестве исключения могут составлять праздники, на которых кандидаты в качестве поздравления вручают подарки и иные материальные ценности.

Однако, стоит обратиться и к проблеме, которая заключается в финансировании деятельности, связанной с вручением подарков. В

случае, если они приобретаются из средств избирательного фонда, то вручение подарков является составной частью избирательной кампании кандидата, так как в соответствии с п. 2 ст. 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» средства избирательных фондов могут использоваться кандидатами, избирательными объединениями только на покрытие расходов, связанных с проведением своей избирательной кампании. Если же подарки приобретаются не из средств избирательного фонда, то фактически «на лицо» деятельность, связанная с их вручением кандидатом в период избирательной кампании и направленная на формирование позитивного мнения о кандидате, за рамками избирательной кампании.

Не обходится без внимания и благотворительная деятельность, с помощью которой возможно сформировать неплохой образ в глазах избирателей. Но ведь имеют место быть факты, когда «профессиональная деятельность» путается с «благотворительностью». Например, кандидат является владельцем небольшой стоматологической клиники и предоставляет возможность получить соответствующую помощь совершенно бесплатно некоторым нуждающимся в этом категориям граждан. В целом данные действия представляются частью его бизнес-плана, а также отражают жизненную позицию, которой он придерживается независимо от избирательных кампаний. Наглядным примером является Постановление Президиума Верховного Суда. Так, «...окружная избирательная комиссия Ставропольского края по одномандатному избирательному округу №55 22 октября 1999 г. приняла постановления, по которому гражданину А. было отказано в регистрации кандидатом в депутаты Государственной Думы. Ставропольский краевой суд и судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ подтвердили правомерность окружной комиссии в решении отказать, в регистрации кандида-

ту А. Но Президиум Верховного Суда РФ не согласился с вынесенными судебными постановлениями и отменил их. Президиум Верховного суда не согласился с тем, что оказание кандидатом в депутаты А, адвокатом по роду занятий, безвозмездной юридической помощи населению следует рассматривать как занятие благотворительной деятельностью, которая запрещена избирательным законодательством. Президиум Верховного Суда РФ установил, что гражданин А, будучи адвокатом, оказывал юридическую помощь, но не оказывал услуги. Кроме того, Президиум Верховного Суда РФ также исходил из того, что законодатель рассматривает подкуп избирателей и благотворительную деятельность кандидата в качестве таковых лишь при наличии факта осуществления по отношению к избирателю под условием голосования за или против конкретного кандидата».

Конечно, подобные действия следует считать профессиональной деятельностью, они должны отличаться от незаконных благотворительных акций, что должно найти отражение и в законодательстве. Поэтому следует точно отграничить рамки профессиональной деятельности от благотворительной, указать на законодательном уровне какие именно действия следует относить к «благотворительным», что, в свою очередь, позволит более четко понимать рассматриваемую норму.

В соответствии с рассматриваемым нами Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (глава 10) суд может рассматривать дела, возникающие из избирательных споров, в том числе, по вопросам предвыборной агитации. Исходя из положений закона и сложившейся практики у судов возникают иные сроки на разбирательство данной группы дел, они более короткие и устанавливаются избирательным законодательством. Данная проблема исходит не от компетентности судебного аппарата, а из того, что стремительно возникающие новые избиратель-

ные технологии не успевают урегулировать законом, что создает немало проблем в разрешении дел.

В реальности же дела обстоят следующим образом.

Так, «...Новосибирский областной суд в апелляционном определении от 14 июля 2015 года № 33-5973/2015 признал решение суда по поводу отмены итогов голосования правильным, так как было выявлено, что кандидат М. осуществлял предвыборную агитацию в день голосования, при том массово распространял информацию с негативным оттенком о других кандидатах, что ставит всех кандидатов в неравное положение. Также в день голосования был выявлен подкуп избирателей, так группа лиц в непосредственной близости от избирательного участка предлагала денежные средства и алкогольную продукцию в обмен на голос за кандидата М. Суд признал, что данные действия искажали волю избирателей и ставили других кандидатов в неравное положение».

Бывают случаи, когда суд не выявляет признаков подкупа, хотя кандидат производил раздачу материалов с символикой своей партии.

Так, «...Постановление Ленинского областного суда города Томска от 20.02.2015 года № 5-79/16 было решено прекратить дело по ст. 5.16 КоАП РФ. Было установлено, что кандидат раздавал канцелярскую продукцию с символикой своей партии, но при этом он не ставил условий о том, чтобы избиратели шли и голосовали за него. Брать или брать данные тетрадки, дневники было добровольным решением самих избирателей, что не ставило их в зависимость от голосования. Но нужно признать, что данные действия кандидата создавали ему благоприятный имидж и рейтинги популярности и известности».

Иногда случаются совершенно обыденные ситуации, связанные разбирательством дел по статье подкуп избирателей.

Так, «...Решением Дзержинского районного суда города Новосибирска от 01.02.2016 года № 12-76/2016 было оставлено в силе постановление мирового судьи, которое признавало виновным лицо в совершении админи-

стративного правонарушения предусмотренного ст. 5.16 КоАП. Было установлено, что депутат К. подвез избирателя от остановки общественного транспорта до избирательного участка, что мировой судья расценил, как подкуп. Из материалов дела следовало, что незнакомый гражданин подъехал к избирателю сам, предложил его подвезти, а за это он должен будет проголосовать за определенного кандидата, также он вручил ему календарь, содержащий агитационную информацию. Сам депутат говорил, что не проводил агитацию, так как он не является субъектом данной деятельности, да и вообще не знаком с кандидатом. Суд решил, что для проведения агитационной деятельности не требуется установления какой-либо связи с кандидатом, он может и не знать, что это человек агитирует за него».

В материалах судебной практики можно найти решения, в которых суд не признает подкуп избирателей из-за недостатка доказательств.

Так, «...Решением Иркутского районного суда Иркутской области от 27.11.2015 года № 2А-4223/2015 было отказано в отмене регистрации кандидата по причине подкупа избирателей. Так административный истец указывал на то, что в целях создания положительного имиджа кандидат организовал экскурсии на территорию Ревякинского муниципального образования, сопровождающиеся демонстрацией социально-значимых мест данного муниципального образования с последующим чаепитием. Административный истец указывает, что принимая во внимание слова вышеуказанных лиц, организация экскурсии в д. Р. мы можем приравнять к предоставлению комплекса услуг, а именно: доставка до места проведения экскурсии автотранспортом. Согласно расценкам, представленных транспортными компаниями, в среднем, один час аренды транспорта стоит 800 рублей. Каждая экскурсия длится не менее пяти часов. Таким образом, стоимость аренды транспорта на одну экскурсию составляет минимум 4000 рублей; организация обеда. Данная услуга рассчитывается исходя из стоимо-

сти 50 рублей на человека; непосредственно проведение самой экскурсии. Стоимость указанного мероприятия определить не представляется возможным. Исходя из обычая делового оборота, данная услуга является возмездной и ставит своей целью создание положительного образа кандидата. Предоставляя услуги, связанные с арендой автотранспорта, организацией экскурсии, организацией обеда-чаепития, кандидат допустил подкуп избирателей, выраженный в предоставлении услуг на безвозмездной основе, сопряженной с предвыборной агитацией. В итоге суд не установил подкупа избирателей, так как кандидат осуществлял все эти действия на безвозмездной основе, не указывая на то, что избиратели должны будут проголосовать за него».

Заключение

Таким образом, анализируя судебную практику по делам, возникающим по вопросам нарушения избирательного законодательства о предвыборной агитации, мы приходим к выводу, что назрела острая необходимость в определении понятия «подкуп избирателей» в виду того, что данный вид деликта довольно распространен в современный период.

Кроме того, ответственность на виновного за подкуп избирателей не соответствует соразмерностью за совершенное деяние: небольшие штрафы, практически отсутствует ограничение в избирательных правах, а также отсутствует какое-либо предупредительный или воспитательный эффект, который помог бы ограничить число дынных деяний. Поэтому считаем целесообразным ужесточить санкции за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.16 КоАП РФ, например, административным арестом до 15-ти суток. Ведь подкуп избирателей — это один из самых серьезных электоральных деликтов, посягающих на свободу волеизъявления избирателей, нарушая фундаментальные принципы избирательного права, определенных основным

законом России — Конституцией Российской Федерации. Поэтому на сегодняшний день юридически грамотная квалификация подкупа избирателей явится неперенным условием наказания виновных лиц с целью эффективной борьбы с этим негативным явлением, учитывая, что в исторической практике уже есть опыт борьбы с подкупом избирателей, предполагающий привлечение к ответственности самих избирателей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
3. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) // Парламентская газета, № 110-111, 15.06.2002.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 31.05.2011 № 5. // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.05.2000 № 41пв-2000 «Об отмене решения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 17 декабря 1999 года и определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2000 года и направлении дела об отмене постановления окружной избирательной комиссии Ставропольского одно-

мандатного избирательного округа от 22.10.1999 № 55 на новое рассмотрение» (документ опубликован не был). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/doc&base=ARB&n=11147#0>

6. Постановление № 5-79/2016 от 20 февраля 2015 г. по делу № 5-79/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/anXyEPpkcuxa/>

7. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 14.07.2015 № 33-5973/2015 // СПС «Консультант Плюс».

8. Решение Дзержинского районного суда города Новосибирска от 01.02.2016 № 12-76/2016 // СПС «Консультант Плюс»

9. Решение Иркутского районного суда Иркутской области от 27.11.2015 № 2А-4223/2015 // СПС «Консультант Плюс».

10. Макарецов А.А. Некоторые проблемы судебной защиты избирательных прав российских граждан. Юридическая наука: История и современность, 2015 — № 10. — С.25.

11. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Особенная часть (главы I-X). М., 2007. Т. 2.

12. Новиков В.А. Уголовная и административная ответственность за подкуп избирателей или участников референдума: проблема разрешения коллизии правовых норм // Научные труды. Российская академия юридических наук Москва, 2017. С. 665.

13. Пончехина Е. Подкуп избирателей как вид политической коррупции // Выборы: теория и практика. 2016. — № 2 (38). — С. 52.

14. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. У26 И. Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2008. — 720 с.

15. Уголовное право. Особенная часть / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М., 2005.

16. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. — Иркутск, 2014. С.35.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

SOLVING THE PROBLEMS OF INTERACTION OF GOVERNMENTAL ORGANS IN THE PROCESS OF SECURING PUBLIC SAFETY IN THE FIELD OF CONTROL OF THE TURNOVER OF WEAPONS

Филонов Н.В., Дудаев А.Б.

Filonov N., Dudaev A.

Аннотация. Совершенствование информационного взаимодействия субъектов системы обеспечения общественной безопасности обусловлено четкостью организационно-правовых средств механизма реализации представляемых им полномочий. В статье предложен вариант внесения изменений в законодательство по вопросу взаимодействия федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, и его территориальных органов с иными государственными органами в части получения информации, необходимой для исполнения возложенных задач.

Ключевые слова: государственные органы, гражданское и служебное оружие, общественная безопасность.

Annotation. Improving the information interaction between the subjects of the public security system is due to the clarity of the organizational and legal means of the mechanism for implementing the powers that it represents. The article proposes an option for amending the legislation on the interaction of the federal executive authority authorized in the sphere of arms trafficking and its territorial bodies with other state bodies in terms of obtaining information necessary for the performance of assigned tasks.

Key words: state bodies, civil and service weapons, public safety.

Введение

Совершенствование административно-правового механизма контроля в сфере оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему создает необходимые условия для снижения потенциала возникающих угроз общественной безопасности, включающих преступные и иные противоправные посягательства.

Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации декларирована система сил обеспечения общественной безопасности в виде уполномоченных государственных органов, а также органов местного самоуправления, иных органов и организаций, принимающих участие в обеспечении общественной безопасности на основании законодательства Российской Федерации [6].

Основная часть

Организационное построение субъектов системы обеспечения общественной безопасности Российской Федерации, участвующих в реализации мероприятий административно-правового режима кон-

троля за оборотом оружия и патронов, в 2016 году претерпело серьезные изменения.

Президент России возложил обязанности по контролю за оборотом оружия на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны [5].

Законодатель установил, что в перечень задач войск национальной гвардии входит участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, а также предоставил полномочия по получению на безвозмездной основе от государственных органов и их должностных лиц информации, необходимой для выполнения

возложенных на уполномоченный федеральный орган исполнительной власти обязанностей [1]. Исключение в получении указанной информации возникает в случаях, если федеральными законами установлен запрет на передачу такой информации либо не предоставлено прямое разрешение на ее трансляцию.

В то же время необходимая для решения указанных задач федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, информация может находиться и находится в ведении иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления, наделенных в установленном порядке определенными функциями.

Указанные иные государственные органы, в том числе органы государственной власти субъектов Российской Федерации, могут не являться «активным» элементом системы обеспечения общественной безопасности, на который данные задачи возложены законо-

дательством, так как прямо не принимают участия в обеспечении общественной безопасности. Однако имеющаяся у них информация, получению которой препятствует, как уже было указано, законом санкционированное воспрещение, имеет важное значение для реализации поставленных задач перед уполномоченными органами, например, правоохранительными.

Среди таких примеров целесообразно рассмотреть попытки установить межведомственное взаимодействие территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в сфере оборота оружия (ранее — органов внутренних дел, ныне — Федеральной службы войск национальной гвардии), с органами записи актов гражданского состояния в части получения информации по фактам регистрации смерти граждан, являющихся владельцами гражданского оружия.

Федеральный закон «Об оружии» требует изъятия оружия и патронов к нему федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальными органами в случаях смерти собственника гражданского оружия или смерти гражданина, имевшего на законном основании боевое или служебное оружие [4].

Органы записи актов гражданского состояния, осуществляющие обработку персональных данных об умерших гражданах, при обращении к ним с запросом о предоставлении соответствующей информации, обоснованно ссылаются на требования конфиденциальности и установленного порядка передачи сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния [2], а также на положения Федерального закона «О персональных данных», определяющие, что обработка персональных данных осуществляется в соответствии с законодательством об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-разыскной деятельности, об исполнительном

производстве, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации [3].

В то же время законодательство допускает обработку персональных данных в том случае, если таковая необходима для исполнения полномочий федеральных органов исполнительной власти, органов государственных внебюджетных фондов, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и функций организаций, участвующих в предоставлении соответственно государственных и муниципальных услуг [3].

Таким образом, четкого правового решения проблемы получения указанной информации до настоящего времени нет, в связи с чем созданные лицензионно-разрешительные подразделения Росгвардии пытаются использовать иные способы запроса требуемой информации, рассчитывая на понимание со стороны должностных лиц и значимость решаемой задачи, однако не всегда успешно.

Безусловно, что статистика изъятия оружия в связи со смертью его владельцев значительно ниже от общего количества изъятого оружия, в том числе из незаконного оборота, в то же время не факт, что в силу ряда объективных и субъективных причин у наследников или иных лиц не осталось в противоправном владении какого-либо оружия.

Своевременное изъятие оружия после смерти их владельцев играет большую профилактическую роль в обеспечении общественной безопасности. Оно блокирует возможность утраты либо хищения оружия, его проникновения в сферу незаконного оборота и последующее его преступное использование, минимизирует угрозы безопасности для личности.

Трудно не согласиться с причинами, способствующими утрате и хищению оружия, выявленными рядом авторов и свидетельствующими о слабости профилактической работы сотрудников полиции, осуществляющих контроль за обо-

ротом оружия, законодательных пробелах, хотя ими и не рассматривались ситуации, связанные с хищением либо утратой оружия после смерти владельцев [7].

Упущения в организации мероприятий по контролю за оборотом оружия, связанные с недобросовестным исполнением обязанностей сотрудниками полиции (как участковых уполномоченных полиции, так и подразделений лицензионно-разрешительной работы), объективно потворствуют незаконному хранению оружия гражданами, являющимися наследниками либо не являющимися таковыми. С субъективной стороны следует отметить, что, оказавшись в трудной психологической ситуации, возникшей в результате смерти владельца оружия, его родственники или близкие лица своевременно не сообщают в органы внутренних дел или Росгвардию о наличии оружия сначала по причине незнания требований законодательства, «шокового» состояния либо значительной стоимости оружия и возможного приведения его в «нетоварный» вид в местах хранения изъятого оружия, а затем — преднамеренного укрытия данной информации до момента вступления в наследство.

Данные обстоятельства, в том числе, способствуют утрате и хищению оружия после смерти владельцев.

Имея в качестве превентивного средства информацию о смерти владельца оружия, поступившую из органов записи актов гражданского состояния или органов, на которые органами государственной власти субъектов Российской Федерации возложены функции регистрации актов гражданского состояния, подразделения лицензионно-разрешительной работы территориального органа уполномоченного федерального органа исполнительной власти могли бы своевременно пресечь попытки неправомерного обращения оружия.

Для решения указанной конкретной задачи приемлемо использовать уже имеющийся механизм в виде системы межведомственного электронного взаимодействия

федеральных органов исполнительной власти, а также подключаемых к ней региональных систем межведомственного электронного взаимодействия. В данном случае технологическую сторону возможности интеграции сведений электронных баз данных органов записи актов гражданского состояния и системы централизованного учета оружия Росгвардии, регламент электронного оповещения о внесении записи акта гражданского состояния должны проанализировать специалисты, однако следует отметить, что в условиях современного научно-технического развития это исполнимо.

Как отмечает В.В. Кушнырик, ссылаясь на Конституцию Российской Федерации, инструментарий обеспечения безопасности и охраны правопорядка в определенной степени опирается на конституционный режим запретов и ограничений прав и свобод юридических и физических лиц, которые могут вводиться только федеральными законами и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [8].

Заключение

Исходя из данного посыла, в рассматриваемом случае бесспорна целесообразность совершенствования организационно-правового механизма взаимодействия субъектов системы обеспечения общественной безопасности в части реализации мероприятий в рамках

административно-правового режима контроля за оборотом оружия и патронов. Необходимость изменения законодательства, регулирующего правоотношения, связанные с предоставлением органами записи актов гражданского состояния или органами, наделенными данными полномочиями органами государственной власти субъектов Российской Федерации, сведений, имеющих значение для реализации федеральным органом, уполномоченным в сфере оборота оружия, и его территориальными органами установленной законом функции очевидна.

Возникает необходимость подготовки законопроекта о внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» и впоследствии в установленные Правительством Российской Федерации правила передачи органами записи актов гражданского состояния сведений о государственной регистрации рождения и смерти.

Кроме того, необходимо отметить важность тщательной подготовки законопроектов, касающихся реализации полномочий сил обеспечения общественной безопасности, в контексте межведомственного взаимодействия и с учетом проблем правоприменения субъектами системы обеспечения общественной безопасности различных ветвей и уровней.

Литература

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27 (Часть

1). — Ст. 4159.

2. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 47. — Ст. 5340.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 22.02.2017) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.

4. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 51. — Ст. 5681.

5. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 30.03.2016) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 15 (Часть I). — Ст. 2072.

6. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ от 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2017).

7. Вендель Н.Г., Запаренко А.М., Черкасов Р.В. Проблемы привлечения к административной ответственности лиц, допустивших утрату гражданского оружия либо создавших условия, повлекшие его хищение // Административное право и процесс. 2015. № 7. С. 36 — 39.

8. Кушнырик В.В. Особенности характеристики субъектов и объектов комплексного административно-правового режима «оборот оружия и патронов» // СПС КонсультантПлюс. 2011.

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ: ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SPECIFICITY AND PECULIARITIES OF THE PROTECTION OF INTANGIBLE GOODWILL: THE POSITION OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Москаленко С.А., Батова О.В., Ченцова М.М., Коломытцева Е.А.

Moskalenko S., Batova O., Chentsova M., Kolomytseva E.

Аннотация: статья посвящена анализу судебной практики по защите нематериальных благ и личных неимущественных прав в России. В статье также уделяется внимание компенсации морального вреда за причиненные гражданам моральные страдания.

Abstract: The article is devoted to the analysis of judicial practice on protection of non-material goods and personal non-property rights in Russia. The article also pays attention to compensation for moral harm for moral suffering caused to citizens.

Ключевые слова: нематериальные блага, личные неимущественные права, судебная практика, Верховный Суд РФ.

Keywords: intangible goods, personal non-property rights, judicial practice, the Supreme Court of the Russian Federation.

Введение

Президиум ВС РФ 16 марта 2016 года утвердил Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (далее — Обзор). Принятие подобного акта обусловлено рядом изменений, внесенных в гражданское законодательство в части защиты нематериальных благ в 2013 году.

Президиум ВС РФ отмечает среди ключевых новелл, которые нуждаются в судебном толковании, в частности, п. 2 ст. 150 ГК РФ, в котором среди способов защиты нематериальных благ гражданина выделяются: «признание судом факта нарушения личного неимущественного права гражданина; опубликование решения суда о допущенном нарушении, а также пресечение или запрещение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо». Обзор носит фактически сравнительный, прогрессивный характер: проанализирована судебная практика с 2010 (когда действовал ГК РФ в старой редакции) до 2015 года (несколько лет действия более поздней редакции).

Защита нематериальных благ — насущная проблема. В сред-

нем в год рассматривается 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах — так указано в Обзоре.

Основная часть

Обзор активно обсуждается в юридическом сообществе. Споры рождаются в том числе из положений вступительной части документа. Так, Президиум ВС РФ отмечает, что после вступления в силу поправок 2013 года юридические лица потеряли возможность требовать компенсации морального вреда, однако вправе использовать другие механизмы, например опровержение, ответ, и требовать возмещения убытков, причиненных распространением порочащих их сведений.

Новеллами в ГК РФ судам вменяется в обязанность внимательнее относиться к требованиям о возмещении убытков. ВС РФ напоминает, что в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. Размер подлежащих возмещению убытков в таком случае определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости, соразмерности и в целях устранения последствий допущенного нарушения. Но подоб-

ное правило нельзя назвать сильным сдерживающим фактором. Известна практика, когда сумма будущих выплат по подобным требованиям закладывается в бюджет черной рекламной кампании или черного пиара.

Обзор расставляет точки над *i* в вопросе определения системы судов, ответственной за рассмотрение спора. Уходя от субъектного состава лиц, участвующих в деле, Президиум ВС РФ проводит грань: споры в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, независимо от субъектного состава сторон спора, относятся к компетенции арбитражных судов, остальные дела — к компетенции судов общей юрисдикции.

Также Обзор называет неверной позицию судов, ограничивающую, чрезмерно сужающую перечень возможных доказательств распространения порочащих сведений. Говорится о том, что, к примеру, телепередача может быть предъявлена в суде в виде записи на компакт-диске, записи на ТВ-тюнере или ином виде. Главное — соблюдать правила относимости и допустимости. Вновь подтверждено преимущество нотариально заверенного документа, подтверждающего содержание страницы в сети Интернет.

Более жестко ВС РФ подходит к конструкции рассматриваемых судом сведений. Сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. При отсутствии хотя бы одного из этих трех элементов суд справедливо может отказать в удовлетворении заявленных требований. В данном пункте Обзор исправляет судебные ошибки, вызванные, к примеру, тем, что суды не проверили сведения на соответствие действительности. Стоит также отметить, что лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности с учетом буквального значения слов в тексте сообщения.

Судам также дается пространство для маневра: для оценки характера сведений, а также их воздействия на третьих лиц рекомендуется, когда это необходимо, назначать экспертизу. Некоторые придерживаются мнения, что суды злоупотребляют назначением экспертизы в таких случаях, потому что зачастую носитель языка, к тому же имеющий статус российского судьи, способен оценить, порочат ли сведения честь, достоинство и деловую репутацию.

Президиум ВС РФ также обращает внимание на то, что оценочные суждения ответчиков являются предметом судебной защиты, толь-

ко если носят оскорбительный характер.

В Обзоре довольно много внимания уделено объекту судебной защиты, определению видов сведений, которые могут нанести вред, умалить деловую репутацию компании. Так, указывается, что ущерб деловой репутации организации может быть причинен сведениями, которые порочат лиц, входящих в ее органы управления, а также работников этой организации. В случае распространения ложных сведений о товарном знаке, под которым производится продукция истца, его деловая репутация умалается, даже если истец прямо не указан в публикации. Примечательно, что в отношении лиц, осуществляющих публичные функции, пределы допустимой критики шире — Президиум ВС РФ обращает внимание нижестоящих судов на практику ЕСПЧ по этому вопросу.

Заключение

В целом разрешены многие процессуальные вопросы. В отношении толкования материального права соблюден баланс интересов истцов и ответчиков по рассматриваемой категории дел: ответственность ответчика в некоторых случаях ограничена (например, если СМИ добросовестно перепечатало информацию из другого источника и не знало о ее характере), а права истца расширены (например, указано, что с иском о защите деловой

репутации реорганизуемой организации вправе обратиться ее правопреемник или учредитель).

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» //Собрание законов РФ. 2008. № 29. (Часть I). Ст. 3482.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — №3. — С. 2-12.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — №3. — С. 2.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — №3. — С. 3.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — №3. — С. 6.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — №5. — С. 15.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — №5. — С. 15.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — №1. — С.13.
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — №1. — С. 12.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — №5. — С. 37.
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — №5. — С. 38.
12. Селютина Е.Н., Матвеева Е.С. Актуальные проблемы формирования и развития российской государственности (обзор материалов научно-практического «круглого стола»)//Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 188-195.

ОТСТРАНЕНИЕ ОТ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ — МАТЕРИАЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

DISPOSAL OF VEHICLE MANAGEMENT AS A MEASURE SUPPORT FOR MANUFACTURING ON OFFENSES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES — MATERIAL AND PROCEDURAL ASPECTS

Москаленко С.А., Попова М.А., Филонов Н.В., Капустина И.Ю.

Moskalenko S., Popova M., Filonov N., Kapustina I.

Аннотация: авторами статьи выделен ряд процессуальных критериев административного принуждения на примере отстранения от управления транспортным средством. Предложены определения понятий «производство по делам об административных правонарушениях сотрудниками органов внутренних дел (полиции)» и «меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях».

Annotation: the authors of the article singled out a number of procedural criteria of administrative coercion by the example of removal from driving a vehicle. The definitions of the concepts “proceedings on cases of administrative violations by employees of law enforcement bodies (police)” and “measures to ensure the production of cases on administrative violations” are proposed.

Ключевые слова: процессуальные меры административного принуждения; полиция; производство по делам об административных правонарушениях; административное правонарушение.

Key words: procedural measures of administrative coercion; police; proceedings in cases of administrative offenses; administrative offense.

Введение

Отстранение от управления транспортным средством представляет собой меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренную ст. 27.12 КоАП РФ.

Отстранение от управления транспортным средством связано с кратковременным ограничением субъективных прав управления транспортными средствами и выражается в запрещении физическому лицу осуществлять действия, которыми транспортное средство приводится в движение.

Положения рассматриваемой статьи не ограничивают перечень видов транспортных средств, тем самым допуская применение данной меры к лицам, управляющим любым транспортным средством: автомобилем, трактором, самоходной дорожно-строительной машиной, трамваем, троллейбусом, судном и т.д.

Основная часть

По своей сути отстранение от управления транспортным сред-

ством состоит в невозможности реализации ранее предоставленного государством в разрешительном порядке физическому лицу специального права управления транспортным средством на определенный срок. Объектом правоограничительного воздействия могут выступать такие конституционные права граждан, как право частной собственности (ст. 35 Конституции РФ), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). Направление такого государственно-властного воздействия обусловлено возможностью причинения существенного вреда эксплуатацией имущества, являющегося источником повышенной опасности.

Исследуемая мера имеет две ярко выраженные цели применения: 1) пресечение административного правонарушения и 2) обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении.

С одной стороны, посредством применения данной меры лицо лишается возможности осуществлять противоправное управление транспортным средством, чем предотвращаются возможные вредные последствия развития данного правонарушения. С другой стороны, применением данной меры обеспечивается возможность реализации последующих, связанных с ней мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях — освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, медицинского освидетельствования на состояние опьянения, задержания транспортного средства и запрещения его эксплуатации.

В соответствии с ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ фактическими основаниями применения отстранения от управления транспортным средством выступают совершение или обоснованное предположение о совершении лицом одного или нескольких нарушений Правил дорожного движения, административная ответственность за совершение которых предусмотрена рядом статей Особенной части КоАП РФ.

Указанные правонарушения способны причинить существенный вред охраняемым законом интересам и представляют потенциальную опасность для жизни и здоровья окружающих.

К их числу относятся следующие:

- достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ);

- управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе документов на право управления им, регистрационных документов на транспортное средство, а равно документов, подтверждающих право владения, пользования или распоряжения управляемым им транспортным средством в отсутствие его владельца (ч. 1 ст. 12.3 КоАП РФ);

- управление транспортным средством с заведомо неисправными тормозной системой (за исключением стояночного тормоза), рулевым управлением или сцепным устройством (в составе поезда) (ч. 2 ст. 12.5 КоАП РФ);

- управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (за исключением учебной езды) (ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ);

- управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортным средством (ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ).

Первое основание применения отстранения от управления транспортным средством в отличие от остальных не представляет собой законченного деяния, обладающего всеми определенными административно-деликтными признаками, составляющими состав административного правонарушения. Факт нахождения лица в состоянии опьянения может быть установлен лишь посредством проведения процедуры освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо медицинского освидетельствования на состояние опьянения, проводимой в установленном законом порядке. В этой связи основанием применения данной меры административного при-

нуждения выступает обоснованное предположение должностного лица органа государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства о нахождении лица, управляющего транспортным средством, в состоянии опьянения. Достаточными основаниями полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких признаков: а) запах алкоголя изо рта; б) неустойчивость позы; в) нарушение речи; г) резкое изменение окраски кожных покровов лица; д) поведение, не соответствующее обстановке. Рассматриваемое основание относится к отстранению от управления лиц, управляющих транспортными средствами всех видов. Иные основания применяются лишь при применении отстранения от управления к лицам, совершившим отдельные правонарушения в области дорожного движения.

Вместе с тем такое ограничение круга субъектов не согласуется с иными положениями КоАП РФ. Полномочиями по применению мер обеспечения производства по делам о тождественных предусмотренных ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ административных правонарушениях, сопряженных с управлением маломерными судами (ст. 11.8, 11.8.1, 11.9 — 11.12 КоАП РФ), обладают также должностные лица органов государственной инспекции по маломерным судам (ст. 23.40 КоАП РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ они вправе применять задержание транспортного средства как за управление судном судоводителем или иным лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 11.9 КоАП РФ), так и за управление маломерным судном судоводителем, не имеющим при себе удостоверения на право управления маломерным судном, судового билета маломерного судна или его копии, заверенной в установленном порядке, а равно документов, подтверждающих право владения, пользования или распоряжения управляемым им судном в отсутствие владельца (ст. 11.8.1 КоАП РФ). Применению задержа-

ния транспортного средства должно предшествовать применение отстранения от его управления. В этой связи представляется необходимым расширить основания применения рассматриваемой меры и распространить пределы государственно-властного воздействия на судоводителей, совершающих административные правонарушения, предусмотренные ст. 11.8.1 КоАП РФ.

Отстранение от управления транспортным средством относится к срочным видам мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Предполагаемые им ограничения делятся до устранения причины отстранения.

Отстранение от управления транспортным средством имеет личный характер. Специальным субъектом принудительного воздействия выступает лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида, — водитель, судоводитель, тракторист и т.д. Наряду с указанными лицами к числу субъектов относятся также лица, обучающие вождению, а также лица, находящиеся на месте водителя (судоводителя) в кабине буксируемого транспортного средства.

Отстранение от управления транспортным средством осуществляется должностными лицами различных государственных органов надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства в зависимости от вида транспортного средства и субъекта, осуществляющего его управление. Полномочиями по отстранению от управления автомобилем транспортными средствами, тракторами и другими самоходными машинами обладают должностные лица Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации; в отношении судоводителей маломерных судов — должностные лица органов морского транспорта, органов внутреннего водного транспорта, Государственной инспекции по маломерным судам; а в от-

ношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, войск гражданской обороны, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, — должностные лица военной автомобильной инспекции. Полномочия должностных лиц военной автомобильной инспекции не распространяются на водителей транспортных средств других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (ФСБ России, ФСО России, СВР России), поскольку нормативно-правовыми актами законодательного характера, регулируемыми порядок деятельности указанных органов, установлен особый порядок применения к указанным лицам мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Об отстранении от управления транспортным средством составляется протокол, отвечающий требованиям ч. 4, 5 ст. 27.12 КоАП РФ. Указанное положение является новеллой КоАП РФ, поскольку ранее действовавшим законодательством об административной ответственности оформление рассматриваемой меры протоколом не предусматривалось.

Применение отстранения от управления транспортным средством в отношении всех категорий лиц, управляющих транспортным средством соответствующего вида, предусматривает обязательное присутствие двух понятых.

Отстранение от управления транспортным средством как меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях следует отличать от лишения специального права как меры административного наказания. Последняя представляет собой итоговую, самостоятельную меру административной ответственности, применяемую исключительно в судебном порядке на срок не менее одного месяца и не более трех лет, заключающуюся в невозможности реализации ранее предоставленного лицу специального права (права на управление транспортным средством, права охоты, права на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств).

Заключение

Таким образом, отстранение от управления транспортным средством представляет собой краткосрочное лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права на использование имущества, представляющего собой источник повышенной опасности, в связи с совершением или с обоснованным предположением о совершении грубого, способного причинить существенный вред ох-

ражаемым законом интересам нарушения порядка пользования этим имуществом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, длящееся до устранения причины отстранения.

Литература

1. Гречкина О.В., Майоров В.И. Административный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. 186 с.
2. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: монография. М.: Норма, 2015. 320 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Жеребцов А.Н., Махина С.Н., Помогалова Ю.В. Комментарий к главе 27 «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Лещина Э.Л., Магденко А.Д., Агаджанов А.А. Административная ответственность и административный процесс: учеб. пособие. Челябинск: Цицеро, 2016. 247 с.
5. Осинцев Д.В. Производство по делам об административных правонарушениях (вопросы теории и практики): учеб. пособие для бакалавров, специалистов и магистров. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. 192 с.

ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И КОНТРАГЕНТОВ

OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONTRACTUAL RELATIONS OF THE STATE INSTITUTION OF CULTURE AND CONTRACTORS

В.В. Сокольницкая

Sokolnitskaya V.

Аннотация

Статья посвящена анализу договорных взаимоотношений между государственными учреждениями культуры и контрагентами. Анализируются возможности и проблемы коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности в музейном учреждении; обосновывается актуальность коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности для учреждений культуры. Особое внимание уделяется выявлению и анализу основных типов договоров по объектам интеллектуальной собственности в музейном учреждении в правовом поле музейного права и гражданского кодекса РФ.

Annotation

The article is devoted to the analysis of contractual relationships between state cultural institutions and counterparts. The possibilities and problems of commercialization of intellectual property objects and the results of intellectual activity in a museum institution are analyzed; the urgency of the commercialization of the results of intellectual activity for cultural institutions is substantiated.

Particular attention is paid to identifying and analyzing the main types of contracts for intellectual property in a museum institution in the legal field of museum law and within the framework of changes to the civil code of the Russian Federation.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, ИС, исключительное право, результат интеллектуальной деятельности, РИД, лицензионный договор, музейное учреждение, музейное право

Keywords: intellectual property, IP, exclusive right, result of intellectual activity, RID, license agreement, museum institution, museum right

Введение

Музеи во всем мире независимо от своего профиля, истории и размера испытывают сегодня влияние процессов глобализации и осознают потребность пересмотра своих функций и миссий. Перемены в социально-культурной сфере требуют не только новых технических и креативных подходов, но также и новых управленческих решений.

Сфера интеллектуальной собственности (ИС) напрямую связана с деятельностью организаций культуры, научно-исследовательской работой сотрудников музея, поскольку любой творчески созданный материал является объектом ИС. Грамотное управление результатами интеллектуального труда сотрудников музея будет способствовать повышению результативности их научной деятельности, укреплению конкурентоспособности музея

в условиях рыночных отношений [1; 2].

В последние десять лет вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью в музее, ее защита, вопросы получения экономических выгод от ее использования, регулярно поднимаются в профессиональном музейном сообществе. В частности, Всемирная организация интеллектуальной собственности активно содействует продвижению идеи коммерциализации РИД в учреждениях культуры. Так, «Р.Е. Панталони в книге «Руководство ВОИС по управлению интеллектуальной собственностью для музеев» [3, с.9] подчеркивает, поскольку охрана ИС, в части авторского права, поощряет продвижение культурного наследия, то очевидно, что музеи должны защищать ее, а не осуждать как противоречащую их миссии и полномочиям. Поскольку интеллектуальная собственность является частью культурного наследия,

деятельность музея должна быть направлена на поощрение уважения к охраняемым объектам ИС».

Вступление в силу четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации [4] в 2006 году существенно повлияло на регулирование правовых отношений в части создания и использования объектов интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и создало большие перспективы к получению экономических выгод от распоряжения правами на РИД.

Основная часть

Объекты ИС учреждения культуры — музея

Музей как государственное учреждение культуры по праву обладает исключительными правами на хранимые произведения искусства, а также входит в правовое поле взаимодействия с контрагентом

тами по производным результатам интеллектуальной деятельности, созданных на основании музейных коллекций, интерьеров, исследований и т.д.

Прежде всего, определимся с юридическим статусом музейной организации. Так, Федеральный закон от 26.05.96 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» определяет музей как «некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций [5, ст. 3]. В рассматриваемой дефиниции в логике данной статьи наиболее важным является то, что музей по своей юридической форме является некоммерческой организацией, а ключевыми функциями музея определяется «осуществление культурных, образовательных и научных функций некоммерческого характера» [5, ст. 26].

Согласно Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», «миссия некоммерческих организаций отражает важнейшие социальные задачи того или иного региона» [6, ст. 24]. Тем не менее данная формулировка не содержит запрет на ведение направлений работ, благодаря которым у организации появляется дополнительная прибыль, но статус некоммерческих организаций требует использовать эту прибыль на цели, связанные с основной, некоммерческой деятельностью организации.

Интересен в этой логике вывод, найденный музейным сообществом. Так, И. Бурганов, директор музея «Дом Бурганова», предлагает следующее решение: «производя различные виды благ, некоммерческие организации успешно сочетают различные формы собственности в рамках одной организации. Синтез государственных и негосударственных форм собственности превращает некоммерческую организацию в единый комплекс с приоритетом некоммерческой деятельности и целостным организационно-экономическим механизмом»

[7, с. 185]. Данный пример решения юридических ограничений представляется типичным примером для российской действительности.

Музейные предметы и коллекции представляют собой **особый вид интеллектуальной собственности**: они одновременно являются и результатом интеллектуальной и творческой деятельности, и общественным достоянием нации и всего человечества. Музейные предметы и коллекции передаются музеям либо в оперативное управление, либо в безвозмездное бессрочное пользование, либо на определенный срок [8, с. 80-81].

В соответствии федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» право первой публикации музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации, принадлежит музею, за которым закреплены данные музейные предметы и коллекции. Производство изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции и товаров народного потребления с использованием изображений музейных предметов и музейных коллекций, зданий музеев, объектов, расположенных на территориях музеев, а также с использованием их названий и символики осуществляется с разрешения дирекций музеев [5, ст. 36].

Согласно Основам законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 № 3612-1, предприятия, учреждения и организации могут изготавливать и реализовывать продукцию (в том числе рекламную) с изображением (воспроизведением) объектов культуры и культурного достояния, деятелей культуры при наличии официального разрешения владельцев и изображаемых лиц. Плата за использование изображения устанавливается на основе договора. При использовании изображения без разрешения применяются нормы законодательства РФ [9, ст. 53].

Возможностью применения норм музейного права является то

обстоятельство, что большинство музейных предметов относится к объектам интеллектуальной собственности, срок действия авторских прав на которые истек. Истечение срока авторских прав на музейные предметы и коллекции не предусматривает их свободное использование. Именно музейным законодательством предусмотрено право музея разрешать использование изображений музейных предметов, коллекций, зданий музеев, а также объектов, расположенных на территории музеев.

Сфера интеллектуальной собственности напрямую связана с деятельностью организаций культуры, поскольку любой творчески созданный в ходе хозяйственной деятельности такой организации материал является объектом ИС, права на который должны быть оформлены в соответствии с нормами законодательства РФ.

Государственным музеям проще заключать стандартные договоры подряда или договоры оказания услуг, так как определение того, возникают ли в ходе их исполнения объекты ИС, требуют дополнительных трудозатрат и специальных знаний в области интеллектуальной собственности. Учитывая, что при финансировании работ/услуг по таким договорам используются бюджетные средства, Заказчик должен получить все интеллектуальные права на созданные по договорам объекты, чтобы в дальнейшем использовать их правомерно. Также правильно оформленные права на объекты ИС создают полноценный нематериальный актив учреждения, который возможно коммерциализировать.

Определимся с перечнем наиболее часто встречающихся **результатов интеллектуальной деятельности в музейной практике, подлежащих правовой охране**. К таковым относятся: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы. Данные результаты интеллектуальной деятельности,

используемые в экономическом обороте музейного учреждения, справедливо требуют правового регулирования.

В музейной сфере в последние годы широко распространены два основных типа договоров по использованию изображения му-

зейного объекта в коммерческих целях — это лицензионный договор и договор на право воспроизведения музейного объекта (см. табл. 1).

Таблица 1.

Использование изображения музейного объекта в коммерческих целях

Лицензионный договор	Договор на право воспроизведения музейного объекта
ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА Передача права использования фотографии, как объекта интеллектуальной собственности, охраняемого положениями части 4 ГК РФ [4, ч. IV]	ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА Передача права использования изображения музейного объекта в рамках музейного права [5; 9]
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ - гражданско-правовая - административная - уголовная	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ - гражданско-правовая
УСЛОВИЯ ДОГОВОРА - обязательные [4, ч. IV, ст. 1235] - по усмотрению сторон [4, ч. IV, ст. 421]	УСЛОВИЯ ДОГОВОРА - по усмотрению сторон [4, ч. IV, ст. 421]

Однако помимо двух ключевых типов договоров, регулирующих использование изображений музейных предметов — права, прямо прописанного в Федеральном законе № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [5, ст. 36], — музейное учреждение в своей практической деятельности сталкивается с более сложными ситуациями: сегодня музейные учреждения оказывает услуги другим музеям и организациям за плату, получает экономические выгоды от реализации своих исключительных прав, получает денежные средства от посетителей за билеты, реализует продукцию в собственном магазине, сдает помещения в аренду, выступает в качестве Заказчика в договорах на оказание услуг и выполнение работ и т.д.

Если рассматривать коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности в контексте музейной практики, то ее можно определить как предоставление прав на использование результатов интеллектуальной деятельности и объектов музейного права третьим лицам, получение дохода

и/или иных экономических выгод от их использования. Следовательно, можно определить основания возникновения прав музея на объекты интеллектуальной собственности, к которым будут относиться:

- договор заказа, авторского заказа;
- служебные произведения;
- договор отчуждения;
- лицензионный договор;
- договор на право использование изображения музейного объекта;
- договор дарения, пожертвования;
- договор на оказание услуг, выполнение работ, в ходе исполнения которых создаются объекты интеллектуальной собственности.

Проанализируем **основные типы договоров по правовому регулированию результатами интеллектуальной деятельности в музее** на примере Государственного музея-заповедника «Петергоф».

1) Договор на право использования изображений музейных предметов

Согласно данному договору музей предоставляет право ис-

пользовать изображения музейных предметов, музейных коллекций, зданий музеев и объектов, расположенных на территории музея для производства продукции. По такому договору Музей не предоставляет прав на конкретное изображение (фотографию), а только предоставляет право использовать любое изображение определенного музейного объекта, общее описание которого приводится в договоре. Контрагент, которому предоставляется такое право, может использовать для производства продукции созданное им самим изображение (фотографию, рисунок или 3D модель музейного объекта).

2) Лицензионный договор на право использования на основе простой (неисключительной) лицензии произведения науки, литературы и искусства

Чаще всего предметом такого договора является предоставление права контрагенту использования фотографии, рисунка, эскиза, произведения дизайнера, литературного текста и др., права на которые принадлежат музею.

3) Договор на право воспроизведения объектов культуры и куль-

турного достояния путем фото и видео съемки

Данный вид договора предоставляет возможность контрагенту самостоятельно выполнить съемку музейного объекта. Обычно такие договоры заключаются, если съемка производится на территории музея для целей создания художественных, документальных, научно-просветительских фильмов, а также для фотоальбомов, открыток и других товаров народного потребления.

4) Договор на разработку (создание) дизайн-макета многостраничного издания.

В результате выполнения работ по данному договору возникает объект интеллектуальной собственности — произведение дизайна. Для того, чтобы Музей мог свободно распоряжаться созданным по договору Произведением, в том числе передать дизайн-макет в печать, а также использовать его способами, предусмотренными статьей 1270 ГК РФ, очень важно предусмотреть в конструкции договора передачу исключительных прав на Произведение Музею.

5) Договор на услуги по разработке художественного решения, подготовке и техническому обеспечению проведения праздничного мероприятия или выставочного проекта.

Этот вид договора предусматривает оказание услуг и выполнение работ, в ходе исполнения такого договора создаются новые объекты интеллектуальной собственности, например аудиовизуальные произведения, оригинальный видеоконтент (маппинг), аудиоконтент, произведения дизайна, поэтому в положениях договора в обязательном порядке необходимо предусмотреть и объем прав, который получает музей по договору. Причем объем прав должен быть предусмотрен для каждого объекта интеллектуальной собственности, создаваемого по договору. Данный тип договора относится к смешанному договору, возможность заключения которого предусмотрена статьей 421 ГК РФ «Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными

правовыми актами (смешанный договор)» [4, ч. IV, ст. 421].

Чаще всего в таких договорах предусматривается передача музею исключительных прав на результат работ или услуг в полном объеме в порядке отчуждения в соответствии со ст.ст. 1233, 1234 Гражданского кодекса РФ [4, ч. IV, ст. 1233, ст. 1234]. Получение музеем исключительного права на объекты интеллектуальной собственности создает полноценный нематериальный актив, позволяет музею правомерно его использовать, а также коммерциализировать его в дальнейшем, например, предоставить право использования другим контрагентам или использовать его самостоятельно, имея исключительное право повторять праздничное мероприятие или выставочный проект неограниченное количество раз.

6) Договор на поставку цифровых аудиогидов с записанным оригинальным аудиоконтентом

Еще один типичный пример договора, в котором помимо поставки вещей (устройств) — аудиогидов, создаются объекты ИС — аудиофайлы и тексты переводов на различные языки. В таких договорах прежде всего необходимо выделить объекты интеллектуальной собственности, возникающие в ходе исполнения договора и включить в договор положения, предусматривающие переход исключительных прав на них к музею.

Исключительные права необходимы музею для того, чтобы в дальнейшем, в случае повторной покупки аудиогидов, контрагент, помимо поставки, оказал бы стандартные услуги — осуществил техническую запись аудиоконтента, исключительные права на который принадлежат музею. Несомненно, что тексты переводов экскурсий на различные языки могут использоваться музеем и в других целях, например, в издательской деятельности.

7) Договор на разработку проектно-сметной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия

Созданная по договору подряда документация может быть при-

знана объективной формой произведения (результата интеллектуальной деятельности, охраняемого авторским правом). В этом случае, при отсутствии в договоре положений, регулирующих права музея на созданные объекты интеллектуальной собственности, ни скопировать, ни передать третьему лицу, ни переработать или включить в состав другого произведения, ни сделать цифровую копию — все это музей по договору подряда не имеет права, так как по умолчанию исключительное право остается у правообладателя (исполнителя, работодателя, автора), а право собственности на материальный носитель не зависит от интеллектуальных прав [4, ч. IV, ст. 1227].

Проектная документация в ГК РФ никак не характеризуется с точки зрения исключительных прав, поэтому очень важно выделить объекты интеллектуальной собственности, возникающие в ходе исполнения такого договора. Если в данном виде договоров не предусмотреть переход прав на созданные в ходе исполнения договора объекты ИС, то по умолчанию музей никаких прав на проект не получает, получается, что деньги потрачены только на бумагу и на электронные файлы. В результате чего у Музея остается только дорогостоящие бумажные носители и файлы — вещи, а права использовать в полном объеме объекты ИС, которые входят в состав документации, отсутствуют.

При заключении договоров музейного учреждения с контрагентами по объектам интеллектуальной собственности и результатам интеллектуальной деятельности нужно учитывать возникающие риски, ведь за нарушение исключительных прав ГК РФ предусмотрена гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность. Таким образом, если Музей не оформил переход прав, значит права ему не переданы, и полноценно их использовать нельзя. Также, не оформленные соответствующим образом права, финансовые службы не смогут отразить в бухгалтерском учете, соответственно, не будет сни-

жена налогооблагаемая база и налог на прибыль Музей оплатит в большем размере. Органами, контролирующими бюджетные организации, отсутствие в договоре положений, предусматривающих передачу исключительных прав заказчику, может быть расценено как убытки, то есть сделка может быть отнесена к сделке, причиняющей ущерб.

Очевидно, что необходимо обязательно включать в текст договора нормы и правила, регулирующие вопросы создания, защиты и использования объектов ИС, например, проекта и иных произведений, получаемых в результате его исполнения.

Опыт управления ИС в ГМЗ «Петергоф»: успехи и проблемы

В 2015 году на базе Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей-заповедник «Петергоф» был реализован уникальный опыт организации специального структурного подразделения музея — Отдела интеллектуальной собственности.

К компетенции Отдела были отнесены следующие объекты интеллектуальной собственности и объекты музейного права: товарные знаки; объекты авторского права (произведения литературы, фотографии, аудиовизуальные произведения, аудиопроизведения, произведения дизайна, мультимедийный контент); объекты смежных прав (исполнение произведений, фонограммы и др.); видео, фото, товары народного потребления и другие виды продукции, выраженные в материальной форме, которые создаются с использованием изображений музейных предметов, музейных коллекций, зданий музеев и объектов, расположенных на территории ГМЗ «Петергоф». В свою очередь, ключевой функцией Отдела становится оформление и сопровождение сделок, связанных с созданием и использованием объектов ИС, приобретением прав на РИД, распоряжением правами на использование изображений объектов музейного права. В случае выявления фактов неправомер-

ного использования объектов ИС и изображений объектов музейного права, принадлежащих ГМЗ «Петергоф», третьими лицами, внесение руководству предложений о принятии мер, направленных на пресечение указанных нарушений, осуществление подготовки документов, необходимых для составления претензий и дальнейшего обращения в суд и иные инстанции.

Результатом деятельности Отдела за 2017 год стала выстроенная система управления интеллектуальной собственностью музейного учреждения, создание образцов документации, связанной с коммерциализацией объектов интеллектуальной собственности, создание информационной базы данных по объектам интеллектуальной собственности, обеспечение хранения и учета результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в материальной форме. Работа Отдела обеспечила долю в доходах музея от реализации прав на использование объектов интеллектуальной собственности и изображений музейных объектов.

Также в практической деятельности Отдела были выявлены и общие проблемы управления результатами интеллектуальной деятельности:

- отсутствие единой системы учета по распоряжению правами на РИД;

- отсутствие взаимосвязи между подразделениями, имеющими отношение к созданию, приобретению и распоряжению РИД

- ошибки в документации, допущенные на стадии создания РИД

- неурегулированность взаимоотношений с работниками музея по вопросам распределения прав на создаваемые РИД;

- нерегулярный учет РИД как нематериальных активов;

- отсутствие системы хранения РИД, выраженных в материальной (электронной) форме;

- отсутствие системы распоряжения правами на РИД для получения экономических выгод;

- отсутствие четкого понимания необходимости коммерциализации

прав на РИД руководством музейного учреждения.

По итогам всероссийского конкурса «За вклад в развитие интеллектуальной собственности» (в рамках международной конференции «Дни интеллектуальной собственности» в Северо-Западного федерального округа) музей-заповедник «Петергоф» получил Гранпри в номинации «Лучшее предприятие по организации работы в области интеллектуальной собственности в культурной сфере».

Заключение

Рассмотренные примеры договорных отношений по вопросам регулирования прав на объекты ИС и РИД выявили большой круг проблем и общее несовершенство юридической базы современных российских музеев как некоммерческих учреждений культуры.

К ключевым проблемам коммерциализации интеллектуальной собственности в сфере культуры можно отнести следующие:

- 1) отсутствие утвержденной политики в области управления ИС;

- 2) непонимание перспектив процесса коммерциализации;

- 3) отсутствие квалифицированных кадров в области ИС;

- 4) нежелание авторов раскрывать информацию о созданных ими РИД.

Выход видится в построении единой системы управления ИС в музее, которая позволит предотвратить и разрешить возможные конфликты, сохранить баланс интересов между заказчиком и исполнителем, работодателем и работником — автором, инвестором и музеем, а также минимизировать риски, связанные с ответственностью, предусмотренной действующим законодательством Российской Федерации.

Говоря о перспективах управления объектами авторского и «музейного» права, следует четко сформулировать, в чем же заключается актуальность целенаправленной работы по построению системы:

- получение музеем дополнительных экономических выгод;

— проникновение культуры в общество посредством выпуска продукции, выпущенной с использованием объектов ИС, права на использование которых принадлежат музею;

— минимизация рисков, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности путем оформления прав на их использование;

— защита и пресечение нарушения исключительных прав музея;

— расширение перечня услуг, предоставляемых музеем;

— увеличение стоимости основных средств музея за счет постановки на бухгалтерский учет в качестве нематериального актива объектов ИС.

Литература

1. Алексеев А.А., Аркин П.А., Богданова Е.Л., Коротков К.Г., Лукьянов Г.Н., Титов А.Б. Инновационные процессы управления кон-
курентоспособностью // Научное издание / Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. Санкт-Петербург, 2013.
2. Максимова Т.Г., Кукушкин А.М., Шаныгин С.И. Статистика финансовой обеспеченности и результативности научной деятельности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 2. С. 22.
3. Pantalony, R. *Managing Intellectual Property for Museums*. Geneva, WIPO Publication, 2008. (Панталони Р.Е. Руководство ВОИС по управлению интеллектуальной собственностью для музеев. — Женева: ВОИС, 2008. — 72 с.)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017). Часть вторая от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017). Часть третья от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017). Часть четвертая от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017).
5. Федеральный закон от 26.05.96 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016).
6. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 19.12.2016).
7. Бурганов И. Музей XXI века: Теория, опыт, практика. М.: Дом Бурганова, 2007. 336 с.
8. Рыбак К.Е. Устав музея. Опыт Музеев Московского Кремля по разработке учредительных документов // Справочник руководителя учреждения культуры. 2005, №12. С. 79-84.
- Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (ред. от 29.07.2017).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЭКСПЕРТА ЗА КАЧЕСТВО НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ [1]

EXPERT'S RESPONSIBILITY FOR QUALITY OF INDEPENDENT ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF NORMATIVE RIGHT ACTS AND THEIR PROJECTS

Туранин В.Ю.

Turanin V.

Аннотация: в статье исследуются различные виды ответственности экспертов, осуществляющих независимые антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, особое внимание автор обращает на дисциплинарную и морально-этическую ответственность.

Ключевые слова: коррупция, эксперт, независимая антикоррупционная экспертиза, нормативный правовой акт, проект нормативного правового акта.

Abstract: the article examines the various types of responsibility of experts carrying out independent anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects, the author pays special attention to disciplinary and moral and ethical responsibility.

Keywords: corruption, expert, independent anti-corruption expertise, normative legal act, draft regulatory legal act.

Введение

В тексте Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», помимо прочего, довольно чётко установлен статус независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. В статье 5 данного закона определено, что «институты гражданского общества и граждане могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Порядок и условия аккредитации экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области юстиции» [2].

По поводу необходимости существования такой группы экспертов, эффективности и продуктивности их работы, ответственности за проводимые экспертизы,

в научной среде в последнее время возникают оживлённые дискуссии. Отметим, что и сам новый институт независимой антикоррупционной экспертизы в целом, а также отдельные организационные и содержательные аспекты работы экспертов, в нашей точки зрения, нуждаются в подобных дискуссиях, так как проблем в этой сфере, к сожалению, накопилось достаточно много. Мы также включились в процесс обсуждения и, в этой связи, попытаемся в данной статье представить своё видение ответственности эксперта за качество проводимой независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Основная часть

В качестве иллюстрации возможных видов ответственности экспертов, приведём ключевые аспекты в контексте ответственности судебного эксперта. Н.Ю. Жигалов и А.Н. Хоменко справедливо замечают, что судебный эксперт несёт «юридическую (уголовную, дисциплинарную) и морально-этическую ответственность за качество своей работы перед лицом, назначившим судебную экспертизу, судом, потерпевшим, подозреваемым (обвиняемым), руководителем су-

дебно-экспертного учреждения» [3, с.128].

Уголовная ответственность судебного эксперта наступает при умышленных действиях, направленных на искажение истины по уголовному делу. В части 5 статьи 57 УПК РФ установлено, что эксперт несёт ответственность за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со статьёй 307 УК РФ. В части 6 статьи 57 УПК РФ определено, что эксперт несёт ответственность за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со статьёй 310 УК РФ. Следует отметить, что в данном случае для наступления уголовной ответственности эксперта необходимо наличие его умысла, направленного на совершение указанных деяний. Немаловажным является и то, что такой умысел должен возникать у эксперта как должностного лица (которым он является независимо от места работы).

Дисциплинарная ответственность судебного эксперта возможна при нарушении им своих профессиональных обязанностей, не дающих при этом оснований для уголовной ответственности. Она наступает в порядке ст. 192 ТК РФ: «за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение ра-

ботником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания:

- замечание;
- выговор;
- увольнение по соответствующим основаниям».

Отметим, что увольнение судебного эксперта из соответствующей организации, с которой у него есть трудовые отношения возможно в виде прекращения трудового договора в связи с дисквалификацией (аннулирование квалификационного аттестата), что исключает исполнение конкретным работником его обязанностей по трудовому договору. Дисциплинарная ответственность применима, к примеру, при ошибочном заключении эксперта (без наличия умысла, то есть, если он заведомо не желал и не сознавал того, что заключение ошибочное). Основной признак, отличающий ошибку от заведомо ложного экспертного заключения — это добросовестность заблуждения, то есть эксперт в данном случае искренне думает, что он действует правильно.

Применима в данном случае и морально-этическая ответственность судебного эксперта, которая напрямую связана с такими категориями, как «мораль», «совесть», «этика». Отметим, что она не относится к юридической ответственности. Н.В. Витрук точно подметил, что «нормы морали (этики) и вытекающие из них требования к участникам общественных отношений основаны на представлениях о добре и зле, о справедливости, чести и достоинстве человека, обращены к совести человека и обеспечиваются в процессе реализации моральным осуждением. Моральная ответственность выражает осознание личностью и реальное выполнение ею требований моральных норм, а также наступление морального осуждения в случае игнорирования этических требований, норм и принципов» [4, с.10-11]. Отметим, что в некоторых случаях существует разница в должном и реальном поведении эксперта, что вполне может

быть оценено как невыполнение им своего профессионального долга. Некачественная, поверхностная, поспешная экспертиза является основанием, в том числе, и для морально-этической ответственности. В данной ситуации применим анализ поступка эксперта, который выражается в небрежном отношении к своей работе и этически необходимого (идеального) поведения. Он может быть проведён со стороны организации, где работает эксперт, а также экспертного сообщества, с тем, чтобы установить причины такого отношения к исполнению своих обязанностей и попытаться найти пути по их возможному устранению.

Попытаемся проанализировать возможности применения существующих видов ответственности к независимым антикоррупционным экспертам.

Во-первых, уголовная ответственность, с нашей точки зрения, вряд ли может быть применена к независимому антикоррупционному эксперту в контексте исполнения им своих полномочий. В отличие от судебного эксперта, который назначается (к примеру, в уголовном судопроизводстве — следователем (ст. 195 УПК РФ)) для производства судебной экспертизы и дачи заключения, независимый антикоррупционный эксперт осуществляет своё исследование по собственной инициативе и за счёт собственных средств (ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»). Кроме этого, его заключение имеет всего лишь рекомендательный (а не обязательный) характер для разработчиков нормативных правовых актов и их проектов. Поэтому, даже если эксперт даёт заведомо ложное заключение, часть 5 статьи 57 УПК РФ, с нашей точки зрения, здесь вряд ли применима. Говорить же о том, что независимый антикоррупционный эксперт — это должностное лицо (каковым является судебный эксперт) можно лишь в одном случае — когда он является сотрудником юридического

лица, аккредитованного для проведения независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов (и то достаточно условно, поскольку независимая антикоррупционная экспертиза в данном случае — это не основной, а, скорее, факультативный, вид деятельности данного юридического лица). Отметим, что в настоящее время, в соответствии с требованиями Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, юридическое лицо может получить аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы, если оно имеет в своём штате не менее 3 работников, являющихся гражданами Российской Федерации, имеющих высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет [5]. При этом следует заметить, что данное юридическое лицо должно быть институтом гражданского общества, как того требует ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Однако, следует заметить, что некоторые учёные выступают за применение уголовной ответственности к независимому антикоррупционному эксперту. Так, к примеру, А.К. Балдин отмечает, что «для повышения эффективности функционирования независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых документов необходимо законодательное закрепление ответственности независимого эксперта за подготовку заведомо ложного экспертного заключения, за злоупотребление правом при проведении

антикоррупционной экспертизы, за проведение экспертизы в случае лоббизма» [6, с.55]. При этом, А.В. Ким, с нашей точки зрения, вполне справедливо отмечает, что «установление контроля со стороны государства за работой независимых экспертов может привести к вмешательству в их автономную общественную деятельность, а установление санкций по результатам контрольного анализа экспертных заключений может предостеречь их от и без того неактивной функциональной позиции в этой сфере» [7, с.178].

Во-вторых, с точки зрения применения к независимому антикоррупционному эксперту дисциплинарной ответственности отметим, что теоретически это возможно, но, опять же, только в случае, если это сотрудник какого-либо юридического лица, аккредитованного для проведения независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов. В данной ситуации есть вероятность того, что за некачественную экспертизу руководитель организации может применить к своему сотруднику определённые меры дисциплинарные взыскания. Правда, при этом важно будет установить, вменено ли проведение таких экспертиз в обязанности работнику.

В-третьих, наиболее вероятной в данном случае представляется морально-этическая ответственность независимого антикоррупционного эксперта. М.С. Солодкая верно подмечает, что «моральные заповеди значимы вне зависимости от того, в силах или не в силах их адресат выполнить то, что считается правильным. Претензия на значимость, связанная с моральными положениями, имеет обязывающую силу» [8]. Именно обязывающая сила морали является предпосылкой того, что независимый антикоррупционный эксперт должен осуществлять свою деятельность на высоком уровне, профессионально и ответственно. В данном контексте необходимо упомянуть и о существующих видах морально-этической ответственности:

1. Ответственность перед самими собой.

Презюмируем, что эксперт сделал свой выбор самостоятельно, по собственной воле, поэтому он несёт вполне осознанные репутационные, морально-этические риски. Не допустить их возможно только путём вдумчивого и квалифицированного проведения экспертизы. Понятно, что за результаты своего труда эксперт отвечает своим именем.

2. Ответственность перед другими.

С точки зрения морали и этики эксперт ответственен и перед другими субъектами — разработчиками проектов нормативных правовых актов (по аналогии: автор — цензор), работодателем (если эксперт — сотрудник юридического лица, аккредитованного на проведение независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов), коллегами — независимыми антикоррупционными экспертами (с точки зрения имиджевых аспектов экспертного сообщества) и т.д.

3. Ответственность перед обществом и государством.

Аккредитация в качестве независимого антикоррупционного эксперта даёт лицу соответствующий статус, выделяет его как субъекта, способного содействовать процессу совершенствования нормативного массива (с помощью реализации своих умений и знаний). Соответственно, мы можем говорить о морально-этической ответственности эксперта перед обществом и государством: он официально аккредитован Министерством юстиции Российской Федерации (федеральным органом исполнительной власти) и может способствовать повышению качества результатов правотворческой деятельности, важных и значимых как для каждого индивида, так и для всего российского общества в целом. И далее уже все зависит от того, реализует ли он предоставленное ему право? Если реализует, то настолько ответственно?

Отметим, что в соответствии с требованиями Административного

регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, аккредитация независимого эксперта может быть аннулирована (п. 57). Для этого необходимо предоставить в Минюст России документы заявителя для аннулирования аккредитации, либо документы, свидетельствующие о необходимости аннулирования аккредитации независимого эксперта.

Во всех представленных случаях морально-этическая ответственность связана с внутренними переживаниями эксперта, его сомнениями, страхами, сожалениями, тревогой за результат своей работы.

Нельзя не отметить и обратную сторону «медали». Интересно, что сами независимые эксперты предлагают установить ответственность должностных лиц за игнорирование экспертных заключений. Данная проблема в настоящее время актуальна, так как заключение независимого антикоррупционного эксперта, как мы уже отмечали выше, имеет всего лишь рекомендательный характер. И, несмотря на то, что в части 3 статьи 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрено, что оно «подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения», бывают случаи, когда эта норма указанными в ней субъектами не выполняется. Поэтому, к примеру, независимые антикоррупционные эксперты С.В. Маркиянов и Е.А. Егорычева отмечают, что «необходимо путём внесения изменений в действующее законодательство повысить значение заключения независимого эксперта и его право-

вой статус и предусмотреть для должностных лиц ответственность за игнорирование результатов независимой экспертизы» [9, с.37]. Полагаем, что с данным предложением можно согласиться (в контексте дисциплинарной ответственности).

Заключение

Подводя итоги, отметим, что, с нашей точки зрения, из всех видов юридической ответственности к независимому антикоррупционному эксперту может быть применима лишь дисциплинарная ответственность. Это определяется независимым статусом эксперта: его собственной волей на получение данного статуса, инициативным характером экспертной деятельности, отсутствием материального стимулирования, а также договорных, служебных и иных связей между ним и различными органами власти, разработчиками проектов нормативных правовых актов. Дисциплинарная ответственность эксперта может наступать лишь в том случае, когда он является работником юридического лица, аккредитованного на проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, и недобросовестно провёл экспертизу в контексте исполнения своих трудовых функций.

Если же выйти за рамки возможной юридической ответственности независимого антикоррупци-

онного эксперта, то вполне можно говорить о его морально-этической ответственности (с позиций ответственности перед собой, перед другими, а также перед обществом и государством).

Литература

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Белгородской области в рамках научного проекта № 17-13-31005/17 «Совершенствование организационно-правового механизма осуществления независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на региональном уровне».

2. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 29, ст. 3609.

3. Жигалов Н.Ю., Хоменко А.Н. Ответственность в профессиональной деятельности судебного эксперта // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — С. 128-130.

4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. — М., 2008. — 304 с.

5. Приказ Минюста РФ от 27 июля 2012 г. № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции

Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Российская газета от 29 августа 2012 г. № 197.

6. Балдин А. К. Правовые вопросы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами Минюста России : дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 145 с.

7. Ким А.В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах министерства юстиции российской федерации (административно-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 263 с.

8. Солодкая М.С. Морально-этическая ответственность субъекта управления // URL: <http://credonew.ru/content/view/109/23/> (дата обращения: 04.12.2017).

9. Маркиянов С.В., Егорычева Е.А. Проблемы проведения независимой антикоррупционной экспертизы: мнение и предложения независимых экспертов // Мониторинг правоприменения. — 2012. — С. 36-38.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

RUSSIA'S SECTOR OF INTELLECTUAL PROPERTY: CURRENT STATE AND ROLE IN GLOBAL INNOVATION MARKET

К. О. Янкив

Iankiv K.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы инновационного развития России в контексте общемировой ситуации. Проводится анализ инновационной активности России, а также сравнивается отечественный уровень научно-исследовательской деятельности с уровнем ведущих стран мира. Несмотря на рост российской патентной активности, технологический уровень страны гораздо ниже уровня лидирующих стран. При этом, Россия практически не участвует в международной торговле результатами интеллектуальной деятельности. Отмечается, что одной из возможных причин существующих проблем является недостаточное финансирование научно-исследовательского сектора. В работе, также, анализируются причины сложившейся ситуации.

Abstract: The article considers the issues of Russia's innovative development in the context of the modern global trends. Moreover, there is given an analysis of the Russia's innovation activity. Also, the current level of research and development is compared with the level of the leading countries of the world. Despite the fact, that there is the growth of Russian patent activity, the technological level of the country is much lower than the level of the leading countries. At the same time, Russia practically does not participate in international trade of the results of intellectual activity. It is pointed out, that one of the possible reasons of the existing problems is the insufficient funding of the research sector. There is also provided the reasons of the developed situation.

Ключевые слова: Россия, инновационная активность, интеллектуальная собственность, патентная деятельность, мировой рынок интеллектуальной собственности, научно-исследовательская деятельность.

Keywords: Russian Federation, innovations, intellectual property, patenting international market of intellectual property, research and development.

Введение

На сегодняшний день, обладание объектам интеллектуальной собственности является одним из важнейших факторов, определяющих конкурентные преимущества страны и способствующих экономическому росту и стабильности. Современные технологии выступают в роли двигателя экономического развития государства. Наибольшую актуальность вопросы инновационного развития России приобретают в связи с нестабильностью экономической ситуации, зависимости от мировых цен на энергоносители и необходимости укрепления позиции страны на мировом рынке. Однако для проведения эффективной политики по модернизации существующих научно-исследовательских организаций необходимо, в первую очередь определить основные барьеры, препятствующие росту и развитию в сфере интеллектуальной собственности в России.

Основная часть

Поскольку, основной характеристикой инновационной активности являются масштабы патентования, анализ динамики патентного рынка в России позволит определить, как современное положение страны на мировом рынке интеллектуальной собственности (ИС), так и основную тенденцию развития, проблемы и перспективы инновационной деятельности.

К общемировым тенденциям относится активный выход развивающихся стран в лидеры на мировом рынке ИС. Данная тенденция сформировалась благодаря проводимой этими странами политике, направленной на стимулирование притока иностранного капитала в высокотехнологичные отрасли, создание совместных предприятий и стратегических альянсов с международными лидерами в сфере инноваций, поддержку отечественных исследователей со стороны государства. В результате успешных реформ, такие страны,

как Республика Корея, Китай, Индия, Бразилия смогли добиться впечатляющих результатов. Так, в 2016 году Китай занял по числу заявок на патенты первое место, опередив США, Японию и Республику Корея [4].

Что касается России, количество поданных заявок, то есть патентный потенциал, значительно превосходит количество выданных патентов, то есть инновационный потенциал (рис. 1). За исключением нескольких лет, число ежегодно поступающих заявок на выдачу патента только росло. Спад в 2009 г. объясняется господствовавшим в то время финансово-экономическим кризисом и уменьшением доли иностранных патентов. Можно также отметить неуклонный рост числа разработанных технологий, то есть постоянное улучшение эффективного результата реализации ИС. Таким образом, можно сказать, что патентная активность в России имеет тенденцию к росту [11].

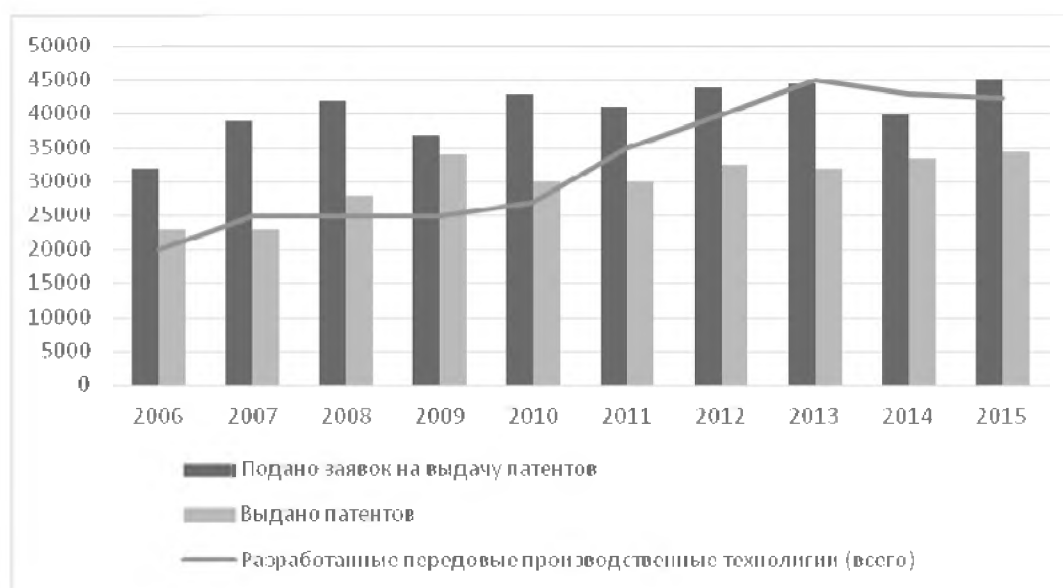

Рисунок 1. Динамика поданных заявок, выданных патентов и созданных передовых производственных технологий в России [2]

Лидером по коэффициенту изобретательской активности, иными словами, по числу поданных отечественными заявителями в патентное ведомство страны заявок на изобретения, в расчете на 10 тыс. человек, является Республика Корея, имеющая наибольшее количество инновационно-направленных организаций в стране (табл. 1). Разрыв между Р. Корея и другими странами-лидерами в инновационном развитии в последние годы только усиливается, как следствие успешности проводимых реформ и колоссальным увеличением государственных расходов на НИОКР.

Япония, находясь на втором месте после Республики Корея по коэффициенту изобретательской

активности, демонстрирует довольно высокий уровень коэффициента самообеспеченности, то есть отношения числа патентных заявок, поданных отечественными заявителями внутри страны, к общему числу патентных заявок, поданных в патентное ведомство страны, что объясняется достаточным количеством отечественных научно-исследовательских центров. Япония, также имеет довольно низкий коэффициент технологической зависимости, то есть, отношение числа патентных заявок, поданных зарубежными заявителями в национальное патентное ведомство, к числу внутренних патентных заявок, поданных отечественными заявителями.

В то же время, уровень изобретательской активности России значительно ниже уровня Германии, США, Китая, Японии и Республики Корея, однако интенсивность распространения национальных научно-технических достижений сопоставима с Германией и превосходит уровень США. Степень технологической зависимости России выше, чем в Республике Корея, Японии и Китае, однако ниже, чем в США. Такое положение дел является следствием незначительного числа организаций, направленных на технологические инновации и сравнительно маленьким числом заявок на патенты на изобретения по международной программе.

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности в сфере интеллектуальной собственности в 2015 г. [3], [10]

Патентное ведомство (страна)	Коэффициент изобретательской активности	Коэффициент самообеспеченности	Коэффициент технологической зависимости	Количество заявок на патенты на изобретения по процедуре РСТ	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций
Республика Корея	32,52	0,78	0,28	14592	37,2
Япония	20,39	0,81	0,23	43097	28

Патентное ведомство (страна)	Коэффициент изобретательской активности	Коэффициент самообеспеченности	Коэффициент технологической зависимости	Количество заявок на патенты на изобретения по процедуре РСТ	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций
США	8,9	0,49	1,04	57594	14,3
Германия	8,79	0,71	0,27	18003	55
Китай	7	0,88	0,14	31045	28,8
Россия	1,78	0,64	0,55	951	8,8
Индия	0,097	0,28	2,63	682	-

Процесс глобализации, происходящий в сфере технологии, является следствием развития научно-технического сотрудничества. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) отмечает, что в 30% случаях в заявках на изобретения числится как минимум один иностранный исследователь. При этом, доля российских публикаций в числе индексируемых в web of science крайне мала (около 2%). Из этого следует, что одной из ключевых проблем отечественной экономики является слабая вовлеченность российских предприятий в международный рынок инноваций — менее 2% компаний имеют связь с внешним рынком. В общем числе предприятий только 10% ориентированы на инновации. К сравнению, в Израиле уровень инновационной активности предприятий достигает 75%, в Германии — 66%,

а во Франции — 53%. Более того, существует значительный разрыв между созданием технологий и их массовым производством, и как следствие, доля продаж инновационных товаров в России меньше 2%. В целом, участие России на мировом рынке интеллектуальной собственности составляет не более 1% экспорта высокотехнологичных товаров [11].

Такое положение дел делает отечественную экономику неконкурентоспособной. События 2014 года, еще раз доказали уязвимость сырьевой ориентации российской экономики и ее подверженность влиянию внешним рискам. При этом, как показывают данные, инновации мало влияют на отечественную экономику, а макроэкономический климат не способствует повышению инновационной активности. Необходимо отметить,

что в 2017 году Россия заняла 45 место по Глобальному индексу инноваций [10]. Такой невысокий показатель является следствием недофинансирования науки. Основными отраслями финансирования были и остаются оборонно-промышленный комплекс (ОПК) и аэрокосмическая отрасль. При этом, в отличие от большинства государств, в России Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) финансируются в основном за счет средств государственного бюджета (табл. 2). При этом, в США 60% средств поступает из частных источников, в Китае — 75%, в Японии — 76%, в Республике Корея — 75%, а в России — не более 28%. Вследствие этого, любое сокращение государственной поддержки приводит к «замораживанию» разработок [8].

Таблица 2

Источники финансирования НИОКР, млрд долл. и в % [1]

Страна	Расходы на НИОКР	Источники финансирования в %		
		Бизнес	Государство	Иностранные инвесторы
США	457,0	61	28	4,5
Китай	336,5	75	21	0,9

Страна	Расходы на НИОКР	Источники финансирования в %		
		Бизнес	Государство	Иностранные инвесторы
Япония	160,3	76	17	0,5
Германия	101,0	66	30	4,3
Республика Корея	68,9	76	24	0,3
Франция	55,2	55	35	7,6
Россия	40,7	28	68	3,0

Заключение

В целом можно назвать ряд проблем, с которыми сталкивается рынок интеллектуальной собственности в России на современном этапе:

1. Низкий уровень финансирования научных исследований, приоритет отдается ОПК и аэрокосмической отрасли;
2. Плохое развитие практики частного-государственного партнерства в финансировании НИОКР;
3. Незначительный объем предприятий, ориентированных на технологические инновации в общем количестве организаций;
4. Оторванность научно-исследовательских институтов от производства и промышленности;
5. Высокая стоимость и длительный период регистрации заявки на международном уровне;
6. Низкая коммерциализация интеллектуального капитала.

Литература

1. National Science Board. 2016. National Science Foundation Science and Engineering Indicators 2016 (NSB-2016-1). Available at: <https://www.nsf.gov/statistics/2016/>

nsb20161/#/figures (accessed: 10.01.2018);

2. World Intellectual Property Statistics Data Center / WIPO (2017). Available at: <https://www3.wipo.int/ipstats/keyindex.htm> (accessed: 05.11.2017);

3. Базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» [Электронный ресурс] — 2017. — Режим доступа: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/fonds/ohr16; (дата обращения: (20.01.2018);

4. Биглова Г.Ф. Использование и воспроизводство интеллектуальной собственности в России: тренды, специфика, регулирование/Г.Ф.

5. Гуреева М.А. Россия на мировом рынке объектов интеллектуальной собственности/М.А. Гуреева//Экономические системы. 2015. № 4. С. 73-78;

6. Индикаторы науки. Результативность исследований и разработок. Статистический сборник. Высшая школа экономики. Национальный исследовательский университет. 2017. — С. 197-238 — Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2017/06/21/1170251513/IN%202017.%206.%20Rezultativnost%20issledovaniy%20>

[i%20razrabotok.pdf](#) (дата обращения: 20.01.2018).

7. Караваева Н.М. Рынок интеллектуальной собственности: особенности мирового развития и перспективы развития для России/Н.М. Караваева//Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 55-63;

8. Корейша З.А. Исследование патентной и инновационной деятельности как фактора экономического развития России/З.А. Корейша, В.С. Паршина//Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 1. С. 31-39;

9. Кузнецова Г.В. Современное положение России на мировом рынке НИОКР/Г.В. Кузнецова//Мировая экономика. 2017. № 2. С. 15-23.

10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 05.11.2017);

11. Соколова А.А. Анализ научно-исследовательской деятельности в России: проблемы и перспективы/А.А. Соколова//Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 2 (33). С. 72.

ИННОВАЦИОННОЕ ВОЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ

INNOVATIVE MILITARY THINKING

А.Ю. Сергеев, С.В. Сергеева, С.А. Курганкин, О.М. Малецкий.

Sergeev A., Sergeeva S., Kurgankin S., Maletsky O.

Аннотация: в статье приведена роль, значение и особенности инновационного военного мышления в системе военного образования России.

Abstract: the article presents the role, importance and features of innovative military thinking in the system of military education in Russia.

Ключевые слова: мышление, инновации, будущие офицеры.

Keywords: thinking, innovative, future officers.

Введение

Формирование инновационного военного мышления (ИВМ) у будущих офицеров с учетом вызовов России приобрело высокое те-

оретическое и практическое значение. Только офицер с ИВМ может противостоять угрозам (в пространстве и во времени) с не шаблонной моделью, по своему направлению деятельности [1].

Программы обучения специальностей в военных учебных заведениях (ВУЗ) формируют у офицеров компетенции (Таблица 1) на базе которых осуществляется процесс ИВМ [2].

Таблица 1

Компетенции выпускников ВУЗ (фрагмент) [2-4]

КОМПЕТЕНЦИИ	
№№	Расшифровка
R1	Способность к системному анализу;
R2	Умение работать в воинском коллективе;
R3	Способность творчески мыслить и настойчивость в достижении цели;
R4	Способность определять, формулировать и решать проблемы;
R5	Способность разрабатывать и управлять проектами;
R6	Способность применять знания на практике;
R7	Способность общаться на иностранном языке;
R8	Способность пользоваться информационно-коммуникационными технологиями;
R9	Способность к самообразованию;
R10	Способность к общению в устной и письменной форме на родном языке;
R11	Способность работать самостоятельно;
и другие	

ИВМ — это специфическое направление мыслительной деятельности военных кадров, отражает реальные процессы — военной действительности, ход боевых действий, подготовку к ним подразделений, частей, Вооруженных

сил в целом [4] и является гармоничным комплексом высокого военного интеллекта, креативности решений, лидерских качеств, а также навыков исследовательского поведения для практической реализации.

Офицер сегодня — это грамотный управленец, понимающий механизм внедрения достижений военного и научно-технического творчества в боевую обстановку и эффективно работающий над практическим освоением новшества.

Основная часть

ИВМ дает возможность вскрывать нешаблонные ситуации, закономерности войны, определять тенденции развития военного дела, прогнозировать и адаптироваться к решению новых непредвиденных угроз.

Цель мыслительного процесса определяется решаемой проблемой, организацией всестороннего обеспечения, специальными задачами, решение которых необходимо для решения проблемы. Она конкретизируется в соответствии с характером объекта, вооружением и воен-

ной техникой и содержанием ранее накопленных знаний.

Изменение военного мышления будущих офицеров в ИВМ неизбежно, при этом компетенции формируются на базе военно-научной и инновационно-практической составляющей работы ВУЗ. Современному офицеру необходимо иметь как научно-инженерную подготовку, IT-знания так и широкий набор управленческих умений.

По данным опроса [5] характерные черты ИВМ офицера формируемые компетенциями: проблемная центрированность

(5%); всесторонность (8%); системность (12%); эмерджентность (5%); нелинейность (5%); концентрированность (5%); проблемная активность (10%); открытость (6%); толерантность (3%); диалектичность (4%); критичность (6%); прогностичность (4%); неординарность (7%); креативность (15%) и гуманистичность (5%) [6] (Рисунок 1). Все перечисленные черты ИВМ обуславливают друг друга, между ними нет четких границ, при этом каждая характеризуется нюансами, наиболее присущими именно ей.

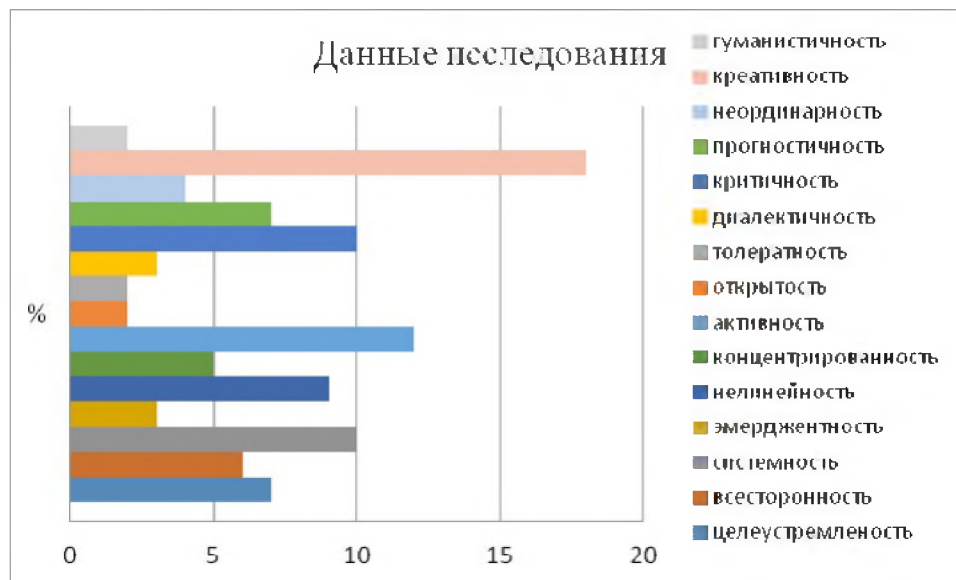

Рисунок 1 — Компетенции ИВМ офицера

Наибольший вклад в формирование офицера с ИВМ, вносит система образования в ВУЗ, которая адекватна вызовам, но при этом и заказчик кадра обуславливает направленность компетенций.

В настоящее время ВУЗ Министерства обороны оборудованы аудиториями (зонами) способствующие в часы ВНОК разработать инновационный проект (ИП):

- аудитория (зона) с инфоресурсами (базы ФИПС, каталоги Архимед и др.) для обсуждения идеи, боевых ситуаций и разработки технического задания на ИП, оснащенная компьютерным оборудованием и программным обеспечением различного назначения;

- аудитория (зона) разработки ИП — позволяющая собрать (изготовить) составные части ИП, или спроецировать боевую ситуацию, и на этой основе провести необходимые расчеты;

- аудитория (зона) испытаний ИП — позволяет организовать создание прототипа ИП, измерить ее эксплуатационные, боевые характеристики и сравнить с ТТЗ;

- аудитория (зона) опытной подконтрольной эксплуатации ИП, в которой осуществляется контроль эксплуатации, регулировки и подготовка к участию на выставках.

Стратегия ВУЗ направленная на формирование ИВМ, предусматривает работу с творческой груп-

пой, проявляющей определенный уровень инновационного потенциала. Курсанты-новаторы должны стать инициаторами, активными центрами восприятия инновационного процесса обучения, а в последующем — центрами генерации идей в профессиональной деятельности и формированию в той или иной мере компонентов ИВМ у всего контингента ВНОК.

Заключение

Преимущество, непрерывное обучение и практическая боевая работа — вот три способа формирования ИВМ современного офицера.

1. Переориентация системы военного образования ВУЗ, соот-

ветствующему мировому уровню и современным вызовам.

2. ВУЗ обязаны принимать участие в перспективных разработках вооружения и военной техники и формировать кадры, способные создавать передовые технологии и решения ОПК.

3. Развитие инфраструктуры ВУЗ в рамках поддержки инновационной деятельности, управленческой и исследовательской подготовки.

4. Формирование в вузах инновационной среды, предоставление комфортных организационных и финансовых возможностей, творческим группам и курсантом участвующим ВНОК.

5. Включение в состав руководства ВУЗ, и профессорско-преподавательского состава специалистов в сфере высоких технологий и инноваций.

6. Изучения деятельности специализированных кафедр, создаваемых крупными компаниями и институтами развития в ведущих вузах страны, а также программ дополнительного образования, организуемых крупнейшими российскими и зарубежными высокотехнологическими компаниями.

7. Выявление и активное применение лучших практик взаимодействия ОПК с ВУЗ.

8. С учетом военно-технического сотрудничества — повышение внимания к уровню владения выпускников ВУЗ иностранными языками.

9. Формирование у офицерского корпуса позитивной установки обладанием ИВМ как одной из основных форм общественной и личностной самореализации.

10. Восстановление престижа научной, рационализаторской и изобретательской деятельности

как важных элементов инновационной активности курсанта [7].

11. Расширение и оптимизация системы поиска и поддержки талантов среди курсантов ВУЗ на примере благотворительного фонда В. Потанина.

12. Создание единой электронной системы, лекционной, медийной, изобретательской, рационализаторской среды и активности основанных на реальных достижениях курсантов, творческих групп, занимающих высокие места в ходе международных инновационных конкурсов и салонов (Экспопрорити, Армия, Интерполитех, НТТМ, Архимед, УМНИК и др.).

13. Активизация совместных усилий оборонного ведомства, Минобрнауки и других институтов государства по повышению качества подготовки специалистов особо востребованных инновационной экономикой специальностей.

14. Обеспечение вовлечения творческой молодежи специалистов, в частности, ИТ-специалистов, учитывая то, что информационные технологии представляют собой сегодня уже не просто «одну из отраслей», а скорее платформу для развития множества других технологических направлений и рыночных сегментов.

15. Проведение НИОКР, позволяющих выявить ключевые факторы — как препятствующие, так и содействующие ведению курсантами инновационной деятельности и осуществлять наращивание компетенций ИВМ офицера.

Литература

1. А.Ю. Сергеев. С.В. Сергеева. Формирование инновационного мышления у курсантов и слушателей Военного университета: на-

учная статья // Научный сборник ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ». Основные результаты диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей академии. М.: ВУНЦ СВ — 2017. — № 71. — С. 236 — 243.

2. В.М. Зарипова. А.П. Лунев. И.Ю. Петрова. Научить инновационному мышлению — задача университета. Инновационная Россия: научная статья // ИННОВАЦИИ № 11 (169), 2012. С. 62-69.

3. А.И. Зарубин. Культура военного мышления / Под ред. Ф. Ф. Гайвороненного и М. И. Галкина. — М.: Воениздат, 1991. — 287 с.

4. Б.И. Бортник. Роль естественнонаучных дисциплин в формировании инновационного стиля мышления при подготовке специалистов для пищевых отраслей: научная статья // Экономика, общество, человек: теория, методология, реальность. Екатеринбург: УГЭУ. 2016. С. 36-39.

5. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Россия курс на инновации. Выпуск I. Отчет подготовлен при содействии Министерства экономического развития РФ. М.: РВК, 2013 г. 122 с.

6. D. Malyavko. Renovated economics needs professionals thinking in an innovation fashion. Saint-Petersburg. State University of Refrigeration & Food Engineering, 2016.

7. И.В. Макарова, и др. Подготовка специалистов с инновационным мышлением для разработки и внедрения интеллектуальных транспортных систем: научная статья // III Всероссийская НПК «ГЛОНАСС регионам». Орел: ГРИН. 2012. С. 76-80.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КООРДИНАТ ДВИЖУЩИХСЯ ОБЪЕКТОВ

INNOVATIVE METHODS FOR DETERMINING THE SPACE-COORDINATES OF MOVING OBJECTS

Федорищенко К.С., Пономаренко А.В., Осипова Т.А., Дедус Ф.Ф.

Fedorishchenko K., Ponomarenko A., Osipova T., Dedus F.

Аннотация: Решение задачи по оперативному определению пространственных координат движущихся объектов является весьма актуальной на данном этапе развития современных технологий. Такими объектами могут быть летательные аппараты различного назначения, наземный и морской транспорт, пункты геодезической сети, потребители навигационной информации и т.п. Применение полученной информации весьма многогранно.

Annotation: The solution of the problem of the operational definition of the spatial coordinates of moving objects is very relevant at this stage of development of modern technologies. Such objects can be aircraft for various purposes, land and sea transport, points of the geodetic network, consumers of navigation information, etc. The application of the information received is very multifaceted.

Ключевые слова: Измерения пространственных координат объектов, внешнетраекторные инновационные измерения, новые методы обработки измерений параметров движения летательных аппаратов, положение объекта в криволинейной сферической системе координат, инновационные разработки.

Keywords: Measurements of the spatial coordinates of objects, external-innovative innovative measurements, new methods for processing measurements of the parameters of the motion of aircraft, the position of the object in a curvilinear spherical coordinate system, innovative developments.

Введение

Измерения пространственных координат объектов представляет собой в настоящее время актуальную научную задачу. Такими объектами могут быть летательные аппараты различного назначения, наземный и морской транспорт, пункты геодезической сети, потребители навигационной информации и т.п. Объекты могут быть как динамическими, так и статическими. Измерению подвергаются различные параметры положения и движения — координаты центра масс, их отклонения от номинальных величин, поступательные и вращательные скорости и ускорения как самого объекта и его отдельных элементов, величины, характеризующие угловое положение объекта в различных системах координат. Измерения могут производиться приборами, уставленными как на самом объекте, так и вне его. В первом случае говорят о телеметрических измерениях, а во втором — о внешнетраекторных. Внешнетраекторные измерения выполняются приборным комплексом, расположенным, как правило, на земной поверхности и состоящим из сово-

купности нескольких измерительных пунктов (ИП) с необходимым приборным оборудованием[3].

Основная часть

Получаемая информация в дальнейшем используется для описания движения таких объектов в виде математических моделей, позволяющих моделировать их поведение уже без натуральных экспериментов, всегда предполагающих определенные материальные затраты. Методы обработки измерений параметров движения летательных аппаратов подробно изучены и классифицированы, но в каждом отдельном случае они должны быть увязаны с конкретным измерительным комплексом, используемым при производстве измерений. Помимо выполнения самих измерений в процессе натуральных испытаний исследователями решается задача обработки результатов измерений, оценка их точности, а также задача их планирования, исходя из параметров имеющихся измерительных средств, их количества и целей эксперимента. Эти задачи имеют самостоятельное научное значение. Основными измеряемыми

ми параметрами являются угловые величины и дальности, характеризующие положение объекта в криволинейной сферической системе координат. Чаще всего такими параметрами являются: дирекционный угол α или азимут A , угол места ε и дальность ρ . При необходимости они впоследствии пересчитываются в прямоугольные декартовы координаты $(X_T; h_T; Y_T)$.

В настоящее время разработаны следующие методы определения координат объекта:

- по измеренным углам. Такие методы называются пеленгационными или методами триангуляции;
- по измеренным дальностям. Такие методы называются трилатерационными;
- по измеренным углам и дальностям. Такие методы называются полигонометрическими.

Точность получаемой информации зависит от технических характеристик измерительной аппаратуры, особенно от точности измерения угловых величин и расстояний, количества используемых измерительных средств, их размещения на местности, а также от

порядка производства и обработки результатов измерений.

Повышение точности измерений может производиться по всем указанным направлениям. Первые два направления предполагают улучшение технических характеристик приборного комплекса или их количества, что всегда связано со значительными материальными и временными затратами. Последние два пути позволяют повышать точность измерений без дополнительных материальных затрат, что всегда является более предпочтительным[2].

Инновационным путем решения поставленной задачи является определение оптимального размещения измерительных пунктов на местности с целью засечки объекта измерений в некоторой наперед заданной области D , в которой, к примеру, происходит разделение объекта на составные части, необходимо выбрать расположение подвижных измерительных пунктов

так, чтобы точность получаемых координат точки разделения была бы максимальной.

Данная задача в различных вариациях достаточно часто встречается в различных областях полигонной практики, но до настоящего времени обоснованного решения не имеет. В настоящее время данная задача решается исходя из аналогий, опыта проведения подобных измерений в прошлом, а также здравого смысла и расчетов испытателя. При этом количество используемых измерительных пунктов может быть различным, а некоторые из них могут быть стационарными[4].

При организации процесса поиска оптимального расположения измерительных пунктов методом покоординатного спуска примем следующие допущения. Начальные положения измерительных пунктов в пределах заданного района расположения будем задавать случайным образом.

За начальный шаг изменения каждого аргумента примем величину $h_{x \text{ шаг}} = h_{y \text{ шаг}} = 2^{10} = 1024 \text{ м}$.

Изменение шага в случае отсутствия лучшего решения на концах «креста» будем производить уменьшением текущий величины шага в два раза.

Процесс окончания поиска минимума целевой функции будем заканчивать, когда шаг изменения аргументов станет менее $h_{\text{кон}} = 2 \text{ м}$.

По окончанию расчётов для фиксирования взаимного положения двух измерительных пунктов будем определять два угла засечки из определяемой точки O и её эпицентра Θ на два измерительных пункта, которые обозначим γ_0 и γ_3 соответственно.

Расчёт углов засечки целесообразно производить по зависимостям, вытекающих из определения скалярного произведения векторов $O \text{ ИП}_1$ и $O \text{ ИП}_2$, а также $\Theta \text{ ИП}_1$ и $\Theta \text{ ИП}_2$. Т.к. по определению скалярного произведения векторов

$$\vec{a} \cdot \vec{b} = x_a x_b + y_a y_b + z_a z_b = |\vec{a}| \cdot |\vec{b}| \cos(\vec{a} \wedge \vec{b})$$

то конечные формульные зависимости в условиях решаемой задачи имеют вид

$$\gamma_0 = \arccos \frac{(X_o - X_{\bar{e}1})(X_o - X_{\bar{e}2}) + (h_o - h_{\bar{e}1})(h_o - h_{\bar{e}2}) + (Y_o - Y_{\bar{e}1})(Y_o - Y_{\bar{e}2})}{\sqrt{(X_o - X_{\bar{e}1})^2 + (h_o - h_{\bar{e}1})^2 + (Y_o - Y_{\bar{e}1})^2} \sqrt{(X_o - X_{\bar{e}2})^2 + (h_o - h_{\bar{e}2})^2 + (Y_o - Y_{\bar{e}2})^2}}$$

$$\gamma_3 = \arccos \frac{(X_{\bar{y}} - X_{\bar{e}1})(X_{\bar{y}} - X_{\bar{e}2}) + (h_{\bar{y}} - h_{\bar{e}1})(h_{\bar{y}} - h_{\bar{e}2}) + (Y_{\bar{y}} - Y_{\bar{e}1})(Y_{\bar{y}} - Y_{\bar{e}2})}{\sqrt{(X_{\bar{y}} - X_{\bar{e}1})^2 + (h_{\bar{y}} - h_{\bar{e}1})^2 + (Y_{\bar{y}} - Y_{\bar{e}1})^2} \sqrt{(X_{\bar{y}} - X_{\bar{e}2})^2 + (h_{\bar{y}} - h_{\bar{e}2})^2 + (Y_{\bar{y}} - Y_{\bar{e}2})^2}}$$

Заключение

Анализ результатов решения задачи оптимизации позволяет сделать следующий вывод. Измерительные пункты необходимо размещать строго на окружности безопасности так, чтобы угол засечки из эпицентра объекта был бы прямым и принципиального значения не имеет. Точность средневзвешенных координат объекта при этом уменьшается на один, два порядка! Это

позволяет обоснованно размещать измерительные пункты на местности и значительно уменьшить ошибки измерений. При этом заявленный результат достигается без каких-либо дополнительных материальных, финансовых, людских, временных и прочих затрат[7].

Направлениями совершенствования описанного метода могут быть:

- определение точности положения исследуемого объекта при

производстве измерений с трёх и более измерительных пунктов;

- решение задачи позиционирования с ограничениями на взаимное положение измерительных пунктов;

- решение задачи позиционирования с ограничением на положение отдельно взятого измерительного пункта обусловленное, например, особенностями рельефа местности;

- решение задачи позицио-

нирования с требованием стационарности одного или нескольких пунктов;

- определение точности положения исследуемого объекта и решение задачи позиционирования при производстве измерений другими методами.

Литература

1. Алмазов В.Б. Методы пассивной радиолокации / В. Б. Алмазов. — Издательство Военной инженерной радиотехнической академии отечественной войны имени маршала Советского союза Говорова Л. А., 2014. 85 с.
2. Гонсалес Р., Вудс Р. Цифровая обработка изображений./ перевод с англ. под ред. Чочиа П. А. М.: Техносфера, 2015.
3. Смирнов А. В. Конспект лекций «Видео и оптикоэлектронные средства РЭБ», РГРТУ, Рязань, 2014
4. Ширман Я.Д., Манжос В.Н. Теория и техника обработки радиолокационной информации на фоне помех /Я. Д. Ширман, В. Н. Манжос. М.: Радио и связь, 2015. 416 с.
5. Ширяев А. Н. Вероятностно-статистические методы в теории принятия решений / А. Н. Ширяев. М.: ФМОП, МЦНМО, 2016. — 144 с.
6. Быстров Р.П., Загорин Г. К., Соколов А. В., Федорова Л. В. Пассивная радиолокация: методы обнаружения объектов / Монография. Под ред. Р. П. Быстров, А. В. Соколов М.: Радотехника, 2016. — 320 с.
7. Травин Г. А., Горюнов В. В., Суровцев В. И., Перепелкин И. Н. Пеленгование и распознавание сложных дискретно-кодированных (шумоподобных) сигналов малозаметных РЛС на основе применения компьютерных технологий // Научные ведомости БелГУ: компьютерное моделирование — Б.: Белгородский государственный университет, 2014 г. N013(132)2012. Выпуск 23/1 — с. 123–127.

ИНФОРМАЦИОННАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАТЕНТНЫХ ДАННЫХ ПРИ АНАЛИЗЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗАЦИИ

INFORMATION AND METHODOLOGICAL BASIS FOR APPLICATION OF PATENT DATA IN THE ANALYSIS OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT OF THE ORGANIZATION

Николаев А.С.

Nikolaev A.

Аннотация: Автором статьи рассмотрены принципы использования патентных данных при проведении исследований внешней среды организации. В статье отмечается необходимость оценки текущего положения организации на рынке, а также определения конкурентных преимуществ перед началом работы над инновационным проектом. Исследуя рынок интеллектуальной собственности и определяя полезность нематериальных активов, правами на которые владеет компания, аналитики могут выявить наиболее подходящий для внедрения инновационного продукта рыночный сегмент. Особое внимание в статье уделяется технологиям построения патентных ландшафтов, являющихся универсальным инструментом наглядной демонстрации проведенных аналитических исследований.

Summary: The author of the article considers the principles of application of patent data in conducting studies of the external environment of the organization. The article highlights the high need to assess the current position of the organization on the market, as well as determine the competitive advantages before bringing the innovative product to the market. Investigating the intellectual property market and determining the usefulness of intangible assets, the rights to which the company owns, analysts can identify the most suitable market segment for the introduction of an innovative product. Particular attention is paid in the article to technologies of building patent landscapes, which are a universal tool for visual demonstration of the conducted analytical studies.

Ключевые слова: патентные ландшафты, патентные карты, анализ патентных данных, патентный поиск, патентный мониторинг, PATENTSCOPE, Роспатент, Всемирная организация интеллектуальной собственности.

Keywords: patent landscapes, patent mapping, patent data analysis, patent search, patent monitoring, PATENTSCOPE, Rospatent, World Intellectual Property Organization.

Введение

Патентная информация становится важным источником комплексных данных. Исследуя данные о поданных заявках на получение патентов и уже выданных патентах или иных правоустанавливающих документов на результаты интеллектуальной деятельности, мы получаем широкий спектр данных об авторах и правообладателях, областях приоритетов, стратегиях правовой охраны объектов интеллектуальной собственности — перспективных технологий и инновационных разработок. Результаты патентной аналитики могут применяться на государственном уровне с целью разработки государственных программ в области инновационного развития, а для компаний формируют представления о конкурентной среде и помогут спланировать новые исследования и разработки. Для определения стратегий вывода инновационной продукции на глобальный рынок требуется проведение оценки степени защищен-

ности технологии на отечественном рынке и общей конкурентоспособности отечественных разработок. Чтобы понять у каких инновационных предприятий страны есть необходимые разработки, нужно провести исследование национального рынка интеллектуальной собственности.

Основная часть

Средством визуализации патентной аналитической деятельности являются патентные ландшафты. В европейской практике процесс построения патентных ландшафтов называют patent mapping, поэтому в разных литературных источниках можно встретить термин «патентные карты», являющийся синонимичным ландшафту. Инструментарий патентного ландшафта основывается на принципах обработки больших данных, включая как компьютерную обработку, так и экспертные методы. Патентный ландшафт не фокусируется на конкретном объекте интеллекту-

альной собственности и на охраняемых документах, а на технологии и на продукте в широком понимании этого слова [4].

Патентный ландшафт рекомендован Всемирной организацией интеллектуальной собственности как способ изучения и описания текущего положения дел в области патентования конкретной технологии в определенной стране и в определенном регионе. Однако, возможно построение ландшафта и на глобальном уровне при наличии необходимых объемов данных. Отчет, основанный на построении патентного ландшафта начинается с поиска патентной информации, охватывающей все аспекты деятельности в конкретной области от технического уровня предприятий до определения отраслевых лидеров и обладателей наибольшего числа патентов в выбранной области, степень их актуальности, а также время окончания действия охраняемых документов на основании информации, заложенной в патентных ба-

зах данных. Затем собранные данные анализируются для принятия решения по конкретным вопросам, интересующим заказчика. В любом случае отчет дает представление о том, кто и что делает в отрасли сейчас, а также что и как регистрируется? Патентный ландшафт систематизирует инновационные тренды, определяет круг решений для конкретных технических проблем.

Построение патентного ландшафта — вид информационно-аналитической услуги, предоставляемые аналитическими агентствами и патентными ведомствами по запросу заказчика исходя из поставленных задач. Главный ресурс — данные, находящиеся в информационных системах патентных ведомств и базы данных патентной информации. Обработывая массивы больших данных на основании компьютерных алгоритмов, специалисты выявляют взаимосвязи и рассчитывают ряд показателей, характеризующих избранную предметную область. Сам патентный ландшафт — это визуализация построенных логических взаимосвязей, которая упрощает понимание результатов проделанных вычислений, делая их наглядными для широкого круга пользователей.

Любое предприятие, вставшее на путь инновационного развития, начинает свою деятельность с предпроектного планирования. Именно на этом этапе из всего спектра существующих идей и концепций необходимо выбрать предмет будущих фундаментальных и прикладных научных исследований. Иначе говоря, необходимо сформировать образ будущего инновационного продукта и выбрать такую область для инвестиций, капиталовложения в которую смогут реализовать скрытые потенциалы роста. Именно на этом этапе и возникает процесс создания патентного ландшафта, целью которого является исследование перспектив развития определенных технологий. Оценивая уже существующие патенты в данной области, можно судить о степени разработанности сегмента рынка и о перспективах патентования в открытых сегментах, где у ком-

пании-заказчика может появиться конкурентное преимущество. Таким образом, результаты исследования не привязаны к определению патентоспособности конкретного инновационного продукта, а распространяются значительно шире, формируя пространство для маневрирования.

Патентный ландшафт является инструментом, используемым при решении задач стратегического планирования, связанного с инвестициями в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию инновационного продукта. Построив патентный ландшафт для конкретной отрасли, исследователи выявляют основные тренды и сферы интенсивного патентования, области высокой конкуренции, монополизированные и открытые патентные сегменты. Кроме того, создается образ среднестатистического изобретателя и определяется наиболее влиятельные владельцы прав на результаты интеллектуальной деятельности. Патентные ландшафты, подготовленные в интересах конкретной компании, представляют собой среднесрочный ретроспективный анализ ключевых технологий компании. В отчете указывается, сколько лучших изобретений компании по-прежнему находится в ее собственности, доля собственных и приобретенных разработок в портфеле инноваций фирмы, а также перечень компаний, заинтересованных в их технологиях. При обнаружении открытых патентных сегментов компании проще спланировать вывод на рынок собственной инновационной продукции, определить максимально эффективную стратегию защиты разработки и минимизировать риски правовых конфликтов.

Существующие методологии построения патентных ландшафтов, разработанные Европейским патентным ведомством, Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности и компанией «Patinformatics» отмечают, что на данном этапе развития информационного общества компании, в интересах которых строится ландшафт,

могут проводить такое исследование не только, обратившись к поставщикам услуг, но и самостоятельно с использованием существующих патентных баз и программным обеспечением. Аналитиками отмечается, что программное обеспечение может относиться и к категории свободного, то есть иметь открытый исходный код, если функционал программного средства соответствует для получения необходимого результата [3].

Построение патентных ландшафтов происходит в несколько этапов. Для начала вместе с заказчиком исследования определяется предметная область, на основании которых проводится обработка и систематизация патентных данных. По согласованию с заказчиком выбирается база данных, которая содержит необходимые сведения (обычно выбор осуществляется на основании регионального и отраслевого принципа, затем определяется непосредственный запрос к данным, включающим в себя необходимый временной интервал, ключевые слова и коды по международной патентной классификации. На первом этапе обработанная информация проверяется с целью отсеивания недостоверных сведений, унификации разнородных данных, характеризующих один и тот же объект. Обработка данных включает в себя отраслевую экспертизу, то есть патентные документы проверяются на соответствие выбранной области. Если исследуется сразу же несколько смежных областей, то необходимо выделять отдельно все возможные пересечения предметных областей

Второй этап — анализ структурированных данных с помощью технологий рейтингового сканирования информации. Для интеллектуального анализа используются программные продукты, производящие облачные вычисления больших данных. С использованием механизма дерева решений весь объем информации сравнивается с заданными критериями. В зависимости от глубины анализа используется обработка информации до 60 критериев. Для сравнения, человек

может проводить анализ данных, в среднем, на основании 6-8 критериев. Интеллектуальный анализ рефератов, описаний и пунктов патентных формул проводится с использованием специальных программных средств. Так Роспатент рекомендует программные продукты Thomson Innovation, Questel, LexisNexis PatentStrategies, Patbase и PatStat.

Обработанные данные экспортируются в сводные таблицы для проведения экспертного анализа, в рамках которого группируются по различным признакам, образуя кластеры. Отклонения и выбросы также учитываются. Полученные данные проходят процедуру проверки, а затем передаются дизайнеру на визуализацию путем создания патентной карты. Для различных целей и пользователей существует множество различных типов патентных карт. Для демонстрации результатов статистического анализа можно использовать самые различные графики и диаграммы. Все они будут формами выражения патентных карт. При необходимости возможно сравнение патентных карт для национального и зарубежного рынков для определения точек соприкосновения интересов. Участие заказчика на каждом из этапов — важная составляющая процесса построения патентного ландшафта. Визуализация является необходимым компонентом отчета о патентном ландшафте, так как на ее основании легче построить рекомендации, на что и направлен поиск патентной информации и ее анализ.

Процесс создания патентного ландшафта (патентное картирование) не может быть полностью автоматизирован, поскольку, как следовало из описания этапов процесса, приведенного ранее, важна роль эксперта на этапе анализа полученных статистических совокупностей. Несмотря на высокую степень автоматизации подбора данных, его результаты нуждаются в экспертной оценке. Реализуя управленческий принцип «человек-машина», патентный ландшафт представляет собой симбиоз свойств различных

информационных и аналитических систем — баз данных патентов и других источников информации, а также алгоритмов анализа информации. Информационные системы, используемые в процессе, могут предоставляться в обычном формате или в формате SaaS (software as a service) [5].

Как отмечают аналитики, для построения достоверного патентного ландшафта необходимо использовать несколько баз патентных данных. Так как правовая охрана интеллектуальной собственности имеет выраженный региональный характер, а законодательство в этой области, несмотря на его унификацию, обладает разной степенью проработанности, то для патентного картирования укрупненного региона одной базы данных может быть недостаточно, поэтому необходимо использовать источники в разных странах мира. Универсальных баз патентных данных не существует, так как в условиях коммерческой ориентированности данной услуги, объединение и обработка патентных данных из разных юрисдикций будет требовать значительных финансовых затрат, что сделает конечный продукт универсальным, но дорогостоящим. Рынок пока не готов к появлению глобальной базы патентных данных. Данное объединение на данном этапе возможно лишь под началом Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности, при условии тесного одновременного сотрудничества всех мировых патентных ведомств, а пока несколько коммерческих баз данных смогут обеспечивать построение достаточно подробных патентных карт, мы не сможем говорить о коммерческой привлекательности глобальных баз патентных данных, при использовании которых, процесс патентного картирования будет значительно облегчен в технической стороне вопроса.

Высокая степень разрозненности источников патентной информации и необходимость привлечения экспертов для оценки данных на этапе анализа взаимосвязей на основе дерева решений объясняется языковыми барьерами и различием

в терминологии разных баз данных.

В качестве источников информации, используемых для построения патентных ландшафтов, ранее в настоящей статье указывались данные Евростата (статистическое бюро Европейского союза), специальные статистические данные Европейского патентного ведомства (European Patent Office), объединенные с данными США и Японии — «Trilateral co-operation», патентная статистика международных патентных заявок по процедуре РСТ на официальных информационных ресурсах Всемирной Организации Интеллектуальной собственности, где размещены данные по Аргентине, Бразилии, Вьетнаму, Гватемале, Колумбии, Коста-Рике, Израилю, Испании, Марокко, Мексике, Панаме, Перу, Республике Корея, Республике Куба, Республике Сингапур, Уругваю и ЮАР.

Приоритетными источниками патентных данных остаются официальные базы данных национальных патентных ведомств. Для построения патентных ландшафтов будут использоваться их коммерческие версии, однако в случае приобретения такой информационной услуги мы можем быть уверены в ее высоком качестве и надежности информации. Сегодня собственными базами данных, по информации Всемирной организации интеллектуальной собственности, располагают национальные уполномоченные государственные органы в области интеллектуальной собственности в 27 странах мира, в том числе Австралия, Великобритания, ФРГ, Индия, Канада, КНР, США, Франция, Швейцария, Япония, и, конечно, Российская Федерация. При построении патентной карты в масштабах международных интеграционных группировок следует пользоваться как данными национальных патентных ведомств, так и специальных межправительственных органов, например Евразийской Патентной Организации для стран-членов Евразийского Экономического Союза.

В Российской Федерации патентные ландшафты являются пока явлением новым, поскольку их вне-

дрение в деловой оборот происходит, преимущественно, через российские представительства зарубежных компаний. С 2016 года Роспатент ведет работу по адаптации стандартов Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности по построению патентных ландшафтов для российских компаний. Использование компаниями единой методологии позволяет унифицировать процедуру разработки патентных ландшафтов для разных отраслей и патентных семейств различных масштабов. Для построения ландшафтов Роспатент располагает ресурсным потенциалом в размере более 120 миллионов патентных документов, базой правовых событий и обширной практикой Палаты по патентным спорам Роспатента, пулом из 800 экспертов в разных областях и технологиями обработки Big Data. Формирование отраслевых патентных ландшафтов является перспективным направлением деятельности Роспатента, так как возникает возможность практического применения данных из Евразийских патентных баз, а также после оцифровки данных советских изобретений можно будет учитывать значительную часть изобретений прошлого для определения технологического потенциала на основе накопленных знаний и опыта [2].

Заключение

Таким образом, патентные ландшафты сегодня являются

одним инструментов технологической разведки. Результаты исследования помогут государству и частным компаниям определить перспективные направления развития науки и технологий, выявить зоны сбыта инновационной продукции, а также основных игроков национального и мирового рынков с целью определения возможных стратегических партнеров и стратегических конкурентов.

Применение патентных карт при принятии управленческих решений стратегического характера становится новой реальией бизнеса в условиях трансформации общества и перехода к цифровой экономике. Существующие технологические решения в сфере интеллектуальной обработки больших объемов информации создают новые драйверы для развития патентного картирования. В обозримом будущем методология интеллектуальной обработки патентной информации создаст поле для прикладных научных разработок, результаты которых позволят говорить о патентных картах как о новой предметной области мировой науки.

Литература

1. Богданова Е.Л., Головки О.И., Шарикова Ю.В., Варюшин А.В. Инновации и факторы как источники роста эффективности промышленного производства. // Эко-

номика и предпринимательство. 2016. № 4-2 (69-2). С. 86-90.

2. Методические рекомендации по подготовке отчетов о патентном обзоре (патентный ландшафт). Утверждены приказом Роспатента от 23 января 2017 г. № 8.

3. Anthony Trippe. Guidelines for Preparing Patent Landscape Reports. World Intellectual Property Organization. Official publication — 2015, p. 131

Luby M. How to define a patent landscape / M. Luby. — Режим доступа: <https://intellogist.wordpress.com/2011/08/23/interview-with-matthew-luby-how-to-define-a-patent-landscape/>.

Nishla H. Keiser IP Landscaping — Creating a Conceptual Fabric of

Information / Nishla H. Keiser, Eric P. Raciti // Intellectual Property Today. — 2014. — № 6.

6. Sokolov B., Verzilin D., Maximova T., Sokolova I. Dynamic Models of Self-organization Through Mass Behavior in Society // Proceedings of the Second International Scientific Conference “Intelligent Information Technologies for Industry” (ITI'17), Springer Link — 2017, pp. 114-123

7. Streletskiy A., Zabavnikov V., Aslanov E., Kotlov D. Patent Landscape for Nanotechnology. Foresight and STI Governance Vol. 9 №3 2015, pp. 40-53.

АНАЛИЗ ВЫЯВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ПРИ ПОМОЩИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕСТОВ

ANALYSIS OF IDENTIFICATION OF HUMAN ABILITIES BY PSYCHOLOGICAL TESTS

Е.В. Мышкина

Myshkina E.

Аннотация: В статье проведен анализ способов выявления человеческих способностей при проведении психологических тестов.

Abstract: The article analyzes the ways of placing human abilities in conducting psychological tests.

Ключевые слова: психологический тест, потенциал, характер человека.

Keywords: psychological test, potential, character of a person.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время существует несчетное количество психологических тестов, помогающих человеку выявить его сильные и слабые стороны. Тестирование — быстрый метод контроля и оценки, но минус этого метода заключается в неопределённой эффективности. Известных и действительно действенных способов не так много. Однако,

некоторые из них способны помочь в выявлении человеческого потенциала и способностей в более полном объеме. Виртуальное пространство позволяет множество тестов на сознание, путем их объединения, преобразовать в тесты выявляющие человеческие способности на подсознательном уровне. Будущее психодиагностических методик стоит за их комплексным применением в практической форме.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Было рассмотрено более 100 психологических тестов. В следствии их анализа было выявлено, что наиболее распространённым типом тестов являются тесты на выявление способностей человека (31%), тесты, прямо выявляющие темперамент, занимают 13% от общего количества, а тесты на самопознание распространены меньше всего (2%) (см. рисунок 1).

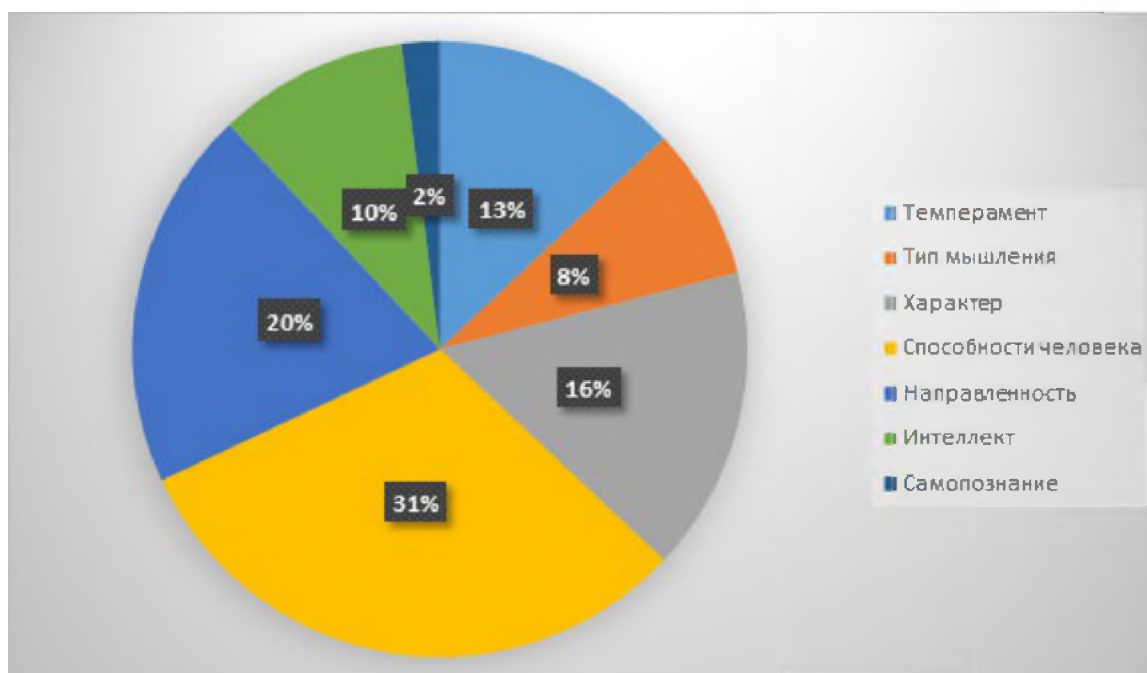

Рисунок 1.

В ходе анализа выделено 4 блока, оказывающих влияние на получение результатов тестирования:

- Геометрия;
- Влияние времени;
- Характер;
- Эмоции.

Геометрия. В первую очередь данный блок обусловлен психогеометрической составляющей, которая обуславливает основные черты характера и способности индивида. Геометрические фигуры, виды линий, изгибов и фактура окружающих предметов имеют прямое отношение к этому блоку. Реакция человека на геометрию в повседневной жизни, может многое сказать о его характере, особенностях, эмоциях и т.д. Тест Деллингера можно назвать самым очевидным “представителем” данного блока. Данный тест при помощи геометрических фигур помогает получить сведения об основных качествах и особенностях человека.

Влияние времени. В этом блоке рассматриваются аспекты, изме-

няющиеся под влиянием времени, настроения человека или моды. Так свойства личности делятся на две основные категории: базовые и программирующие. Базовые свойства личности не подвержены изменениям с течением времени, а программирующие могут зависеть от психофизического состояния испытуемого, окружения, а также от тенденций моды. В связи с этим все тесты, попадающие в категорию времени, требуют неоднократного проведения с учетом состояния испытуемого, его реакция на проведение тестирования.

Характер. В этот блок помещены тесты, которые прямо либо косвенно выявляют основные черты характера человека. Такое свойство личности как характер относится к базовым свойствам личности, именно поэтому результаты тестов, относящихся к данному блоку не подвластны влиянию времени, но только не в случае дачи сознательно ложных ответов. Наиболее ярким представителем данного блока яв-

ляется опросник Шмишека и Леонгарда, определяющий личностную акцентуацию.

Эмоции. Данный блок включает в себя все факторы, влияющие на эмоциональное состояние испытуемого. В своей основе такими факторами являются внешние факторы, такие как: температура помещения, освещение, фоновое или основное музыкальное сопровождение, постановочные фрагменты, яркость и цветовая гамма виртуального пространства. К этому блоку также относятся тесты, результаты которых можно считать с помощью лицевой экспрессии.

На основании данного анализа был составлен квест, предназначенный для проведения в виртуальном пространстве, целью которого является раскрытие свойств и качеств личности. Ниже, в таблице приведены некоторые фрагменты квеста, а также аппараты, используемые для получения результатов.

Таблица

Инструменты и параметры, выявляемые в ходе исследования

Инструменты	Фрагмент	Выявляемый параметр
Блок геометрия Деллингер.	Выбрать геометрические фигуры. Затем вписать одну фигуру в другую.	Тип личности по психогеометрии, коммуникативность, основные черты характера, психологические характеристики личности, лицевая экспрессия, темперамент.
Тест Люшера.	Выбрать цвета.	Тип личности по психогеометрии, коммуникативность, основные черты характера, психологические характеристики личности, лицевая экспрессия, темперамент.
Несуществующее животное + тест Люшера.	Нарисовать несуществующее животное, раскрасить его цветами, предложенными в тесте Люшера.	Основные черты характера, агрессивность, замкнутость, творческие способности, оригинальность, отношение к окружающим, тип мышления, воображение, креативность
Трекинг, энцефалограмма, умная одежда. Тест Люшера. Блок геометрия.	Создать свою жизненную среду мечты или квартиру мечты, из имеющихся вариантов составить дизайн. В определенные моменты создания будет звучать разная (классическая, рок) музыка в наушниках.	Эмоциональность, черты характера, активность, коммуникативность, темперамент, подвижность нервной системы, тип мышления

Инструменты	Фрагмент	Выявляемый параметр
Тест Белбина + Потемкиной + частично Морено + частично Лири + Холла + тест Павлова + Маклени. Трекинг, энцефалограмма, умная одежда.	Создать рабочее пространство. Выбрать место для работы. Начать работу. Заходят коллеги, познакомиться. Приходит босс, дает задание всей группе. Выполнить задание. Во время выполнения, исчезает свет. Потом либо решают проблему, либо свет сам включается. После выполнения задания героя назначают начальником.	Роль в команде, в социуме, межличностные отношения, Влияние власти, эмоциональность, черты характера, настойчивость, упорство, увлеченность, добросовестность, эмоциональный интеллект, конфликтогены, выстраивание отношений, влияние стресса, направленность, уравновешенность, возбудимость, подвижность нервной системы, темперамент, умение принимать решения, умение слушать.
Трекинг, энцефалограмма. Блок геометрия + эмоции.	Одеть манекена, выбрать прическу и основные черты лица. Дополнительно: менять освещение в VR пространстве от менее яркого к более и в обратную сторону.	Вовлеченность, стиль, творческие способности, акцентуруемость, способности человека.
Тест Айзенка + Куна + частично Обозов + Мюнстербер + Липпман + Торренса. Трекинг, энцефалограмма.	Пройти лабиринт с дверьми, ключом к которым будут задания из теста.	Интеллект, характеристика идентичности личности, характеристика силы воли, находчивость, смекалка, гибкость ума, избирательность внимания, тип восприятия информации, логическое мышление, тип мышления.
Тест Эллиса частично + Басса + Селигмана + Шмишек.	Персонаж находится в большом помещении, его задача привлечь внимание. Для того, чтобы сообщить большому количеству людей, что в 14.00 будет банкет на втором этаже, но во время речи срабатывает пожарная сигнализация.	Темперамент, характеристика, эмоциональность, коммуникативность, направленность, тревожность, боязливость, возбудимость, нацеленность, поведенческий акт, манеры, речь, язык тела.
Трекинг, энцефалограмма. Блок эмоции.	Выбрать дело мечты (нарисовать), попробовать себя в нем. Проблема: на пути к осуществлению мечты стоит человек, который не приятен испытуемому.	Характер, темперамент, хобби, моральные качества, этические качества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа было выявлено, что наиболее распространенным видом психологических тестов является группа тестов направленных на выявление способностей человека. Стоит отметить, что результаты психологических те-

стов на сознание подвержены влиянию времени и поэтому их следует проводить неоднократно, с учетом психологического и физического состояния испытуемого. Также, в рамках анализа была произведена группировка нескольких психологических тестов во фрагменты кве-

ста для выявления отдельных человеческих характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

Энциклопедия психодиагностики [электронный ресурс] — URL: <http://psylab.info> (дата обращения: 15.01.2018).

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВУЗОВ

STRATEGY OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF UNIVERSITIES

Крючкова Ю.Б., Прошина Ю.А., Маслова О.Н., Короткова О.С.

Kruchkova J., Proshina Y., Maslova O., Korotkova O.

Аннотация: В условиях экономического кризиса отмечается необходимость активного стимулирования развития инновационных процессов в вузах. На примере Университета ИТМО рассматриваются возможные направления развития инновационной структуры в высших учебных заведениях. Кроме того, в статье освещаются основные проблемы, препятствующие реализации государственной стратегии инновационного развития.

Abstract: Under the influence of economic crisis the necessity of an active stimulation of innovation process development in institutes of higher education becomes obvious. By the example of IFMO University potential lines of innovative infrastructure development are viewed. Moreover, the main problems obstructing the implementation of national strategy of innovation development are covered in the article.

Ключевые слова: Высшее учебное заведение, инновационное развитие, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, социально-экономическое развитие.

Keywords: Institute of higher education, innovation development, innovation activity, innovative infrastructure, socioeconomic development.

Введение

С начала 21 века в России наметился путь к инновационному типу развития экономики, стимулирования разработок в области науки и технологий, повышения доли высокотехнологичного производства, что, в свою очередь, должно было привести к выходу российской экономики на новый конкурентоспособный уровень на мировом рынке. Кризис 2008-2009 гг. и санкционная политика в отношении России со стороны стран Европейского Союза, США, Ка-

нады и пр. осложнили реализацию поставленных целей и показали необходимость пересмотра стратегической позиции РФ с акцентом на разработку инновационной модели развития, обеспечивающей переход на качественно новый социально-экономический уровень [8].

Основная часть

В 2005 году были утверждены Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 года, в 2006 году — Стратегия раз-

вития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года. На данный момент актуальной является Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Согласно данной Стратегии за последние годы значительно увеличено финансирование за счет средств государства фундаментальной науки (в 1,6 раза в период 2006-2008 гг.) и прикладных разработок, в том числе через механизм федеральных целевых программ и государственные фонды финансирования науки (табл. 1) [3].

Таблица 1

Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета: распределение на фундаментальные и прикладные научные исследования (%).

Годы	Фундаментальные исследования (%)	Прикладные научные исследования (%)
2000	46,0	54,0
2001	47,7	52,3
2002	51,0	49,0
2003	50,7	49,3
2004	52,3	47,7
2005	41,6	58,4

2006	43,9	56,1
2007	41,3	58,7
2008	43,0	57,0
2009	38,0	62,0
2010	34,6	65,4
2011	29,2	70,8
2012	24,3	75,7
2013	26,4	73,6
2014	27,8	72,2
2015	27,4	72,6
2016	26,1	73,9

Анализ статистических данных, проведенный специалистами Высшей школы экономики, показал, что общий объем ассигнований на гражданскую науку

из средств федерального бюджета в 2016 году составил 402,7 млрд рублей, что в 3,8 раза больше, чем в 2000 году. Основной рост финансирования приходился на 2000-

2013 гг., но в условиях экономического кризиса этот показатель сократился в целом на 21,2% (рис. 1) [7].

Рис. 1 Ассигнования по разделу 06 «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу» федерального бюджета РФ.

Несмотря на то, что по объему расходов на исследования и разработки (в 2014 году Россия заняла девятое место в мире по объему бюджетных ассигнований на науку гражданского назначения) и численности исследователей Российская Федера-

ция входит во вторую группу стран-лидеров (страны ЕС, Австралия, Республика Сингапур, Республика Чили), по результативности Россия попадает лишь в третью группу стран (ряд стран Восточной Европы и Латинской Америки) [4].

Важным направлением вывода России на качественно новый уровень эффективности инновационной деятельности на мировой арене является стимулирование исследовательского потенциала и инновационного развития в высших учеб-

ных заведениях. Инновационная деятельность способствует повышению качества и конкурентоспособности образования и включает следующие виды работ:

- Научно-исследовательские, прикладные и экспериментальные работы;
- Работы, связанные с созданием опытных образцов новшеств;
- Работы, связанные с освоением новшества;
- Работы, связанные с сертификацией и стандартизацией инновационных продуктов и т.д. [9]

9 апреля 2010 года вышло постановление Правительства Российской Федерации № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования», что способствовало продвижению программ развития инновационной среды в вузах РФ [2].

В структурах вузов начинают создаваться организационные единицы, отвечающие за инновационную и инвестиционную деятельность учреждения, взаимодействуя с социально-экономическим сектором представленного региона, а также системы поддержки инновационной и предпринимательской деятельности.

Основными компонентами инновационной деятельности высшего учебного заведения, являющимися неотъемлемой частью инновационной инфраструктуры, являются:

- Образование, включающее инновационные образовательные программы и программы подготовки инновационных кадров и квалифицированных специалистов в области управления инновациями;
- Научно-производственные структуры (технопарки, бизнес-инкубаторы и т.д.).
- Структуры, поддерживающие инновационную деятельность.
- Структуры, обеспечивающие управление инновационной деятельностью и инновационной структурой, а защиту и поддержку результатов инновационной деятельности [6].

Так, например, в университете ИТМО можно выделить три основных направления развития:

1) Развитие модели предпринимательского университета: в 2016 году впервые среди российских вузов реализована модель передачи стратегическому инвестору доли МИП, созданном с участием университета; в 2015 году акселератор университета два акселератора университета iDealMachine и SumIT занимают достойные места в мировом рейтинге акселераторов; формируется университетский венчурный фонд «ИТМО Венчур» совместно с ОАО «РВК» в объеме 300 млн. руб.; реализуются проекты, соответствующие приоритетам Национальной технологической инициативы, сквозных технологий.

2) Развитие модели исследовательского университета: реализация научных проектов и достижения в различных областях науки, успешное внедрение передовых научных разработок (один из самых высоких среди российских вузов объем НИОКР на 1 НПП — более 2,5 млн руб. в 2015 году), успешное внедрение передовых научных разработок.

3) Развитие модели социально-ответственного университета: стимулирование социально-экономического развития и повышение качества жизни в регионе и стране, проведение социально значимых исследований и разработок, привлечение студентов к социальным проектам (в 2016 году открыт акселератор социальных проектов) [10].

Опираясь на опыт стран-лидеров в сфере инноваций, таких как США или Япония, следует отметить, что инновационная инфраструктура является достаточно гибкой, поэтому каждый вуз имеет свой путь инновационного развития, определяемый с учетом основных приоритетов и научных направлений каждого университета.

Несмотря на наметившуюся положительную динамику в развитии инновационной инфраструктуры вузов Российской Федерации, существует ряд факторов, ограничивающих реализацию стратегии инновационного развития страны.

Анализ возрастной структуры профессорско-преподавательского состава высшей школы России свидетельствует о том, что с течением времени происходит возрастание численности сотрудников в возрасте от 60 до 69 лет, то есть увеличивается число преподавателей, чей возраст превышает пенсионный. Однако мировой опыт свидетельствует о том, что наибольшая научная производительность принадлежит молодым ученым в возрасте 30-39 лет. Все это приводит к ежегодному ухудшению состояния высшей школы, выражающемуся в уменьшении числа публикуемых статей, падении качества преподавания и составления учебно-методических разработок. Более того, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений в силу своей «старости», деградации научно-технического потенциала, происшедшего в постсоветское время, а также ввиду отсутствия спроса на научно-исследовательские разработки занят преимущественно учебно-методической работой. Статистические данные президента Союза ректоров России В. Садовниченко свидетельствуют о том, что в настоящее время научно-исследовательская работа выполняется лишь 10% профессорско-преподавательского состава [1].

Переориентация сферы высшего образования на инновационную модель развития сдерживается низким качеством материально-технической базы данной области. Отсутствие полноценного финансирования в течение прошлых десятилетий привело к тому, что степень износа основных фондов в системе высшего образования составила свыше 31%, что существенно осложняет процесс подготовки рабочих кадров для современного производства на основе использования передовых достижений научно-технического прогресса. Основным источником финансирования научно-исследовательских разработок — это средства федерального бюджета, находящиеся в разделе «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу». Статистика сви-

детельствует о том, что более 50% средств госбюджета, выделяемых на НИР, направляется в высшие учебные заведения Москвы и Санкт-Петербурга, что приводит к деградации провинциальных вузов РФ [5, 9]. Распределение государственных средств между несколькими крупными вузами страны препятствует повышению качества образования не только в менее «привлекательных» вузах, но и в наиболее финансируемых, так как научная и научно-техническая деятельность зависит от степени взаимодействия между вузами и интенсивности межотраслевого обмена научно-техническими достижениями.

Заключение.

Необходимыми условиями реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. является повышение уровня образования и профессиональной компетенции научных кадров, ориентированных на инновационную политику вузов; привлечение частного сектора экономики к инновационной деятельности высших учебных заведений, что позволит повысить спрос на разработки и, следовательно, инновационную активность на-

учно-производственных структур, обеспечивая переход к частно-бюджетному финансированию. Необходимо комплексная оптимизация использования бюджетных ресурсов для развития вузов и пересмотр стратегии распределения финансирования между вузами.

Литература

1. Бюллетень Министерства образования Российской Федерации. 2003. № 1. С. 29.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.
4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642.
5. Андреев Ю. Н., Дуквиц С. В., Храмов Н. Б. Анализ иннова-

ционной деятельности вузов Российской Федерации // *Инноватика и экспертиза*. 2015. № 1 (14). С. 58 — 69.

6. Инновационная инфраструктура вуза: Учебно-методическое пособие / А. Т. Волков и др. / Под общ. ред. Д. С. Медовникова. М.: МАКС Пресс. 2011. 236 с.

7. Ратай Т. В. Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета в Российской Федерации. НИУ ВШЭ: Наука, Технологии, Инновации. 2017. С. 1 — 3.

8. Сулоева С. Б., Гульцева О. Б. Роль и место инноваций в экономике России в период мирового кризиса // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2017. №1. С. 129 — 139.

9. Тодосийчук А.В. Теоретико-методологические проблемы развития инновационных процессов в образовании. М.: ОРГСЕРВИС-2000, 2005. 125 с.

10. Наука, технология и инновации // Ассоциация «Глобальные университеты». 2017. URL: <http://www.globaluni.ru/наука-технологии-и-инновации> (дата обращения: 30.08.2017).

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ, КАК ОСНОВНОГО ДРАЙВЕРА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY, AS THE MAIN DRIVER OF DEVELOPMENT OF DEFENSE AND INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES

Еремин А.Е., Мурашова С.В., Данилова Н.Г., Сербиненко Е.Ю.

Eremin A., Murashova S., Danilova N., Serbinenko S.

Аннотация: В связи с ожидаемым уменьшением гособоронзаказа перед предприятиями оборонно-промышленного комплекса (ОПК) встает задача реализации и наращивания инновационного потенциала. В статье рассмотрены основные моменты, влияющие на инновационную активность предприятий оборонно-промышленного комплекса. Обозначены пути активизации инновационной деятельности предприятий ОПК в современных условиях.

Annotation: In connection with the expected reduction of the state defense order, the enterprises of the military-industrial complex (DIC) face the task of realizing and enhancing the innovative potential. The article considers the main points that affect the innovation activity of enterprises of the defense industry complex. The ways of activation of innovative activity of enterprises of the defense industry in modern conditions are indicated.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, инновации, инновационная активность, драйвер, импортозамещение.

Keywords: defense-industrial complex, innovations, innovation activity, driver, import substitution.

Введение

Оборонно-промышленный комплекс является высокотехнологичной, многопрофильной научно-производственной составной частью национальной экономики. Доля предприятий ОПК не превышает 6% промышленного производства. Несмотря на это, предприятия ОПК представляют собой наиболее наукоемкий сектор национальной экономики способный стать драйвером инновационного экономического развития и поддержания конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках. На долю российского ОПК, включая продукцию военного назначения, приходится свыше 70% всей научной продукции России, в нем сегодня занято более 50% всех научных сотрудников. Таким образом отечественный ОПК — это не только оборонные затраты, но и двигатель прогресса, средоточие высоких технологий. Значение ОПК в этом плане явно недооценивается [1].

Основная часть

В сложившейся непростой экономической ситуации оборонный бюджет выступает фактором стабильности и дальнейшего развития отечественной промышленности, обеспечивая заказами ракетно-космическую, авиационную, судостроительную, автомобильную, электронную промышленность. Благодаря этим заказам предприятия промышленности смогли обновить технологическую базу и создать значительное количество новых квалифицированных рабочих мест.

На инновационную активность предприятий ОПК существенное влияние оказывают не только социально-экономические и политические условия внутри государства, но и внешнеполитическая обстановка. Динамика инновационного развития отечественного ОПК последних десятилетий неразрывно связана с доступом к международным знаниям и технологическому обмену. В современных условиях, когда под санкции коалиции западных стран попало большое

количество российских предприятий и существует высокая вероятность их продления и расширения, возникает необходимость активизации инновационной активности на предприятиях и процессов импортозамещения. Введенные экономические и политические санкции могут остаться надолго. Экономический ущерб от прямых и косвенных санкций подсчитать сложно. Европейские экономисты оценивают потери России от введенных санкций в размере около 1 трлн. долларов [1]. В сложившихся условиях необходима проработка вопроса вывода сотрудничающих с оборонно-промышленными предприятиями компаний (как Российских, так и зарубежных) и представителей банковского сектора из-под удара прямых и секторальных санкций.

Однако от санкций может быть и положительный эффект, если будут решаться вопросы преодоления зависимости российской экономики от импорта и повышения конкурентоспособности российских товаров на отечественном и миро-

вом рынках. Вопрос зависимости от импорта характерен и для предприятий ОПК. Его решение будет способствовать формированию инновационного развития оборонного комплекса как системообразующего. Финансирование фундаментальной науки и НИОКР — это тот базис, без которого у политики импортозамещения нет ни настоящего, ни будущего. Преодоление отставания в чём-то невозможно, если технологии покупаются, а специалисты не до конца осознают, чем они занимаются, на чём работают. Программа импортозамещения не должна быть ограничена только рамками государственного финансирования. Государство должно создать эффективную систему мотивации для предпринимателей и среду, в которой бизнес сможет успешно развиваться уже без государственной поддержки.

Инновационное развитие подразумевает под собой обязательную реализацию всех этапов инновационного процесса: от зарождения идеи до массового производства продукта, где данная идея используется. В России в силу различных объективных предпосылок эта цепочка была нарушена. И задача восстановления этого процесса, формирования новых связей должна стать одной из приоритетных. К причинам низкого уровня коммерциализации отечественных инновационных разработок стоит отнести множество различных факторов: невысокий уровень инновационной активности (порядка 10%), обуславливающий низкий спрос на новые технологии и способность их использования бизнесом; неготовность инновационных разработок к выходу на рынок, вследствие отсутствия проработки их экономической составляющей; малое число разработок, готовых к серийному производству; проведение НИОКР без учета рыночного спроса; разрывы в цепочках инновационных процессов; неразвитость и недостаток организаций инновационной инфраструктуры, осуществляющих поддержку коммерциализации инновационных разработок [2].

Еще одной существенной про-

блемой, не позволяющей предприятиям осуществлять инновационное развитие, является отсутствие инвесторов и инвестиций. Наиболее распространенной формой финансирования новых продуктов в ОПК является использование собственных средств предприятий [1]. Большинство предприятий производят только продуктовые инновации.

Преодоление проблемы сосредоточения высоких технологий возможно путем создания крупными производствами ОПК совместных и венчурных предприятий для реализации прорывных инновационных технологий не только в военной, но и в продукции двойного и гражданского назначения, с дальнейшим предоставлением им на начальном этапе становления производственных мощностей основного предприятия и введение их в цепочку кооперации различного уровня. Создавая таким образом предприятия малого и среднего бизнеса, ориентированные не только на оборонную промышленность. Объем финансирования госзаказов и бюджетных ассигнований, усилит интерес предприятий ОПК к саморазвитию в иных сферах деятельности. Необходимо в кратчайшие сроки активизировать процесс конверсии конкурентоспособных специальных технологий ОПК в гражданские направления [3].

Заключение

Для решения задач, которые сегодня стоят перед оборонно-промышленным комплексом России, и формирования инновационной активности в качестве основного «локомотива» развития ОПК необходимо:

- создание приоритетов и направлений развития ОПК ориентированных на технологическое обновление и усиление инновационной активности предприятий ОПК;
- создание методов финансирования способных привлечь инвестиции в инновационную сферу деятельности предприятий ОПК и увеличение финансирования НИОКР;
- повышение эффективности использования государственных средств, выделяемых на развитие инноваций и введение системы по-

казателей, отражающих их эффективность;

- формирование механизмов управления инновационными процессами на предприятиях ОПК;
- маркетинговые исследования потенциальных направлений коммерческого применения инновационной продукции на этапе НИОКР;
- увеличение доли разработок двойных инноваций и развитие перехода военных технологий в гражданский сектор экономики.
- разработка федеральной программы по коммерциализации инноваций ОПК.

Необходим переход простого наращивания объемов выпускаемой продукции военного и двойного назначения к инновационному развитию предприятий. Необходимо вводить тенденцию на внедрение новых технологий производства, а не только разработки новой продукции.

Литература

- 1) Цветков В.А.: Оборонно-промышленный комплекс России: проблемы и перспективы развития /Сборник докладов Второй конференции «Экономический потенциал промышленности на службе оборонно-промышленного комплекса» / Издательским домом «КОННЕКТ» — Москва, 2016. — С. 7-9. — Библиогр.: с. 7.
- 2) Мазилев Е.А.: Государственная поддержка инновационной деятельности субъектов МСП в области внедрения принципиально новых материалов и технологий: опыт регионального центра трансфера и коммерциализации технологий /Сборник докладов научно-практической конференции «инновационные материалы и технологии»/ АО «ПОЛИГОН» — Москва, 2017.- С. 90-92. — Библиогр.: с. 90.
- 3) Дьяков А.В., Сидоренко Е.Н.: Современное состояние инновационной деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса /Научно-исследовательский журнал «Вектор экономики» (№9, 2017) / ИП Мухин М.Н. — 2017.
- 4) <http://rusplt.ru/society/dravyeri-ekonomiki-lokomotivnyie-otrasli-28046.html>

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

FORMATION OF THE STRATEGY FOR MANAGING THE INNOVATIVE ACTIVITY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION OF THE ECONOMY TO A NEW TECHNOLOGICAL ORDER

Матвеева А.А.

Matveeva A.

Аннотация: В статье рассмотрено понятие «инновации» с разных подходов: объектного, процессного, объектно-процессного. Кроме того, рассмотрены инновации по типам: продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные. Также, в статье определяется степень влияния инновационного менеджмента на конкурентоспособность предприятия в условиях смены технологических укладов.

Annotation: The article considers the concept of “innovation” from different approaches: object, process, object-process. In addition, innovations are considered by types: product, process, marketing and organizational. Also, the article determines the degree of influence of innovative management on the competitiveness of an enterprise in the conditions of a change in technological structures.

Ключевые слова: инновации, технологический уклад; Шумпетер; инновационный менеджмент; типы инноваций.

Keyword: innovation, technological structure, Schumpeter, innovative management, types of innovation.

Введение

В условиях перехода экономики к новому технологическому укладу на конкурентоспособность предприятий все большее влияние оказывает способность накапливать и развивать новые знания, создавать на этой базе инновации, а затем и долговременные конкурентные преимущества, выраженные в форме интеллектуальных активов. Именно они становятся объектами управления в современном мире. Для обеспечения эффективной реализации инновационной деятельности на предприятии необходимо использовать принципы и методы инновационного менеджмента, проектного управления, а также принципы маркетингового подхода, которые обеспечивают единство интересов, как потребителя, так и производителя. Грамотно спланированная маркетинговая стратегия, проектное управление и инновационный подход к менеджменту позволят занять лидирующие позиции.

Основная часть

Под инновационным менеджментом промышленного пред-

приятия понимается одно из наиболее важных направлений стратегического управления, контролируемое и реализуемое представителями высшего руководства компании с целью достижения желаемого результата деятельности, представленного в виде нововведения, реализуемого в заданные сроки, с заданными ресурсами и с заданным уровнем качества.

Поскольку инновационный менеджмент представляет собой важное направление стратегического управления, необходимо выделить объекты инновационного менеджмента. В мировой практике управления инновационной деятельностью на предприятии выделяют 2 основных объекта управления: инновация и инновационный процесс. Каждое из этих понятий требует детального изучения для формирования целостного и однозначного определения инновационного менеджмента.

Рассмотрим различные подходы к определению экономической категории «инновация». В классическом объектном подходе Й. Шумпетера под инновацией понимается внедрение в практику научного открытия, изобретения в виде

технологии или создание нового продукта безотносительно механизма передачи [2].

В работе Б. Санто дано определение с точки зрения процессного подхода [3]: «Инновация — это такой общественный, технический, экономический процесс, в котором практическое использование научных идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду, на прибыль, ее появление может принести добавочный доход».

С точки зрения объектно-процессного подхода [4,5], объединяющего результат и процесс как единый объект управления, «Инновации — это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.»

Общими для всех трех подходов позициями являются следующие [2]: на рынке должен быть спрос на новшество, инновация должна приносить экономический

эффект и результаты научной и научно-технической деятельности являются входом инновационного процесса, новшество — выходом.

Ни одно из представленных определений до сих пор не укоренилось в обороте в виду специфичности области деятельности, так как процесса создания инноваций как такового, не основанного на науке, бизнесе или другом процессе, не существует. На наш взгляд, наиболее исчерпывающим определением понятия «инновации» является понятие с точки зрения объектно-процессного подхода, так как оно объединяет в себе все формы выражения творческого процесса, а также указывает на возможные способы представления результатов интеллектуальной деятельности.

Рассмотрим в качестве примера применение термина «инновации» в области кондитерского производства. Для данной области также наиболее оптимальным и подходящим является определение инноваций объектно-процессного подхода, так как понятие инноваций присутствует не только в самом производстве (новая уни-

кальная рецептура, форма изделий, вид упаковки), но, также, важной особенностью сферы кондитерского производства и области пищевой промышленности в целом является инновация как процесс. Процесс организации производства или процесс построения маркетинговой стратегии несет в себе ключевую роль при выходе компании на рынок и завоевании большей доли рынка.

Согласно Руководству Осло [5] различают четыре типа инноваций: продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные. Продуктовые инновации — это товары или услуги, введенные в употребление и являющиеся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способов использования. Процессные инновации — это новые или значительно улучшенные способы производства, доставки продукта или любого другого процесса. Маркетинговые инновации — это новые методы маркетинга, значительные изменения в дизайне или упаковке продукта, изменения его размещения, продвижения на рынок или назначения

цены. Маркетинговые инновации совершенствуют удовлетворение нужд потребителя, включают в себя открытие новых рынков или завоевание новых позиций для продукции предприятия на рынке с целью увеличения объема продаж. Организационные инновации — это новые организационные методы в деловой практике предприятия, в организации рабочих мест или внешних связей.

Далее рассмотрим понятие инновационный процесс. Под инновационным процессом понимают совокупность взаимосвязанных действий, направленных на инициацию, разработку нового продукта или услуги и их дальнейшую реализацию, и распространение.

Существует несколько линейных и нелинейных моделей инновационного процесса [2]: модель «технологического толчка», модель «давления спроса», нелинейные модели третьего и четвертого поколения и т.д.

В современном мире наиболее распространена интегрированная модель четвертого поколения (рисунок 1).

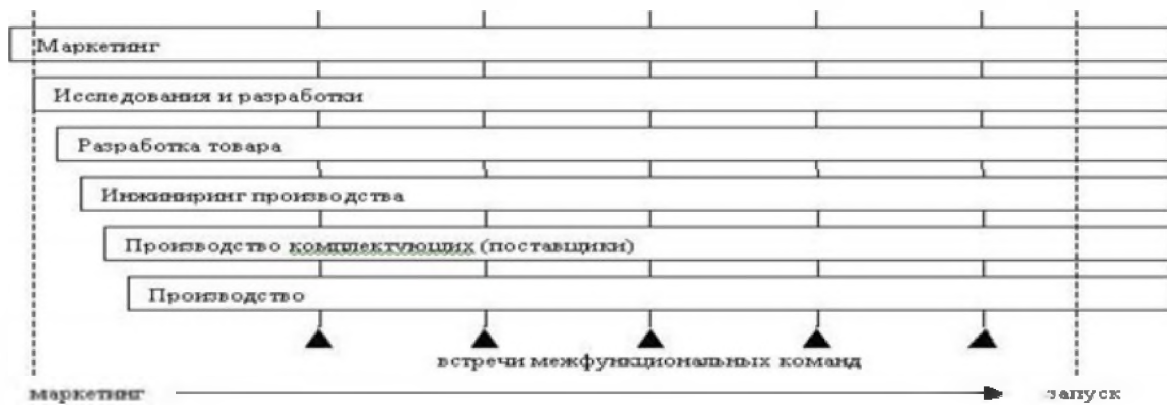

Рисунок 1 — Модель интегрированного инновационного процесса [6]

По мнению Р. Росвелла [6] представленная интегрированная модель соответствует лучшей мировой практике. Стоит заметить, что данный рисунок демонстрирует лишь внутренние характеристики процесса: его параллельность и интегрированность. В практической деятельности к данной модели добавляется сеть взаимодействий с внешним окружением: изучаются

потребности рынка и анализируются современные технологии. Наиболее важными преимуществами и особенностями данной модели являются интеграция НИОКР с маркетингом и производством, взаимодействие между стадиями, а также высокая гибкость данной модели. Данная модель предполагает создание междисциплинарных групп, которые выполняют рабо-

ты представленных блоков и тесно взаимодействуют друг с другом. По мнению Ф. Котлера, «инновационный процесс будет наиболее эффективен только тогда, когда с самого начала осуществляется тесная взаимосвязь и сотрудничество между функциональными отделами предприятия (отдел исследований и разработок, производственный, финансовый, маркетинговый отде-

лы)» [7]. Основной идеей, заложенной в продукт, является то, что производители еще до начала исследований и разработок обращаются к потребителям и выясняют, какие у них есть потребности и как они видят продукт. Все это обеспечивает создание продукта, отвечающего требованиям потребителя.

Таким образом, инновационный менеджмент представляет собой стратегическое направление в управлении, объектами которого выступают инновации и инновационные процессы. Отсутствие управления инновационной деятельностью на предприятии не позволит выстроить четкий процесс разработки и внедрения нового продукта, что значительно снизит конкурентоспособность компании в современных условиях.

Кроме того, в условиях перехода экономики к новому технологическому укладу инновационная стратегия развития промышленного предприятия позволяет закрепить компании на рынке, завоевать большую его долю и определить тенденции краткосрочного и долгосрочного вектора развития с учетом особенностей, вносимых новым технологическим укладом. Так, например, с переходом из пятого технологического уклада в шестой необходимо обратить внимание на индивидуализацию производства и потребления, на доминирующие технологии (нано-, био-, инфо-, когнито-технологии) и базирование экономики на данных отраслях. Не стоит недооценивать важность влияния инновационного менеджмента на формирование конкурентоспособности компании, особенно в период смены технологических укладов, когда любая страна может занять лидирующие позиции, обойти соперников по доминирующим технологиям и завоевать большую долю мирового рынка.

Согласно теории Н.Д. Кондратьева, переход от одного технологического уклада к другому происходит в среднем раз в 50-60 лет. Смена

четвертого технологического уклада, где базисными технологиями служили: электроэнергетика, приборостроение, производство станков с ЧПУ, на пятый технологический уклад с атомной энергетикой, микроэлектроникой, информатикой, генной инженерией, произошел ориентировочно в 80-90-х годах XX века. Следовательно, мы стоим на пороге нового технологического уклада, новых открытий и свершений. Современным компаниям, желающим побороться за право лидерства, стоит направить все свои силы на развитие нано-, био-, инфо-, когнито- (НБИК) технологий. Включение инновационных разработок в процесс деятельности позволит устанавливать свои правила в еще не окрепшем, но стремительно развивающемся спектре деятельности. Тем не менее, не стоит забывать и про технологии пятого технологического уклада. Они еще не до конца исчерпали себя и, по мнению Евгения Каблова, Россия освоила лишь 10% технологий [8]. Несмотря на это, российская наука пытается освоить новые доминирующие технологии, тем самым, логично предположить, что продолжение освоения технологий пятого уклада и начало освоения шестого будут идти параллельно.

Заключение

Наиболее полное определение инноваций представлено в ФЗ №254-ФЗ от 21.07.2011 г. Оно определяет инновацию как в качестве объекта, так и в качестве процесса и подходит для большинства сфер деятельности.

Маркетинговая стратегия инновационного предприятия создается на первоначальном этапе формирования продукта и сопутствует всему процессу производства, это необходимо для получения продукта, удовлетворяющего всем требованиям потребителя, и конкурентоспособности предприятия в эпоху смены технологических укладов и замены базисных технологий.

Инновационный менеджмент представляет собой многостадийный процесс управления инновационной деятельностью экономического субъекта с целью достижения экономического или иного эффекта.

Литература

1. Степанова И.П. Инновационный менеджмент: курс лекций для студентов, обучающихся по направлению подготовки 080200.62 «Менеджмент» (профиль «Менеджмент организации») / И.П. Степанова. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. 124 с.
2. Кортов С. В. Эволюционное моделирование жизненного цикла инноваций / С.В. Кортов. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. 342 с.
3. Санто Б. Инновации как средство экономического развития: Пер. с венг. / Б. Санто. М.: Прогресс, 1990. 295 с.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2011 года № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»
5. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. М: Государственное учреждение «Центр исследований и статистики науки», 2010. 107 с.
6. Rothwell R. Towards the fifth-generation innovation process // International Marketing Review, Vol. 11 №1, 1994. MCB University Press, pp. 7-31
7. Котлер Ф. Основы маркетинга. М., Прогресс, 1990 (перевод В. Б. Боброва)
8. Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс] / Е.Н. Каблов // Наука и жизнь: науч.-метод. журн. — 2010 — №4 — Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (Дата обращения: 22.12.2017)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN INNOVATIVE ACTIVITY

Захаренкова Н.Б., Храмова Ю.В., Агапитова О.А., Гриценко Д.Д.

Zakharenkova N., Khramova Y., Agapitova O., Gritsenko D.

Аннотация: В решении актуальных вопросов определяющих долгосрочное развитие государства, акцентируется внимание на том, что формирующаяся национальная инновационная система должна обеспечить консолидацию усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технической сферы и предпринимательского сектора в целях реализации стратегических национальных приоритетов страны

Annotation: In addressing topical issues that determine the long-term development of the state, emphasis is placed on the fact that the emerging national innovation system should ensure the consolidation of efforts of state bodies of management at all levels, scientific and technical organizations and the business sector in order to implement the strategic national priorities of the country

Ключевые слова: государственная поддержка, партнерство, инновации, экономика, государственно-частное партнерство, консолидация усилий государства и бизнеса.

Keywords: state support, partnership, innovation, economy, public-private partnership, consolidation of state and business efforts.

Введение

Проблемам развития инновационной деятельности, партнерства государства и частного капитала в финансовом обеспечении модернизации экономики посвящены многочисленные исследования ученых. Реализация глобальных модернизационных проектов в разных секторах экономики требует значительных инвестиционных ресурсов, источником которых может стать частный бизнес, заинтересованный в государственной поддержке, гарантирующей надежность инвестиционных проектов. В связи с чем в настоящее время возрастает необходимость применения механизмов государственно-частного партнерства как дополнительного источника инноваций.

Основная часть

Государственно-частное партнерство в научно-технологической и инновационных сферах выступает в качестве механизма стимулирования и реализации инновационного потенциала и является юридически оформленными равноправными договорными отношениями на определенный или неопределенный период времени между государством и бизнесом в целях реа-

лизации общественно-значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и научных исследований. В инновационной области государственно-частное партнерство выступает как совокупность организационно-правовых отношений, действий государства и частного бизнеса, направленных на построение инновационной экономики в государстве. Задачи участников государственно-частного партнерства в инновационной сфере состоят в следующем: со стороны государства (публично-го партнера) — создание комфортных условий для всех участников процесса и определение условий и правил осуществления проектов, подготовка квалифицированных кадров, обеспечение необходимой информацией по разработанным технологиям и их доступность коммерческим предприятиям; со стороны науки — предложение новых идеи и их разработки; со стороны бизнеса (частного партнера) — воплощение в жизнь научных замыслов [2].

При консолидации усилий государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства каждая сторона реализует свои собственные интересы. Это взаимовыгодные и противоречивые ин-

тересы. Каждый из партнеров государственно-частного партнерства имеет свои причины, по которым он вступает в подобные отношения. Мотивация участия в государственно-частном партнерстве частного сектора экономики, как правило, обусловлена возможностями получения более высокой прибыли, налоговых льгот, расширения рынков сбыта, возможностями для развития инновационного бизнеса. Однако частные компании могут также присоединиться к государственно-частному партнерству с более специфической мотивацией, в частности для обеспечения доступа к государственному финансированию, результатам исследований и разработок государственного сектора, его инфраструктуре, а также информации и оборудованию [6].

Основным преимуществом государственно-частного партнерства для частных организаций является возможность увеличения своего дохода от инвестирования в те отрасли, которые ранее считались только сферой государственных капиталовложений. Государство получает дополнительный источник финансирования социальной инфраструктуры, эффективный менеджмент, способность к новаторству и исследованиям и т.д. Например,

государственно-частное партнёрство создает преимущества для государства в достижении публичных целей благодаря:

- возможности сокращения бюджетных расходов на развитие новой инфраструктуры;
- ускорению строительства необходимых объектов по сравнению с периодом строительства исключительно за счет государственных средств;
- получению доступа к внедрению новых технологий, разработанных или приобретенных частными компаниями;
- привлечения различных финансовых ресурсов через посредничество бизнес — структур [6].

На уровне национальной экономики в целом государственно-частное партнёрство позволяет решить две основные проблемы, а именно замены частично или полностью системы поддержки заранее определенных секторальных или политических приоритетов; улучшения связи между всеми участниками инновационной системы путем их самоорганизации и усиления рыночноориентированных стимулов. Основанием для организации такого партнёрства в сфере инноваций могут быть межведомственная программа, договор. Стратегической целью такой инновационной программы выступает создание экономических, правовых и организационных условий, необходимых для эффективного партнёрства по реализации и дальнейшему развитию научно-технического потенциала и перевода соответствующей отрасли в режим устойчивого роста и конкурентоспособного функционирования на внутреннем и международном рынках.

Комплексные отношения государства и частного партнёра, возникающие на основе договоров, представляют собой совокупность взаимосвязанных общей единой целью проектов и мероприятий, выполняемых в рамках одного из приоритетных направлений.

К мероприятиям, выполняемым в рамках таких проектов, могут быть отнесены:

- фундаментальные исследования;
- прикладные разработки, опытно-конструкторские, технологические и экспериментальные разработки;
- патентование результатов этих работ;
- реализация мероприятий по развитию приборной базы, обеспечению функционирования уникальных стендов и установок участников проекта, развитию центров коллективного пользования.

Одним из положительных эффектов введения государственно-частного партнёрства является снижение затрат на менеджмент и снижение рисков функционирования такого объекта.

Однако следует отметить, что прямое участие государства в финансировании инновационных процессов увеличивает нагрузку на бюджет, поэтому эффективность механизма финансирования должна базироваться на использовании диверсифицированного инструментария государственной поддержки, с учетом мирового опыта и национальных особенностей деятельности отечественных предприятий. С этой целью для аккумуляции дополнительных средств целесообразно внедрить распределительные механизмы, которые обеспечивали бы перераспределение финансовых ресурсов из сверхприбыльных секторов в фонды поддержки инноваций. При этом средства из таких источников следует сосредоточить на региональном уровне, где их перераспределение в пользу инновационного сектора в условиях разработки и внесения изменений в действующее законодательство может быть более эффективным.

Также следует обратить внимание на то, что на уровне региона обостряются противоречия между интересами бизнеса и власти. Власть старается поддержать наиболее крупные предприятия, играющие в экономике региона важную роль. Многие преференции зачастую определяются неформальными договоренностями, направленными на реализацию индивидуаль-

ных целей предпринимателя, когда не учитываются интересы других субъектов. Такие отношения не являются эффективными, и не способствует развитию региона. Разработка и финансирование инноваций может происходить за счет инвестиций частного сектора, но при условии государственной поддержки. Это объясняется тем, что не все научные разработки осуществляются только в интересах отдельных частных предприятий, в частности это касается разработок в отраслях с высокой долей государственных предприятий в производстве продукции и оказании услуг [7].

Необходимость государственной поддержки частных инвестиций в инновационной сфере также обусловлена тем, что далеко не все разработки могут в достаточном объеме стимулировать и финансировать частные предприятия.

Стимулируя научные разработки, государство поддерживает конкурентоспособность предприятий и условиях кризиса, спада или депрессии производств через освоение новой техники и применение новых технологий, государство поддерживает тем самым предпринимателя по перераспределению рисков и расходов, которые связаны с техническим и организационным обслуживанием.

Высокая эффективность государственно-частного партнёрства как формы взаимодействия государства и бизнеса доказана опытом многих стран мира. Мировая практика использования государственно-частного партнёрства показывает, что обычно государство определяет ограниченное количество сфер и форм реализации государственно-частного партнёрства, которая позволяет эффективно использовать государственные ресурсы и направить их на решение важнейших проблем [7].

В связи с вышеизложенным, представляется возможным сделать вывод о том, что, усилия по стимулированию инновационной деятельности должны быть направлены на устранение основных причин незаинтересованности бизнеса в долгосрочных инновационных

проектах. При поддержке технологических инноваций необходимо руководствоваться тем, что отбор таких проектов является прерогативой частного бизнеса, за исключением тех случаев, когда государство размещает прямые государственные заказы.

Несмотря на роль государственной поддержки на разных этапах становления высокотехнологичных отраслей и компаний, в рыночной среде главная роль отведена предпринимателям. Именно предприниматели заняты перманентным, многовариантным и дорогостоящим поиском перспективных рыночных сегментов для освоения технологий, берут на себя основные риски экономической оценки потенциала научных исследований и разработок.

Заключение

Роль государства заключается в том, чтобы сбалансировать интересы бизнеса с общенациональными приоритетами, краткосрочными тактическими приоритетами и стратегическими долгосрочными

перспективами, поддерживать инновационную деятельность в рыночном секторе, формировать благоприятный инновационный климат, поддерживать малый и средний инновационный бизнес, развивать научно-техническую и инновационную инфраструктуру.

Литература

1. Государственно-частное партнёрство в научно-инновационной сфере / Под ред. А.К. Казанцева, Д.А. Рубвальтера. — М.: Инфра-М, 2016.
2. Государственно-частное партнёрство в условиях инновационного развития экономики [Монография] / Под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. М.: ИЭ РАН, 2016.
3. Государственно-частное партнёрство: зарубежный опыт и российские реалии / Г.А. Маховикова, Н.Ф. Ефимова. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015.
4. Панкратов, А.А. Государственно-частное партнёрство в современной практике: основные теоретические и практические про-

блемы / А.А. Панкратов. — М.: Изд-во «Анкил», 2016.

5. Проблемы и перспективы инновационного развития территориальных социально-экономических систем / под науч. ред. Наумова, И.В. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 297 с.

6. Кабашкин, В.А. Государственно-частное партнёрство в регионах Российской Федерации // Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС. — 2016. С. 23.

7. Кушкова, Э.И. Государственно-частное партнёрство как фактор становления инновационной экономики в регионе // Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. №1, 2015.

8. Майданик, В.И., Савельева, И.Н. Формирование государственно-частного партнёрства в инновационной сфере // Известия УрГЭУ, №4(30), 2016.

9. Михеев, А.А. Власть и государственно-частное партнёрство в фокусе российских приватизационных практик // Власть. 2016. № 3. С. 110-124.

ИННОВАЦИОННАЯ ЛОГИСТИКА

INNOVATIVE LOGISTICS

Базилевская А.А., Маслова О.Н., Короткова О.С., Якушенко Д.П.

Bazilevskaya A., Maslova O., Korotkova O., Yakushenko D.

Аннотация: Базовая система инновационной экономики, включает в себя информационные и производственные технологии и компьютеризированные системы. Одним из важнейших свойств инноваций считается научно-техническая новизна, которая в свою очередь оценивается как определяющая составная часть в отношении рыночных позиций. Инновационная логистика идет по пути повышения высоты управления логистическими процессами в связи с применением различных инноваций, направленных на улучшение качества обслуживания потребителей.

Abstract: the basic system of innovation economy includes information and production technologies and computerized systems. One of the most important properties of innovation is considered to be scientific and technical novelty, which in turn is estimated as a defining component in relation to market positions. Innovative logistics is on the way to improving the management of logistics processes due to the use of various innovations aimed at improving the quality of customer service.

Ключевые слова: инновационная экономика, логистика, экономические стандарты, управление логистикой, обслуживание потребителей, инноватика.

Keywords: innovative economy, logistics, economic standards, logistics management, customer service, innovation.

Введение

Существует базовая система инновационной экономики, которая включает в себя информационные и производственные технологии и компьютеризированные системы, которые в корне трансформируют производственные системы, технологии, различные средства в области производства информации и повышают интеллектуальную деятельность[4].

Одним из важнейших свойств инноваций можно считать научно-техническую новизну, которая в свою очередь оценивается не только по технологическим параметрам, но в отношении рыночных позиций. Инновации и различные новшества присутствуют только в разработке чего-то нового, но и в области управления, финансов, логистики, маркетинга, информации, что подтверждает всеохватывающий характер инноваций.

Основная часть

В современной России сегодня существует необходимость перехода к стратегии инновационного развития, которая приобретает характер общемировой проблемы. Недавнее вступление России во всемирную

торговую организацию и развитие международных и экономических стандартов ведут к увеличению потребности в качественных логистических услугах. В текущий момент времени современные логистические методы требуют комплексного инновационного подхода в сфере хранения и обработки информации. Российская экономика переживает непростой период и требует выхода из сложившейся экономической ситуации[2].

Одним из путей, как показывает мировой опыт, является построение инновационной логистики, логистических систем и методов в управлении логистикой. По мнению многих ученых в области экономики, логистическая система в итоге считается сложной экономической системой, а наиболее важная часть логистической деятельности инновационная логистика.

Инновационная логистика идет по пути повышения высоты управления логистическими процессами в связи с применением различных инноваций, направленных на улучшение качества обслуживания потребителей, на рост эффективности логистических процессов и на снижение различных издержек.

Из данного направления логистики вытекают следующие задачи:

- исследование и подготовка новых идей в области стратегического управления и управления потоковыми процессами путем применения научных достижений;

- использование мирового опыта в области логистики, в изучении инновационной деятельности с учетом всех экономических особенностей многих стран;

- разработка методического механизма использования инновационного фонда в части касающейся логистики;

- подготовка различных программ на основе методов, системных алгоритмов, стандартов для логистических структур, включая создание новых логистических систем;

- внедрение новообразований логистических систем различных назначений путем их поэтапного формирования.

Инновационные логистические системы связаны и напрямую участвуют в организационной системе движения продукции, представляющей собой цепочку логистических операций и общесистемных новаций.

Логистические инновации имеют многоуровневый вид (см. таблицу № 1).

Классифицирование логистических инноваций

№ п/п	Классификационный признак	Виды
1	Области логистики	закупочная деятельность – складское хозяйство – транспортное хозяйство – распределение ресурсов в производстве – производственные процессы – управление запасами – сбытовая деятельность
2	Группа товародвижения	функциональные логистические цепи – микрологистические цепи – макрологистические цепи
3	Масштаб применения	локальное отраслевое – межотраслевое – общесистемное
4	Уровень использования	операционный – процедурный – функциональный

В инновационной логистике одной из частей выступает стратегическая логистика, которая является, прежде всего, наукой, участвующей в наращивании логистического потенциала в различных системах управления логистическими процессами.

Необходимо подчеркнуть, что структура имеет свои отличия по многим признакам:

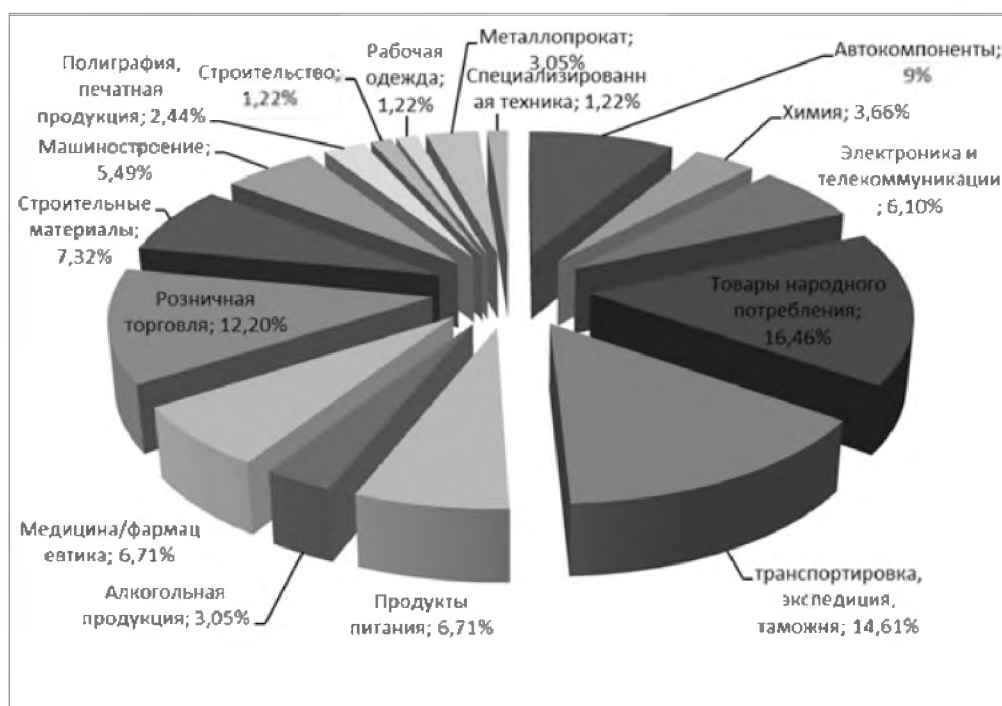
– выстраивается процесс концептуального пересмотра и устранения конкретных припонов, оказывающих давление на организацию;

– все преобразования инновационной логистики относятся ко всей системе управления;

– в процессе логистизации все новые подразделе-

ния предприятия переходят в разряд производных.

Процесс формирования, функционирования рыночных структур связан с выбором стратегий. Рыночные структуры создают систему в управлении потоковыми процессами в условиях взаимного партнерства (см. рисунок 2).

На рисунке 2 представлен комплекс услуг, предлагаемых логистическими операторами.

Инновационную логистику можно рассматривать как совокупность научных знаний, методов и навыков по изучению и рациональной необходимой организации лю-

бых потоковых процессов с целью повышения эффективности их конечных результатов за счет выявления и использования дополнительных[4].

Услуги инновационной логистики необходимо рассматривать как услуги в области управления.

То есть из их состава следует исключить традиционную рутинную деятельность по экономике и организации поставок (логистике поставок), а именно: физические операции с элементами потоков в сфере товарно-материального движения (см. рисунок 3)

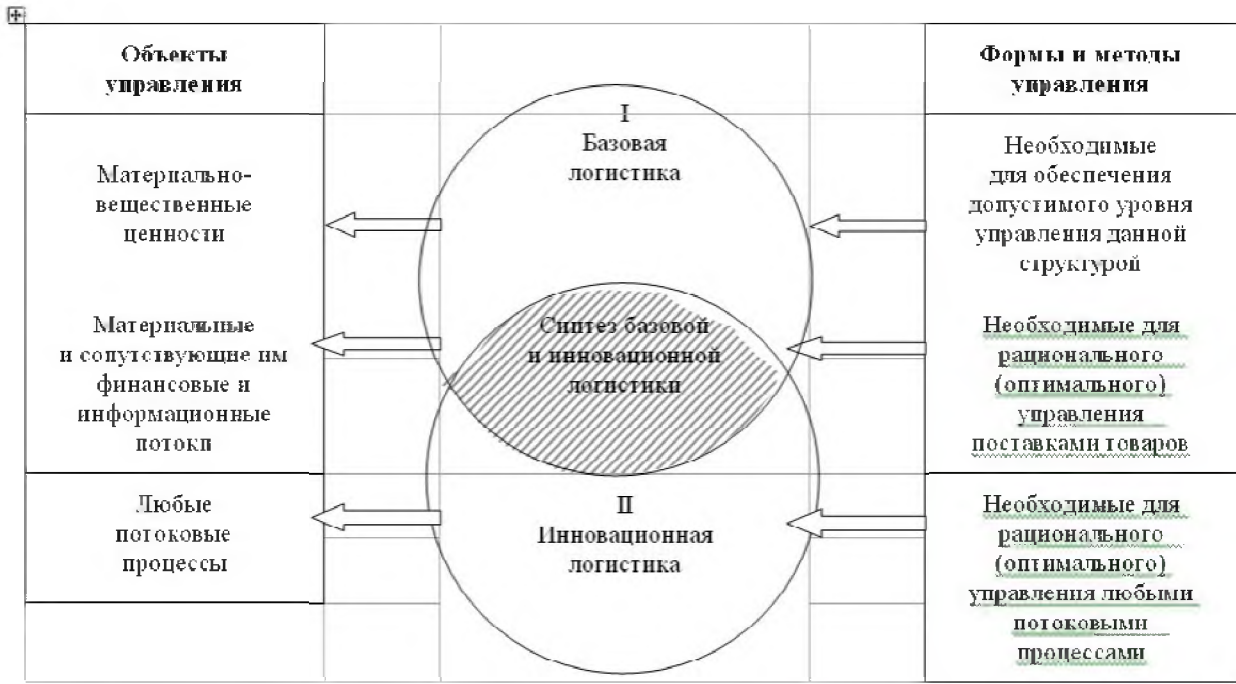

Рисунок 3. Базовая и инновационная логистика

Инновационный аспект придает единой методологии логистики полноту и логическую законченность. Все управленческие решения в деятельности организации, связанные с заготовительным, складским, транспортным, сервисным и распределительным процессами, в соответствии с логистической концепцией должны приниматься с учетом рационализации всего потокового процесса.

Это требует предварительного исследования (анализа, прогноза, моделирования) собственно коммерческих процессов в оптовом звене и обеспечивает наилучшую реализацию общеэкономических функций сферы товарного обращения[5].

Базовая и инновационная логистика дополняют друг друга, но в тоже время между ними существует определенное противоречие.

По состоянию на данный момент времени структуры нуждаются в тотальной, конструктивной и доскональной программе логистизации с целью создания в них целостных логистических систем, позволяющих решать задачи стратегического уровня. Однако любые логистические преобразования сопровождаются значительными финансовыми тратами, и в следствие чего требуют реализации последовательной и развернутой в пространстве и времени программы мероприятий, которые целенаправленно являются комплексом необходимых социально-экономических, организационно-технических, информационных, правовых, кадровых и др. предпосылок создания полноценного логистического обеспечения действующих структур.

Такой многоуровневый и по существу инновационный процесс,

требующий затяжного и достаточного количества экспериментов, позволяет, с одной стороны, осуществлять сравнительно равномерное и в следствие чего доступное направление капитала в процесс логистизации, с другой — получать нарастающие величины годового эффекта от прошлых и настоящих мероприятий логистизации и сопоставлять их с произведенными затратами.

Только решение всего комплекса взаимосвязанных тактических и стратегических задач управления в требуемом режиме времени на основе использования потенциала всей логистической системы позволяет достигать поставленные цели. В следствие чего только логистическая система, охватывающая достаточно большое число операций (процессов) и уровней, создающая системный (синергетический

эффект), способна окупить издержки логистизации и обеспечить высокую эффективность[9].

В этих условиях внедрение отдельных элементов и фрагментов современной логистики не позволяет добиться желаемого эффекта, приводя в тоже время к неадекватно большим затратам. Даже применение отдельных логистических задач и методов требует для их успешной реализации глубоких и дорогостоящих преобразований. Причем затраты на их осуществление чаще всего не окупаются эффектом логистизации.

При этом пойдет процесс постепенного повышения сложности комплекса взаимосвязанных логистических функций оперативного и стратегического характера по оптимизации поставок. В этом случае, хотя развитие логистических методов и начнется с самых примитивных форм организации товарных и информационных потоков, сам ход эволюции будет осуществляться под надзором «креативного кода» инновационной логистики.

Это позволит, во-первых, сделать процесс работы логистического предприятия управляемым (путем заимствования передовых достижений западных стран и окончания эволюционно тупиковых, нежизнеспособных схем). В то же время появится возможность вносить корректировки в программу логистизации тех или иных отраслей с учетом состояния отечественных институтов и сложившейся структуры национального рынка.

Во-вторых, это даст возможность свести к минимуму неизбежные издержки (технологические и организационные барьеры входа, риски при освоении новых технологий) при вхождении на рынок логистических услуг[6].

Поначалу логистические затраты отечественных субъектов рынка — пионеров на рынке логистических инноваций — окажутся неадекватно большими, а результаты скромными.

Однако освоение тенденции прибыльного развития компании, модернизация производства, появление на рынке адекватной по ко-

личеству и качеству товарной массы приведут к исчерпанию резервов эффективности непосредственно в сфере производства и поиску новых источников роста в сфере товарообмена. Лидеры рынка, как показала практика западных стран второй половины прошлого века, все больше будут «вытесняться» в область оптимизации сферы обращения и станут искать конкурентных преимуществ в системах закупок и распределения.

Отсюда следует, что целесообразность использования инновационной логистики определяется:

- возможностью разработки более широкой и содержательной программы логистизации путем создания сквозной аналитико-оптимизационной организации управления совокупностью материальных и сервисных потоковых процессов (интегрированной логистики) в нескольких звеньях цепи (сети) поставок продукции (услуг) на базе общего информационного пространства с целью выявления и использования дополнительных резервов управления;

- решением логистических (информационных и оптимизационных) задач в различных звеньях логистической цепи с целью определения зон взаимной выгоды и перспективного компромисса для нескольких собственников или сопряженных логистических систем;

- формированием инструмента контроля и механизмов взаимной ответственности участников логистических цепей в части гарантирования приоритета их общего интереса в поддержании устойчивости и оптимизации этих цепей перед интересами каждого участка в отдельности;

- возможностью оказания услуг на системной основе в области логистического менеджмента, организационного проектирования, «управление изменениями»;

- установлением более четкого и продуктивного взаимодействия между всеми функциональными подразделениями предприятия в рамках интегральной парадигмы логистики как инструмента корпо-

ративного менеджмента с позиции единого целого как системы;

- разработкой достаточно эффективных и надежных критериев общественной и рыночной эффективности программ логистизации, ее отдельных мероприятий[8].

Основными принципами разработки организационно-экономического механизма управления инновационной логистикой являются:

- детализация генеральной цели логистического проекта на составные подцели;

- выбор организационной структуры управления, обладающей наиболее высоким уровнем инновационной восприимчивости (матричная, «сетевая», с использованием временных рабочих групп и др.);

- формирование модели гибкого развития предприятия в условиях нестабильности внешней среды;

- обеспечение достижения цели логистического уровня с учетом потенциала функциональных систем — на «пересечении» целей проекта и задач функциональных систем;

- межфункциональная координация всех систем на основе логистического подхода и ориентации предприятия на активное формирование спроса (стратегический маркетинг);

- формирование в структурных подразделениях предприятия предприятия центров финансовой ответственности (центры затрат, прибыли, инвестиций);

- создание эффективной системы контроля и управленческого учета;

- создание новой модели управления персоналом, ориентированной на коллективное участие работников в инновационном логистическом процессе, преодоление мотивации «сопротивления переменам».

Заключение

В современных условиях важным элементом деятельности логистических инновационных систем становятся управление инноваци-

ями и оценка значимости инвестиционных проектов, а также логистическая координация в процессе выработки решений, касающихся продуктовых или процессных инноваций[2].

Литература

1. Валдайцев, С. В. Оценка бизнеса и инноваций — М.: Финлинь, 2015. — 195 с
2. Водачек, Л.М., Водачкова, О.М., Стратегия управления инновациями на предприятии. — М.: Экономика, 2014. — 365 с.
3. Бауэрсокс, Д.Дж., Клосс, Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок: Пер. с англ. — М.: Олимп-Бизнес, 2015. — 640 с.
4. Джеймс, Р.Сток, Дуглас, М. Ламберт. Стратегическое управление логистикой. Под ред. В. Сергеева. Пер. с англ. — М.:ИНФРА-М:2015, 797 с.
5. Зырянов, М.С., Глава «Альфа-Интегратор — БААН Евразия» об особенностях внедрения в России систем ERP. — Computerworld, 2016.
6. Некрасов, А.Г., Инновационные стратегии управления результативностью транспортно-логистических цепей.// Железнодорожный транспорт,№1, 2016, 48 с.
7. Некрасов, А.Г., Атаев, К.И. Методы логистического аудита и оценки в железнодорожном комплексе// Железнодорожный транспорт,№7, 2015, с.33
8. Некрасов, А.Г. Взаимодействие информационных ресурсов в логистических цепочках поставок (на примере транспортной отрасли): Монография / Под редакцией Л.Б. Миротина. — М.: Техполиграфцентр, 2012. — 205 с.
9. Грузинов, В.П., Грибов, В.Д. Экономика предприятия: Учебное пособие. — М.: Финансы и статистика, 2016. — 220 с